

Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Воронежский государственный педагогический университет»

*На правах рукописи*

**ОБРАЗЦОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА**

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ  
ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ СССР (1945 – 1955)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история  
(Новая и новейшая история)

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
к.и.н., доцент Тимофеева Н.П.

Воронеж - 2017

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                                           |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                                                                             | 3   |
| ГЛАВА 1. НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В УСЛОВИЯХ<br>ПЛЕНА В СССР.....                                                                                           | 35  |
| 1.1. Организационно-правовая основа политики СССР в отношении<br>военнопленных.....                                                                       | 35  |
| 1.2. Военный плен как фактор трансформации сознания немецких<br>военнопленных в период их пребывания в советских лагерях.....                             | 56  |
| ГЛАВА 2. РОЛЬ СОЮЗНЫХ ВОЕННЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ,<br>НЕМЕЦКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В<br>ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ..... | 74  |
| 2.1. Становление и эволюция системы социального обеспечения<br>бывших военнопленных в Западной Германии.....                                              | 74  |
| 2.2. Деятельность СВАГ, органов самоуправления, благотворительных<br>организаций по оказанию помощи репатриантам в Восточной Германии....                 | 101 |
| ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ БЫВШИХ<br>НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ .....                                                                       | 132 |
| 3.1. Состояние здоровья, вернувшихся из плена репатриантов, как фактор<br>ресоциализации .....                                                            | 132 |
| 3.2. Основные факторы успешной ресоциализации бывших военнопленных,<br>вернувшихся в Германию из СССР.....                                                | 143 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                                                                                           | 167 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....                                                                                                        | 172 |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Спустя семьдесят лет после окончания Второй мировой войны тема военного плена не потеряла своей актуальности. Опыт многочисленных локальных конфликтов второй половины XX - начала XXI в. подчеркнул остроту гуманитарных проблем и поставил на повестку дня научное осмысление комплекса вопросов, среди которых особое значение имеет военный плен и ресоциализация военнопленных после возвращения на родину. Историческое исследование этого вопроса приобретает ныне чрезвычайную важность в связи с уходом поколения участников Второй мировой войны, в результате которой в плену оказалось почти 20 миллионов человек. До сих пор остается значимым выполнение норм международного гуманитарного права, основной задачей которого является защита лиц, принимавших или прекративших принимать участие в боевых действиях, в том числе раненных, больных, гражданского населения. Особую категорию среди них представляют военнопленные. Международный Комитет Красного Креста (МККК) оказывает им покровительство как группе участников вооруженного конфликта<sup>1</sup>.

Первым международно-правовым документом, регулировавшим положение комбатантов, являлась «Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны», принятая в Женеве в 1864 г.<sup>2</sup> Однако вопрос о военнопленных не нашел своего отражения в данном документе. В 1899 г. в Гааге была созвана первая международная конференция мира, которая утвердила текст «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны»<sup>3</sup>. Ее вторая глава, состоявшая из 17 статей, посвящалась военнопленным<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См., например: Годовые отчеты МККК. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/annual-report/index.jsp>. (дата обращения: 16.12.2012).

<sup>2</sup> См. подробнее: Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994. С. 8.

<sup>3</sup> В 1907 г. Конвенция была отредактирована. См.: там же. С. 15 – 16.

<sup>4</sup> В документе рассматривались лишь общие вопросы, среди которых значились специфика размещения военнопленных, особенности их трудовой деятельности, питание,

После окончания Первой мировой войны стало очевидно, что в условиях крупномасштабных вооруженных конфликтов в рамках Гаагской конвенции оказалось невозможным решить все вопросы, связанные с военным пленом. В 1929 г. на Женевской конференции впервые была принята отдельная конвенция, регулировавшая положение военнопленных, находившихся в руках пленившей их страны.<sup>5</sup>

В годы Второй мировой войны проблема военнопленных в международном гуманитарном праве обрела особое значение. Число пленных солдат западных стран антигитлеровской коалиции превысило 3 миллиона человек<sup>6</sup>, советских военнопленных - 5 миллионов<sup>7</sup>. В руки держав-победительниц попало приблизительно 11 миллионов солдат и офицеров вермахта<sup>8</sup>. Таким образом, наибольшее число военнопленных составили солдаты и офицеры Красной Армии и вермахта, преобладающая часть которых вернулась после войны на родину. Их адаптация к новым условиям требовала от общества и государства серьезных усилий, направленных на ресоциализацию бывших военнопленных. Им предстояло найти свое место в жизни, невзирая на опыт войны и плена, отделявший эту группу лиц от соотечественников.

В связи с трагической судьбой советских военнопленных в годы Второй мировой войны и после их репатриации из нацистских лагерей

---

создание справочного бюро, сроки репатриации. Правовой статус военнопленных в соответствии с Конвенцией регулировался армейскими уставами. Такие вопросы, как, условия содержания, подача жалоб на режим содержания в плену, госпитализация в документе не рассматривались. Подробнее см.: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 5 (18) октября 1907 г. // Институт международных отношений. Международное право в избранных документах. Т. III. М., 1957. С. 43 – 53.

<sup>5</sup> В Конвенции предусматривался обмен информацией о наличии пленных между воевавшими сторонами, подробно оговаривались нормы питания, условия содержания и труда, гигиенические требования, порядок подачи жалоб, уголовные санкции, дисциплинарные взыскания, налагаемые на военнопленных, сроки репатриации. См. подробнее: Конвенция о содержании военнопленных, 27 июля 1929 г. // Военнопленные в СССР. 1939 – 1956. М., 2000. С.1012 – 1027

<sup>6</sup> Шнейер А. Плен. Советские военнопленные в Германии. 1941–1945. М., 2005. С. 21.

<sup>7</sup> Там же. С. 95.

<sup>8</sup> Всеволодов В.А. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М., 2010. С. 104.

особый интерес представляет опыт Германии в решении вопроса ресоциализации военнопленных после их возвращения на родину. Количество немецких военнопленных, вернувшихся только из плена в СССР, составило примерно 2 миллиона<sup>9</sup>. Оккупационные державы и немецкие органы самоуправления не могли не учитывать необходимость устройства столь многочисленной группы лиц и предоставления помощи репатриантам, несмотря на трудности послевоенного времени и сложности в решении проблемы ресоциализации бывших военнопленных в условиях четырехсторонней оккупации страны, а после ее раскола - в ГДР и ФРГ.

**Степень изученности темы.** Обращаясь к научным публикациям, посвященным проблеме ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из плена в СССР в Восточную и Западную Германию 1945 – 1955 гг., прежде всего следует отметить преобладание зарубежных исследований.

Особенности исследуемого в диссертации периода помогли лучше понять работы А. И. Патрушева и А. Ю. Ватлина<sup>10</sup>. Следует отметить также трехтомное учебное пособие, подготовленное историками Западносибирского центра германских исследований<sup>11</sup>. В нем представлен системный подход к изложению истории Германии, отдельный раздел посвящен периоду после Второй мировой войны.

Возвращение немецких военнопленных в Германию из плена в СССР происходило в сложных международных условиях, на фоне эскалации холодной войны. Это предопределило обращение к труду известного отечественного историка А.М. Филитова. Предметом его исследований являлся комплекс проблем, связанных с послевоенным урегулированием, в том числе с решением германского вопроса. Данная проблема представлена

---

<sup>9</sup> Справка Т.Ф. Филиппова «О численности репатриированных, умерших и находящихся в плену в СССР немцев по состоянию на 1 января 1949 г.», 3 января 1949 г. // Военнопленные в СССР. С. 330–331.

<sup>10</sup> Патрушев А.И. Германия в XX веке: учебное пособие. М., 2004; Ватлин А. Ю. Германия в XX веке: учебное пособие. М., 2002.

<sup>11</sup> История Германии: учебное пособие: в 3 тт. М., 2008.

автором в контексте эволюции политики держав-победительниц, как в отношении оккупационных зон, так и на международном уровне<sup>12</sup>.

Ситуация в Германии после Второй мировой войны и политика оккупационных властей обусловили особенности ресоциализации военнопленных, возвращавшихся на родину. В связи с этим особый интерес представляют труды М.И. Семиряги, С.И. Невского, Т.А. Некрасовой и др. Деятельность советской военной администрации в Германии (СВАГ)<sup>13</sup> получила отражение в монографии М.И. Семиряги<sup>14</sup>. Автор проанализировал основные направления политики СВАГ, в том числе проблему трансформации политической системы, преобразования в сфере экономики, вопрос репарационных изъятий в пользу СССР, политику в отношении переселенцев, которые относились к категории социально необеспеченных и поэтому составляли конкуренцию возвращавшимся военнопленным. Особенности социально-экономического развития Западной Германии в послевоенный период представлены в монографии С.И. Невского<sup>15</sup>. В ней автор рассматривает западную оккупационную политику, а также хозяйственные реформы конца 1940-х – начала 1950-х гг. К сожалению, автор не уделяет должного внимания ситуации в английской и французской оккупационных зонах. Интерес также представляет диссертация Т.А. Некрасовой. Автор рассмотрела позицию французских оккупационных властей по вопросу создания центральных административных органов Германии, что позволило проанализировать отношение Франции к созданию

---

<sup>12</sup> Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993; Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941 – 1990. М., 2009.

<sup>13</sup> Советская военная администрация в Германии – орган, созданный для управления Советской зоной оккупации Германии, функционировал с июня 1945 г. по октябрь 1949 г.

<sup>14</sup> Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995.

<sup>15</sup> Невский С.И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945 – 1949. М., 2008.

и функционированию Рабочего комитета по делам репатриантов и военнопленных западных зон<sup>16</sup>.

Проблемы социального развития Германии после Второй мировой войны рассматривались в кандидатских диссертациях М.Р. Морозовой, Б.А. Ночвиной, И.М. Черновой, В.Е. Бодюль, Т.В. Гапеевой и др<sup>17</sup>. Интерес представляет диссертация М.Г. Лешина<sup>18</sup>. В ней автор анализировал проблему комплектования западногерманских военизированных формирований за счет бывших солдат и офицеров вермахта, часть из которых относилась к категории военнопленных. Таким образом, для части репатриантов вооруженные силы стали одним из видов институциональной ресоциализации.

В контексте исследования особый интерес представляют работы отечественных историков, посвященные проблеме военного плена в СССР. В советской исторической науке тема военного плена не являлась приоритетной для историков. Исследователи рассматривали лишь узкий круг вопросов, связанных с пленом, в частности антифашистское движение немецких солдат и офицеров. Выбор данной проблемы в качестве объекта исследований соответствовал политическими и идеологическим реалиями Советского Союза<sup>19</sup>.

---

<sup>16</sup> Некрасова Т.А. Федерализм и политика в землях французской зоны оккупации Германии в 1945 – 1949 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

<sup>17</sup> Бодюль В.Е. Политические и социальные проблемы формирования интеркультурного общества (на примере Федеративной Республики Германия): дисс... канд. полит. наук. М., 2002; Гапеева Т.В. Реформирование системы пенсионного страхования в Германии: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005; Морозова М. Р. Реализация модели социального государства ФРГ на примере федеральной земли Бранденбург: 2-ая половина XX в. – начало XXI в.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007; Ночвина Б.А. Становление и развитие институтов и концепций социального государства в Германии в XXв.: от Веймара к Бонну: дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2004; Чернова И.М. Сдвиги в структуре и географии населения послевоенной Германии под воздействием внешних и внутренних миграций: дис. ... канд. геогр. наук. М, 2005.

<sup>18</sup> Лешин М.Г. Политика США, Великобритании и Франции по вопросу создания вооруженных сил Западной Германии (1945 – 1955): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996.

<sup>19</sup> См., подробнее: Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 28 – 30.

Начало нового этапа в изучении проблемы немецких военнопленных отечественными историками связано с распадом СССР и окончанием холодной войны. Открытие отечественных архивов, отсутствие идеологического давления на историков позволили расширить тематику исследований. При этом приоритет получили малоизученные аспекты отечественной и зарубежной истории XX в., в том числе проблема военного плена.

Среди работ, посвященных военному плену в СССР, в частности немецким военнопленным, следует особенно выделить исследования известного отечественного историка В.Б. Конасова. В монографии «Судьбы немецких военнопленных в СССР» автор проанализировал попытки решения проблемы военнопленных дипломатическим путем, а также рассмотрел особенности репатриации военнопленных из СССР<sup>20</sup>. Исследователь выявил неразрывную связь между политикой трудового использования военнопленных и сроками репатриации граждан Германии. При этом В.Б. Конасов опирался на широкий спектр ранее неизвестных источников. Он являлся также автором ряда научных публикаций, посвященных военному плену в СССР, в том числе внешнеполитическому аспекту проблемы<sup>21</sup>. Военнопленные зачастую оставались разменной монетой в международных переговорах, что влияло на сроки их репатриации, а, следовательно, и на успешность и скорость ресоциализации.

Проблемы, поставленные В.Б. Конасовым, нашли отражение в работах его ученика А.Л. Кузьминых<sup>22</sup>. В своих исследованиях он

---

<sup>20</sup> Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996.

<sup>21</sup> Конасов В.Б. Освобождение последних немецких военнопленных в контексте установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практ. конф., 23–25 октября 1997 г. Ч. 2. Вологда, 1997. С. 176–191; Конасов В.Б. Преемники Сталина и проблема немецких военнопленных // Отечественная история. 1998. № 5. С. 167–173; Конасов В.Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. М., 1998.

<sup>22</sup> См.: Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2004; Кузьминых А.Л. Система

анализирует различные аспекты пребывания военнопленных в лагерях и их репатриации. Помимо этого автор проанализировал особенности жизни военнопленных в условиях замкнутого пространства, в том числе их социальную структуру в лагерях. А.Л. Кузьминых акцентирует внимание на психическом здоровье и воздействовавших на него факторах, среди них тоска по родине, а также бытовые условия, в которых было можно удовлетворить лишь самые простые потребности. При этом автор затрагивает некоторые проблемы адаптации репатриантов после их возвращения на родину<sup>23</sup>.

Одним из направлений отечественной историографии является исследование специфики военного плена в различных регионах СССР. Большой интерес представляют работы Р.С. Бикметова, С.С. Букина, Н.А. Морозова, Н.В. Суржиковой и др.<sup>24</sup> Историки делали акцент на правовом обеспечении военнопленных, особенностях их содержания и трудового режима. Отдельное место среди названных работ занимает диссертация Н.М. Маркдорф<sup>25</sup>. Она рассматривает широкий круг вопросов, связанных с пребыванием военнопленных в Западной Сибири. При этом

---

военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014.

<sup>23</sup> Кузьминых А.Л. Репатриация военнопленных из лагерей Европейского Севера СССР и их социальная адаптация на родине // Традиции в контексте русской культуры. Выпуск XIII: Межвузовский сборник научных работ. Череповец, 2006. С. 168–182.

<sup>24</sup> См.: Бикметов Р.С. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса. Кемерово, 2002; Букин С.С., Долголюк А.А. Военнопленные в Сибири: условия лагерного быта // Сибирь в XVI–XX веках: Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С.220 - 236; Букин С. На, Фриц, закури! Немецкие военнопленные в российской глубинке // Родина. 1998. №1. С.88 - 91; Букин С.С. В чужой земле: Памяти военнопленных, умерших в Новосибирской области в 1944–1948 гг. Новосибирск, 2000; Ерин М.Е., Баранова Н.В. Немцы в советском плену (По архивным материалам Ярославской области) // Отечественная история. 1995. № 6. С. 133–142; Маркдорф-Сергеева Н.М., Бикметов Р.С. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: Документы и материалы / сост. К.Д. Лукин, В.В. Сенкус, Г.Ф. Шебалдин; под ред. Н.М. Маркдорф-Сергеевой, Р.С. Бикметова. Кемерово, 2002; Морозов Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1949–1954 гг.). Сыктывкар, 1998; Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). Екатеринбург, 2002; Феденюк Г.В. Трудовое использование военнопленных в Западной Сибири (1943–1949 гг.). Новосибирск, 2005.

<sup>25</sup> Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943 – 1956 гг. автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 2012.

автор на основе мемуарной литературы, изданной в Германии, и публикаций российских психологов анализирует проблемы социально-психологической адаптации репатриантов.

Нельзя не отметить вклад волгоградских историков в изучение проблем военного плена. Характерной чертой волгоградской школы является исследование не только региональных особенностей пребывания немецких военнопленных в советских лагерях, но и публикация обобщающих трудов, подготовка документальных сборников, включающих аналитические статьи и материалы<sup>26</sup>.

Особого внимания заслуживают работы В.А. Всеволодова<sup>27</sup>. Его исследования являются, по сути, единственной попыткой комплексной постановки проблемы ресоциализации немецких военнопленных в отечественной историографии. Впервые среди отечественных историков В.А. Всеволодов рассматривает прибытие бывших солдат и офицеров вермахта в лагерь освобождения Гроненфельде, располагавшийся в Восточной Германии, представляет пути перемещения бывших военнопленных по стране и процесс их передачи союзникам. В.А. Всеволодов предложил свое видение основных направлений нормативно-правового обеспечения, объектом которого являлись бывшие военнопленные. В качестве основного направления ресоциализации автор называет трудоустройство и участие бывших военнопленных в общественно-политической жизни на Востоке и Западе Германии, при этом несправедливо обходит вниманием проблемы здоровья и семейной ресоциализации<sup>28</sup>.

---

<sup>26</sup> См., например: Военнопленные в СССР; Епифанов А.Е. Сталинградский плен 1942–1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). М., 1999; Загоруйко М.М., Сидоров С.Г., Цунаева Е.М. Военнопленные в Сталинграде 1943–1945 гг.: к истории вопроса. Волгоград, 2003; Сидоров, С.Г. Труд военнопленных в СССР 1939–1956 гг. Волгоград, 2001.

<sup>27</sup> Всеволодов, В.А. Интеграция бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945 – 2000) / В.А. Всеволодов // Россия и Германия. Вып.4 / отв. ред. Б.М. Туполев. М.: Наука, 2007. С. 228 – 255; Всеволодов В.А. Ступайте с миром.

<sup>28</sup> В.А. Всеволодов использует понятие «интеграция», подразумевая под ним «вживание» в мирную жизнь.

Таким образом, в отечественной историографии отсутствуют обобщающие труды, посвященные проблеме ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения на родину. Большинство российских историков не затрагивают вопросы ресоциализации и завершают исследования на процессе репатриации бывших солдат и офицеров вермахта из СССР.

К настоящему времени в зарубежной историографии, в первую очередь в немецкой, опубликовано значительное число исследований, которые в той или иной степени затрагивают проблему ресоциализации бывших военнопленных. В ФРГ первые труды, посвященные изучению состояния здоровья бывших военнопленных, появились уже конце 1940-х гг. Это совпало с периодом массового возвращения военнопленных и разработкой «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину». Проблемы физического и психического здоровья репатриантов интересовали таких исследователей как П. Хельмут, И. Покорны, В. Хиллер, Г. Зедлмайер, В. Вунненберг и др.<sup>29</sup> Исследователи изучали проблему медицинской реабилитации немцев после их возвращения из плена, уделяя особое внимание восстановлению физического потенциала и психики репатриантов.

В 1956 г. в ФРГ состоялся 4-ый Конгресс «Немецкого общества сексуальных исследований» (Deutsche Gesellschaft für Sexualforschung), по

---

<sup>29</sup> Helmut P. Seelenleben des Dystrophikers auf Grund eigener Erfahrungen // Zeitschrift für Psychotherapie und medizinische Psychologie. 1955. № 5. S. 168–180; Pokorny I., Hiller W. Wissenschaftliche Bearbeitung der Untersuchungsergebnisse, die bei Begutachtung von Heimkehrer erhoben worden sind, unter besonderer Berücksichtigung von Herz-Kreislauf-Schädigungen, Magen-Darm-Erkrankungen und Leberschäden // Der Gesundheitszustand der Heimkehrer: Ergebnisse von Forschungsaufträgen des Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung. Stuttgart, 1959. S. 32–91; Schmitz W. Kriegsgefangenschaft und Heimkehr in ihren Beziehungen zu psychischen Krankheitsbildern // Der Nervenarzt. 1949. N 20. S. 303–310; Sedlmayr G. Erfahrungen in der Behandlung kranker Heimkehrer // Medizinische Klinik. 1949. № 44. S. 257–259; Wunnenberg W. Psychologische Beobachtungen in einem Kriegsgefangenenlager // Studium generale. 1950. №3. S.21–31.

итогах которого вышел сборник статей<sup>30</sup>. Авторами опубликованных работ являлись медики и психологи, занимавшиеся на практике проблемами адаптации бывших военнопленных. Исследователей интересовали состояние физического и психического здоровья репатриантов, а также факторы, влиявшие на восстановление функций их организма. Основной вывод, к которому пришли исследователи, заключался в том, что здоровье репатриантов, при наличии благоприятных условий жизни, со временем восстанавливалось.

После раскола Германии вопрос о военнопленных приобрел политическую окраску. Это было связано с эскалацией холодной войны. Немцы, вернувшиеся из СССР в 1950 - 1956 гг., почувствовали себя первыми жертвами холодной войны. Именно в это время изучение проблемы военнопленных было признано в ФРГ на государственном уровне. В 1957 г. при Федеральном министерстве по делам изгнанных, беженцев и инвалидов войны (Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsbeschädigte) была создана исследовательская комиссия по изучению военного плена. Результатом ее работы стало пятнадцатитомное издание «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне» («Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs»). Семь томов были посвящены немецким военнопленным в СССР. Информация в книгах систематизировалась по блокам проблем. Авторы анализировали основные тенденции в развитии отношений между военнопленными, характеризовали условия жизни и труда в советских лагерях. Особое внимание уделялось антифашистскому движению и процессам над немецкими военнопленными в СССР. Основным источником по изучению плена в Советском Союзе явились воспоминания бывших военнопленных. Субъективность источника, отсутствие доступа к советским архивам и реалии холодной войны привели к спорности и тенденциозности изложения материала.

---

<sup>30</sup> Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge. Gehalten auf dem 4. Kongreß der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. Stuttgart, 1957.

В историографии ГДР проблема военного плена в целом и ресоциализации военнопленных в частности не была в числе приоритетных и затрагивалась крайне редко. Важной темой исследования оставалось развитие антифашистского движения среди военнопленных. В этой связи интерес представляет диссертация К. Либеры<sup>31</sup>. В исследовании автор затрагивает процесс интеграции в общество военнопленных, окончивших антифашистские школы в СССР.

Среди комплексных исследований, посвященных проблеме военного плена, в зарубежной историографии следует особо отметить труды А. Лемана и А. Смита.<sup>32</sup>

Монография западногерманского историка А. Лемана явилась одной из первых обобщающих работ, объектом которой стали немецкие военнопленные в СССР. При этом А. Леман подробно рассмотрел период пребывания бывших солдат и офицеров вермахта в советских лагерях, проанализировал такие вопросы, как лагерная культура, антифашистское движение, психологические проблемы военнопленных, труд и досуг в лагерях. Заключительные главы монографии посвящены репатриации и возвращению на родину. Рассмотрев воздействие плена на физическое и психическое здоровье репатриантов, А. Леман выделил семью и работу среди основных направлений и факторов ресоциализации.

Особое место среди исследований, посвященных ресоциализации немецких военнопленных занимает монография американского ученого А. Смита. Исследование базируется на широком круге архивных источников. Автор рассмотрел основные направления политики оккупационных властей и немецких органов самоуправления в отношении бывших военнопленных в

---

<sup>31</sup> Libera K. Zur Entwicklung der antifaschistischen Bewegung unter den deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR nach dem Sieg über den Hitlersfaschismus (1945 – 1950) /Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie am Institut für Gesellschaftswissenschaften beim ZK SED. Berlin, 1968.

<sup>32</sup> Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr: deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986; Smith A. Heimkehr aus dem zweiten Weltkrieg: die Entlassung der deutschen Kriegsgefangenen. Stuttgart, 1985.

Западной Германии, в том числе проблему денацификации, регистрации по месту жительства, предоставление жилья и материальной помощи. А.Смит отметил, что значительное число бывших военнопленных проживало по поддельным документам и имело нелегальные источники доходов. Он проанализировал политику западных оккупационных властей, сделав справедливый вывод о том, что вопрос предоставления помощи репатриантам рассматривался союзниками как «часть немецкой ответственности»<sup>33</sup>. Однако после образования ФРГ ситуация изменилась. Объем предоставляемой помощи стал регулироваться на законодательном уровне. Отдельное внимание А.Смит уделит организациям бывших военнопленных. По его мнению, к 1950 г. репатрианты стали влиятельной общественной силой. К сожалению, в исследовании А. Смита акцент ставится лишь на американской и английской зонах оккупации Германии.

Объединение Германии в 1990 г. и прекращение холодной войны вывели историографию проблемы военного плена на новый уровень. Историки получили возможность работать в закрытых для них ранее архивах. Тематика исследований была расширена. В 1990 - 2000-х гг. на немецком языке опубликовано значительное число трудов, посвященных военному плену и ресоциализации военнопленных.

В 1995 г. была издана монография австрийского исследователя С. Карнера, ставшая одним из первых зарубежных исследований, которое основывалось на материалах российских архивов. Книга посвящена истории пребывания пленных австрийцев и немцев в советских лагерях<sup>34</sup>. В отдельной главе С. Карнер рассмотрел репатриацию военнопленных, а также некоторые особенности процесса их адаптации после возвращения. Однако автор лишь ставит проблему ресоциализации, но не раскрывает ее содержания.

---

<sup>33</sup> Smith A. Op. cit. S. 117.

<sup>34</sup> Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956 [пер. с нем]. М., 2002. (На языке оригинала книга была опубликована под названием: Karner S. «In Archipel GUPVI»).

Определенный интерес представляет публикация Е. Бадштюбнер<sup>35</sup>. Она интерпретировала трудности ресоциализации бывших солдат и офицеров вермахта с позиции потери или изменения социального статуса «профессионального военного». Исследовательница справедливо отметила, что не зависимо от зоны оккупации, будь то Запад или Восток Германии, репатрианты сталкивались с идентичными проблемами и реагировали на них сходным образом.

В 1998 г. в свет вышел сборник «Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener» под редакцией А. Камински<sup>36</sup>. В нем опубликованы работы, посвященные вопросам репатриации немецких военнопленных из СССР и их ресоциализации. Эти статьи в основном освещают проблемы репатриантов в Восточной Германии. Семейные отношения бывших военнопленных с точки зрения послевоенного кризиса семьи и брака проанализированы Ф. Шнайдер<sup>37</sup>. При этом она делает акцент на создании в Восточной и Западной Германии специализированных консультаций для репатриантов, представляя их как один из способов решения семейных проблем бывших военнопленных. Вопросы репатриации, транспортировки, обслуживания, размещения бывших военнопленных показаны Й. Морре, А. Камински и др.<sup>38</sup> Особый интерес представляют статьи Т. Дидриха и Р. Карлша<sup>39</sup>. В них поставлена проблема

<sup>35</sup> Badstübner E. „Die Heimat grüßt Euch“. Heimkehrer in der sowjetisch besetzten Zone Deutschlands – ein kulturgeschichtliches Thema? // MKF: Mitteilungen aus der Kulturwissenschaftlichen Forschung. 1996. Jahrgang 19. Heft 37. Februar. S. 296 – 313.

<sup>36</sup> Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener. München, 1998.

<sup>37</sup> Schneider F. Ehen in Beratung // Ibid. S.192 – 216.

<sup>38</sup> Morre J. Kader für Deutschland? Die Bemühungen der SED um die Repatriierung antifaschistischer Kriegsgefangener // Ibid. S.215 – 231; Eichler K. „...verkehrt aus bisher unbekannten Gründen ab sofort nicht mehr“. Der Lazarettzug „Genf“ des Internationalen Komitees vom Roten Kreuz // Ibid. S. 163 – 175; Kaminsky A. „...darum müssen die Heimkehrer bei ihrer Heimkehr fühlen, dass die Heimat sie erwartet und ihnen helfen will“. Die Betreuung der Heimkehrer durch Kirchen und Parteien // Ibid. S. 141 – 162; Matschenz A. „Der Onkel da ist dein Vater...“ Die Heimkehrer der Kriegsgefangenen nach Berlin bis 1948 // Ibid. S.117 – 140.

<sup>39</sup> Diedrich T. Das Jahr der Rückkehr – ein Jahr der Aufrüstung // Ibid. S. 232 – 254; Karlsch R. „Man hat den Beruf nicht gewollt, aber man hat ihn geliebt“. Heimkehrer bei der Wismut A.G. // Ibid. S. 255 – 307.

трудоустройства бывших военнопленных в советской зоне оккупации. Р. Карлш отмечает, что репатрианты являлись потенциальной рабочей силой для советского акционерного общества цветной металлургии «Висмут». В связи с этим СВАГ обязывала Центральное немецкое управление труда и социального обеспечения заниматься поиском рабочих рук. Однако, по справедливому мнению автора статьи, эти усилия так и не привели к весомым результатам. В 1948 г. в Восточной Германии появилась проблема комплектации частей народной полиции. В своей статье Т. Дидрих поднимает вопрос о привлечении бывших солдат и офицеров вермахта, вернувшихся из плена в СССР, на службу в народной полиции.

Различные проблемы плена в СССР рассматривали такие исследователи как М. Борхард, В. Буверт, А. Хильгер, Г. Хирте и др.<sup>40</sup>. Историков в первую очередь интересовали лагерная повседневность и быт, особенности освобождения и репатриации военнопленных, их въезд на территорию Восточной Германии и размещение в лагере освобождения Гроненфельде.

Интерес представляет точка зрения Ф. Биса<sup>41</sup>. Он ставит вопрос об общем кризисе «мужественности» в послевоенном обществе Германии, что, в частности, отразилось на восприятии со стороны общества бывших солдат и

---

<sup>40</sup> Borchard M. Die Heimkehr der deutschen Kriegsgefangenen aus der Sowjetunion 1955 aus politischer // Zukunftforum Politik. – 2000. – № 11. – S. 23 – 34; Buwert W. Frankfurt (Oder) – Sammel- und Unschlagplatz für Gefangene und Heimkehrer 1945 – 1955/56 // Brandenburgische historische Hefte. 9. Potsdam, 1998. S. 20 – 59; Buwert W., Eichler, K. Die medizinische Einrichtungen für Heimkehrer in Frankfurt (Oder) // Brandenburgische historische Hefte. S. 93 – 109; Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1941 – 1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen, 2000; Hirte H. Das Heimkehrerlager Gronenfelde – wichtige Station auf dem Weg in ein neues Leben // Brandenburgische historische Hefte. S. 59 – 93; Schneider F. „Rußland verläßt mich nie“. Zeitungen berichten vom Alltag in sowjetischen Kriegsgefangenenlagern 1941 bis 1956 // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme – Lagerleben – Rückkehr. Wien - München., 2005. S. 123 – 142.

<sup>41</sup> Biess F. Männer des Wiederaufbaus – Wiederaufbau der Männer. Kriegsheimkehrer in Ost- und Westdeutschland, 1945–1955 // Heimat-Front. Militär und Geschlechtsverhältnisse im Zeitalter der Weltkriege. Frankfurt/New York, 2002. S.345–365.

офицеров вермахта. Ф. Бис оценивает позицию вернувшихся военнопленных с точки зрения лиминальности<sup>42</sup>.

Становление крупнейшей организации бывших немецких военнопленных в ФРГ - «Союза репатриантов» - рассмотрено в диссертационном исследовании Б. Швеллинг<sup>43</sup>. Проблема поддержки бывших военнопленных со стороны «Евангелической организации помощи интернированным и военнопленным («Evangelische Hilfswerk für Internierte und Kriegsgefangene») представлена в статье Р.-У. Кунце<sup>44</sup>. Автор проанализировал опыт работы дома отдыха для репатриантов, открытого на средства евангелической церкви.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых свидетельствует о том, что при наличии широкого круга работ, затрагивающих тему интеграции немецких военнопленных в послевоенное общество Германии, отсутствует комплексное исследование, включающее изучение проблемы ресоциализации репатриантов, как на Западе, так и на Востоке Германии. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

**Объектом данного исследования** является общество Германии, в условиях четырехсторонней оккупации 1945–1949 гг., а также после конституирования ФРГ и ГДР в 1949 – 1955 гг., с акцентом на одной из многочисленных групп репатриантов – вернувшихся из плена в СССР солдат и офицеров вермахта.

**Предмет исследования** составил процесс ресоциализации немецких военнопленных<sup>45</sup> после их возвращения из плена в СССР в Восточную и

---

<sup>42</sup> Лиминальность – стадия перехода системы из одного состояния в другое, связанная с утратой структуры, иерархии, статуса элементов. См.: Biess F. Op. cit. S.347.

<sup>43</sup> Schwelling B. Politische Erinnerung. Der Verband der Heimkehrer und die Integration ehemaliger Kriegsgefangener in die westdeutsche Nachkriegsgesellschaft. Habilitationsschrift. Eingerichtet im Juli 2007 an der Kulturwissenschaftlichen Fakultät der Europa-Universität Viadrina. Frankfurt an der Oder. Manuskript. 294 s.

<sup>44</sup> Kunze R-U. Das Evangelische Hilfswerk für Internierte und Kriegsgefangene. 1945–1955/56 // Zeitschrift für bayerische Kirchengeschichte. 1996. 69. Jahrgang. S. 32–84.

<sup>45</sup> В силу малочисленности военнопленных – женщин, речь будет идти о военнопленных мужчинах.

Западную Германию в 1945 – 1949 гг. и в 1949 - 1955 гг., то есть после появления на карте Европы двух немецких государств.

Обращение к проблеме ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из плена в СССР в Восточную и Западную Германию в 1945–1949 гг. и после конституирования ФРГ и ГДР в 1949 -1955 гг. требует определения понятия «ресоциализация» военнопленных, под которым понимается «изменение ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными условиями и предписаниями. Ресоциализация – перестройка личности, изменение, восстановление социальных связей, ценностных ориентаций, норм»<sup>46</sup>.

Процесс ресоциализации при этом рассматривается как многофакторный, детерминированный, с одной стороны, политикой военных администраций держав-победительниц и немецких органов самоуправления, с другой – системой и спецификой социальных институтов на Востоке и Западе Германии, а также личностными характеристиками бывших военнопленных.

**Цель** данного исследования – охарактеризовать процесс ресоциализации немецких военнопленных в условиях четырехсторонней оккупации Германии в 1945–1949 гг. и после конституирования ФРГ и ГДР, то есть государств с различными социально-политическими системами.

Поставленная цель обусловила необходимость решить следующие **задачи**:

- определить особенности пребывания немецких военнопленных в СССР, дать характеристику военному плену как фактору, оказавшему травмирующее воздействие на бывших солдат и офицеров вермахта и детерминировавшему процесс трансформации их сознания;
- рассмотреть специфику ресоциализации бывших военнопленных в условиях четырехсторонней оккупации Германии в 1945–1949 гг., проследить эволюцию социальной защиты репатриированных

---

<sup>46</sup> Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2010. С.613.

военнопленных после раскола страны и образования ФРГ и ГДР в 1949–1955 гг.;

- выявить зависимость процесса ресоциализации репатриантов от степени посттравматического стресса после их возвращения из СССР на Восток или Запад Германии;

- выявить роль семьи, трудовой деятельности, межличностных отношений как основных факторов, способствовавших ресоциализации бывших военнопленных, репатриированных из СССР на Восток и Запад Германии в 1945–1949 гг., а также вернувшихся в 1949–1955 гг. после раскола страны и образования ФРГ и ГДР, выявив особенности ресоциализации, связанные с различными социально-политическими системами двух германских государств.

**Хронологические рамки** исследования ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из плена в СССР в Восточную и Западную Германию включают 1945 – 1955 гг. Нижняя временная граница обусловлена военным поражением нацистской Германии во второй мировой войне, подписанием акта о безоговорочной капитуляции вермахта и началом репатриации немецких солдат и офицеров из советского плена уже в сентябре 1945 г. Верхняя временная граница определяется возвращением из СССР на родину последних немецких военнопленных. Репатриация бывших солдат и офицеров вермахта, осужденных за военные преступления, завершилась в конце 1955 – начале 1956 гг. Это стало возможно после визита в Москву канцлера ФРГ К.Аденауэра в сентябре 1955 г. и установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

**Методологическую основу** исследования составили принципы историзма, системности и исторической объективности. Принцип историзма дал возможность представить процесс ресоциализации бывших военнопленных после возвращения в Восточную и Западную Германию через призму основных социально-политических процессов, протекавших после окончания Второй мировой войны в стране, в частности, и в Европе в

целом. Использование принципа системности позволило рассмотреть ресоциализацию репатриантов во взаимосвязи и взаимовлиянии событий, проходивших в регионе в 1945 - 1955 гг., с учетом специфических, присущих только данному периоду условий. Соблюдение принципа объективности способствовало непредвзятому рассмотрению процессов и событий, анализируемых в исследовании.

В основу диссертации положены специальные методы исторической науки. Историко-генетический метод дал возможность представить эволюцию взглядов бывших солдат и офицеров вермахта, раскрыть закономерности развития системы социального обеспечения бывших немецких военнопленных в советской и западных зонах оккупации Германии в 1945 – 1955 гг., а также после их конституирования в ФРГ и ГДР в 1949 – 1955 гг. Применение историко-системного метода позволило раскрыть особенности пребывания немецких военнопленных в советских лагерях, репатриации и ресоциализации в связи с международной ситуацией и в контексте социально-политического и экономического развития СССР, оккупационных зон Германии, ФРГ и ГДР. При помощи историко-сравнительного метода удалось выделить основные черты ресоциализации бывших немецких военнопленных на Востоке и Западе Германии в 1945 – 1949 гг., а также в 1949 – 1955 гг. после раскола страны и образования ФРГ и ГДР. Историко-типологический метод сделал возможным выделить категории репатриантов в зависимости от времени возвращения на родину. С помощью метода устной истории на основе нарративно-биографических интервью была получена не содержащаяся в архивных источниках информация об особенностях индивидуальной ресоциализации и специфики преодоления травматического воздействия плена на бывших немецких военнопленных после возвращения из СССР.

**Источниковую базу** исследования составили прежде всего неопубликованные документы хранящиеся в фондах архивов Российской Федерации и Федеративной Республики Германии.

I. Наибольшую значимость имели материалы Российского государственного военного архива (РГВА), содержащиеся в фонде Антифашистского отдела при политотделе Главного управления по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР. Здесь сосредоточены письма бывших немецких военнопленных, написанные друзьям по плену и сотрудникам советских лагерей после репатриации в 1948 – 1949 гг. В том же фонде представлены письма родственников военнопленным<sup>47</sup>. Корреспонденция направлялась в СССР из четырех зон оккупации Германии, а так же из ГДР и ФРГ, сразу после их конституирования. Репатрианты сообщали в письмах информацию о себе и своих семьях, своем трудоустройстве, трудностях, с которыми они столкнулись на родине. Бывшие военнопленные нередко предлагали собственное видение политической и экономической ситуации в Германии. В отличие от других источников личного происхождения, письма были написаны сразу после возвращения на родину и отражали жизненные реалии как на Западе, так и на Востоке страны. Это позволило выявить наиболее значимые проблемы, с которыми столкнулись бывшие военнопленные в момент их возвращения из СССР особенно в конце 1940-х гг.

II. Особая роль принадлежит материалам фонда Референтура по Германии Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). В них содержится информация о военно-политических организациях, основанных в ФРГ в начале 1950-х гг., предполагавших членство бывших солдат и офицеров вермахта, многие из которых вернулись из плена в СССР<sup>48</sup>. Данная информация позволила проанализировать значение этих организаций в процессе ресоциализации бывших военнопленных в Западной Германии. Благодаря представленной в указанном фонде статистической информации об экономическом и социальном развитии, а также сведениям о социальном страховании в советской зоне оккупации, удалось представить

<sup>47</sup> РГВА. Ф.4П. Оп. 2. Д. 4; Оп.11. Д. 42, 176. Т.2; Оп.12, Д. 43, 88, 89, 90, 91.

<sup>48</sup> АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4.

социально необеспеченные категории населения Восточной Германии, в том числе и бывших военнопленных<sup>49</sup>.

III. В диссертации использовались материалы фонда Воронежского обкома ВКП (б) в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО)<sup>50</sup>. Документы фонда содержат информацию об организации лагерей для военнопленных Воронежской области, условиях жизни, а также сведения о работе воронежских органов власти с военнопленными. Эти материалы сделали возможным выявить политику советского государства в отношении немецких военнопленных не только на центральном, но и на региональном уровне. Документы ГАОПИ ВО были впервые введены в научный оборот и позволили внести дополнительные штрихи в картину плена как фактора повлиявшего на трансформацию сознания бывших солдат и офицеров вермахта.

IV. Наиболее важными для разработки проблемы ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из плена в СССР в Германию стали документы фонда Архив партий и массовых организаций ГДР (Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (SAPMO) и отдела Германская Демократическая Республика (Abteilung Deutsche Demokratische Republik (Abt. DDR) в Федеральном архиве ФРГ (Bundesarchiv)<sup>51</sup>.

Необходимо отметить следующие фонды: Центральная комиссия партийного контроля СЕПГ<sup>52</sup> (Zentrale Parteikontrollkommission der SED)<sup>53</sup>, Отдел по кадровым вопросам ЦК СЕПГ (Abteilung für Kaderfragen im ZK

<sup>49</sup> АВП РФ. Ф. 082. Оп. 30. П. 102. Д. 47.

<sup>50</sup> ГАОПИ ВО. Ф. 3.

<sup>51</sup> Документы фонда Архив партий и массовых организаций ГДР и отдела Германская Демократическая Республика хранятся в Берлинском отделении Федерального архива ФРГ.

<sup>52</sup> Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) (Sozialistische Einheitspartei Deutschlands (SED) – основана в 1946 г. после слияния Коммунистической партии Германии и Социал-демократической партии Германии в советской зоне оккупации, просуществовала до 1990 г.

<sup>53</sup> BArch DY 30/ IV 2/4/93.

SED)<sup>54</sup>, Отдел ЦК СЕПГ по работе с женщинами (Abteilung Frauen im ZK SED)<sup>55</sup>. В них содержатся сведения о деятельности СЕПГ в отношении бывших военнопленных, прежде всего, антифашистов. Особый интерес представляет информация о лагере Гроненфельде, являвшемся для военнопленных первым пунктом на родине после их возвращения из СССР. Материалы фонда Секретариат Гельмута Лемана ЦК СЕПГ<sup>56</sup> (Sekretariat Helmut Lehmann im ZK der SED) позволяют проанализировать работу Центрального немецкого управления труда и социального обеспечения (Deutsche Zentralverwaltung Arbeit und Sozialfürsorge)<sup>57</sup> по оказанию поддержки бывшим военнопленным, прибывавшим из СССР в Восточную Германию. В фонде представлены сведения, направленные из региональных отделений Управления, предложения по улучшению финансирования и снабжения бывших военнопленных, переписка чиновников по вопросу обеспечения репатриантов, сведения об оказании помощи бывшим военнопленным по прибытии к месту жительства. Особое значение имеют протоколы заседаний Народной солидарности (Volkssolidarität)<sup>58</sup>, которые содержат как сведения об обеспеченности репатриированных из СССР военнопленных, так и сообщения о предоставлявшейся им помощи. Материалы фонда дали возможность охарактеризовать политику немецких органов самоуправления в отношении бывших военнопленных, а также выявить специфику ресоциализации репатриантов в советской зоне оккупации.

---

<sup>54</sup> BArch DY 30 /IV 2/11/196, 202, 204, 211.

<sup>55</sup> BArch DY 30/ IV 2/17/ 23, 54.

<sup>56</sup> BArch DY 30/IV/2/2.027/1 bis 45.

<sup>57</sup> Центральное немецкое управление труда и социального обеспечения (Deutsche Zentralverwaltung Arbeit und Sozialfürsorge (DVAS) – создано в июне 1945 г., в марте 1948 г. вошло в состав Немецкой экономической комиссии в качестве Главного управления труда и социального обеспечения (Hauptverwaltung Arbeit und Sozialfürsorge). В октябре 1949 г. было включено в Министерство труда и здравоохранения ГДР.

<sup>58</sup> Народная солидарность (Volkssolidarität) – массовая общественная благотворительная организация, основанная 24 октября 1945 г. в Восточной Германии.

Информация о транспортировке и размещении бывших военнопленных в Восточной Германии, распределении их по зонам оккупации, отчеты и статистические данные, сведения об обеспечении и медицинском обслуживании репатриантов можно найти в материалах следующих фондов Центральное немецкое управление по переселению (Zentralverwaltung für deutsche Umsiedler)<sup>59</sup>, Министерство здравоохранения (Ministerium für Gesundheitswesen (MfG))<sup>60</sup>, Народная палата ГДР (Volkskammer der DDR)<sup>61</sup>, Демократический женский союз Германии (Demokratischer Frauenbund Deutschlands)<sup>62</sup>, Наследие Вильгельма Пика (Nachlass Wilhelm Piek)<sup>63</sup>, Наследие Вальтера Ульбрихта (Nachlass Walter Ulbricht)<sup>64</sup>. Источники, хранящиеся в указанных фондах, позволяют представить направления деятельности немецких органов власти в Восточной Германии, а позже в ГДР по оказанию помощи бывшим военнопленным.

Представленные материалы Федерального архива ФРГ были впервые введены в научный оборот в России.

V. Основной массив опубликованных источников, привлеченных при написании диссертации, составили законодательные и нормативно-правовые документы.

1. Большое значение для исследования имели опубликованные законодательные акты ФРГ<sup>65</sup>. Анализ данной категории источников позволил проанализировать политику государства в отношении репатриированных военнопленных, а также выявить те направления ресоциализации, которые в данном случае являлись приоритетными для государственной власти.

---

<sup>59</sup> BArch DO 2.

<sup>60</sup> BArch DQ 1.

<sup>61</sup> BArch DA 1.

<sup>62</sup> BArch DY 31.

<sup>63</sup> BArch NY 4036.

<sup>64</sup> BArch NY 4182.

<sup>65</sup> Heimkehr-Recht. Berlin und Frankfurt-am-Mein, 1956.

2. Особо следует отметить административные акты СССР, в том числе документы Совета народных комиссаров – Совета министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР, НКВД – МВД СССР. Изучение данного вида источников позволило охарактеризовать правовое положение военнопленных, условия их пребывания в СССР и репатриации, особенности политической и антифашистской работы, проводившейся среди бывших солдат и офицеров вермахта<sup>66</sup>.

VI. Свою роль в исследовании сыграли опубликованные дипломатические документы, среди которых конвенции, принятые на международном уровне и регулировавшие положение комбатантов<sup>67</sup>. Особое значение в исследовании имели протоколы международных встреч и конференций, заявления и переписка чиновников по вопросам внешней политики. Эти материалы дали возможность глубже понять дух эпохи и сущность послевоенной ситуации в мире, а также представить значение проблемы немецких военнопленных на международном уровне<sup>68</sup>.

VII. Отдельное место в исследовании заняли опубликованные правительственные, парламентские документы, документы немецких органов самоуправления оккупационных зон.

---

<sup>66</sup> Военнопленные в СССР; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13–2). М., 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13–3). М., 2002; Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР (1940–1950-е гг.). М., 2001.

<sup>67</sup> Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 5 (18) октября 1907 г. // Институт международных отношений. Международное право в избранных документах. С. 43 – 53; Конвенция о содержании военнопленных, 27 июля 1929 г. // Военнопленные в СССР. С.1012 – 1027; Женевская конвенция об обращении с военнопленными, 12 августа 1949 г. // Институт международных отношений. Международное право в избранных документах. С. 206 – 263.

<sup>68</sup> Визит канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сентября 1955 г. М., 2005; Советский фактор в Восточной Европе. В 2 т. Т.1: 1944 – 1948. М., 1999; Советский фактор в Восточной Европе. В 2т. Т. 2: 1949 – 1953. М., 2002; Akten zur auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 1. München, 1989.

1. Опубликованные документы Советской военной администрации Германии (СВАГ) содержат сведения о приеме и размещении военнопленных, пребывавших из СССР, об их транзите через Восточную Германию и данные о трудоустройстве. Эти документы позволили проанализировать роль СВАГ и немецких органов власти в процессе интеграции репатриантов, выделить особенности их ресоциализации в советской зоне оккупации<sup>69</sup>.

2. Протоколы заседаний Зонального совета английской зоны оккупации (Zonenbeirat der britischen Besatzungszone) и Совета земель американской зоны оккупации (Länderrat des amerikanischen Besatzungsgebietes) дали возможность представить особенности политики немецких органов местного самоуправления, а также оккупационных властей в отношении военнопленных, вернувшихся в Западную Германию<sup>70</sup>.

3. Опубликованные в журнале «Arbeit und Sozialfürsorge» в 1946–1949 гг. документы Центрального немецкого управления труда и социального обеспечения советской зоны оккупации позволили охарактеризовать положение бывших военнопленных в Восточной Германии.

4. Протоколы заседания правительства и парламентских партий ФРГ 1950 – 1956 гг. отражают в первую очередь полемику вокруг

---

<sup>69</sup> Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии 1945 – 1949. М., 2004; Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945 – 1949. М., 2005; Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945- 1949. М., 2006; СВАГ и немецкие органы самоуправления 1945 – 1949. М., 2006; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии, 1945 – 1949. М., 2006.

<sup>70</sup> Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 2: Januar – Juni 1947. München – Wien, 1979; Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 3: Juni – Dezember 1947. München – Wien, 1982; Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 4: Januar – Dezember 1948. München – Wien, 1983; Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 5: Januar – September 1949. München – Wien, 1983.

финансового обеспечения законов, в соответствии с которыми репатриантам предоставлялась помощь<sup>71</sup>.

5. Информационные листы Федерального министерства по делам изгнанных, беженцев и инвалидов войны ФРГ (Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsbeschädigte) представляют сведения о численности вернувшихся и размерах денежных выплат<sup>72</sup>.

6. Докладные записки членов правительства и должностных лиц СССР дали возможность охарактеризовать официальную позицию государства в отношении немецких военнопленных<sup>73</sup>.

VIII. Особое место в исследовании занял анализ памфлетов и брошюр, вышедших под эгидой СЕПГ и «Союза репатриантов». Данные источники позволили представить роль, которую играли бывшие военнопленные в политической и общественной жизни как в Восточной, так и Западной Германии<sup>74</sup>.

---

<sup>71</sup> Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 2. 1950. Boppard am Rhein, 1984; Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 4. 1951. Boppard am Rhein, 1988; Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 5. 1952. Boppard am Rhein, 1989; Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 6. 1953. Boppard am Rhein, 1989; Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 7. 1954. Boppard am Rhein, 1993; Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 8. 1955. Boppard am Rhein, 1997; Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 9. 1956. Boppard am Rhein, 1998; Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 8. Teil. I. Düsseldorf, 1993; Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 11. Düsseldorf, 1998; Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 11. Teil. II. Düsseldorf, 2003; Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: <http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/index.html> (дата обращения 12.04.2016).

<sup>72</sup> Die Betreuung der Vertriebenen, Flüchtlinge, Zugewanderten, Evakuierten, Kriegsschädigten, Heimkehrer, Kriegsgefangenen, Heimatlosen, Ausländer, Ausländischen politischen Flüchtlinge, Rückgeführten Personen, Auswanderer. Bonn, 1960; Die Betreuung der Vertriebenen, der Flüchtlinge, der Kriegssachgeschädigten, der Evakuierten, der Kriegs- und Zivilgefangenen, der Heimkehrer, der nichtdeutschen Flüchtlinge. Bonn, 1962.

<sup>73</sup> Военнопленные в СССР; Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13), Т. 24 (13–2), Т. 24 (13–3).

<sup>74</sup> 10 Jahre Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen und Vermisstenangehörigen Deutschlands e.V. Kreisverband Frankfurt am Main. Frankfurt am Main, o.J.; Brandenburger! Eure Heimat grüßt Euch! Potsdam, 1948.; Merker P. Das kleine Handbuch für Heimkehrer. Berlin, 1948.

IX. Значительное место в исследовании было уделено анализу личных источников, среди которых опубликованные как на русском, так и на немецком языках письма, воспоминания бывших военнопленных, а также материалы устноисторических интервью.

1. Воспоминания имеют свою специфику. Вышедшие в ФРГ в 1950 - 1970 гг., мемуары испытывали воздействие антикоммунистических настроений в условиях холодной войны. Перед авторами воспоминаний стояла в первую очередь задача разоблачения политического режима в СССР, который зачастую противопоставлялся Западу. Воспоминания немецких военнопленных, опубликованные в ГДР и СССР до 1989 г., нередко подвергались цензуре, в них вымарывались сюжеты, пригодные для иллюстрации антисоветских позиций, а все внимание читателя акцентировалось на трансформации взглядов солдат и офицеров вермахта под воздействием опыта, полученного ими в советских лагерях. Объединение Германии и окончание холодной войны сделало возможным опубликование воспоминаний вне конфронтационных рамок. При этом авторы представляли плен в СССР и репатриацию в соответствии со своим жизненным опытом, без идеологической окраски. Мемуарная литература содержит ценные сведения об особенностях ресоциализации бывших военнопленных, их опыте преодоления травматических последствий плена, оказавших воздействие на процесс ресоциализации после возвращения на Восток или Запад Германии. Воспоминания позволяют выявить основные проблемы, с которыми столкнулись репатрианты на родине.

2. Отдельное место среди источников заняли материалы устноисторических интервью, проведенных как автором данной работы, так и другими исследователями. Эти материалы дали возможность представить переживания людей в плену и после их освобождения, выявить особенности

ресоциализации конкретных лиц, реконструировать картину повседневной жизни бывших военнопленных на родине<sup>75</sup>.

Х. Большое значение для исследования имели материалы, опубликованные в немецкой прессе в конце 1940-х – начале 1950-х гг. В работе были использованы выходившие в английской зоне оккупации газеты «Die Welt»<sup>76</sup> за 1946 г., «Die Zeit»<sup>77</sup> за 1945 – 1956 гг. и восточногерманские «Berliner Zeitung»<sup>78</sup> за 1945 – 1949 гг., «Der Demokrat»<sup>79</sup> за 1947 – 1948 гг., «Der Morgen»<sup>80</sup> за 1945 г., 1946 г. и 1949 г., «Deutsche Volkszeitung»<sup>81</sup> за 1946 г., «Neue Zeit»<sup>82</sup> за 1946 г. и 1949 г. Анализ такого источника как пресса, позволил рассмотреть эволюцию общественного мнения по отношению к репатриантам. В тоже время разрешение на публикацию выдавали военные администрации стран победительниц, что в значительной степени определяло содержание статей.

Названные источники способствовали определению концепции ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из плена в СССР в Восточную и Западную Германию 1945 – 1955 гг.

---

<sup>75</sup> Интервью с бывшим военнопленным, ныне гражданином ФРГ Гюнтером Венцелем // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: материалы конференции, воспоминания, интервью. Воронеж, 2010. С. 196–213; Интервью с бывшим военнопленным, ныне гражданином ФРГ Вернером Цингельманом // Там же. С. 213–227; Wege in die Kriegsgefangenschaft. Erinnerungen und Erfahrungen deutscher Soldaten. Berlin. 2010.

<sup>76</sup> «Die Welt» – немецкая ежедневная газета либерально-консервативного спектра, впервые вышла в английской зоне оккупации Германии в 1946 г.

<sup>77</sup> «Die Zeit» – немецкая еженедельная либеральная газета, впервые вышла в английской зоне оккупации Германии в 1946 г.

<sup>78</sup> «Berliner Zeitung» – являлась крупнейшим периодическим изданием Бранденбурга и Берлина. С 21.05.1945 г. по 20.06.1945 г. газета была печатным органом командования Красной Армии, затем «Berliner Zeitung» стала издаваться под редакцией берлинского магистрата.

<sup>79</sup> «Der Demokrat» – печатный орган Христианско-демократического союза в Мекленбурге, издавалась в 1945 – 1949 гг.

<sup>80</sup> «Der Morgen» – центральный печатный орган Либерально-демократической партии Германии, издавалась в 1945 – 1991 гг.

<sup>81</sup> «Deutsche Volkszeitung» – в 1945 – 1946 гг. центральный печатный орган Коммунистической партии Германии в Советской зоне оккупации.

<sup>82</sup> «Neue Zeit» – центральный печатный орган Христианско-демократического союза в Восточной Германии, с 1949 г. в ГДР, издавалась в 1945 – 1994 гг.

**Научная новизна.** Данная работа представляет собой первое исследование в отечественной историографии, посвященное анализу процесса ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения из плена в СССР в Восточную и Западную Германию в 1945–1949 гг., а также в 1949–1955 гг., после появления в Европе двух германских государств. Впервые детально и целостно дана характеристика военного плена как травмирующего фактора, оказавшего воздействие на физическое и психическое здоровье военнопленных, представлена специфика и эволюция ресоциализации бывших военнопленных в условиях четырехсторонней оккупации Германии в 1945–1949 гг. и после раскола страны и образования ФРГ и ГДР в 1949 – 1955 гг., выявлена зависимость процесса ресоциализации от степени травмирующего воздействия плена на репатриантов, уровня взаимоотношений в семье, помощи со стороны общества, возможности заниматься трудовой деятельностью. В российский научный оборот впервые введены соответствующие заявленной теме документы Федерального архива ФРГ.

**Теоретическая и практическая значимость.** Материалы диссертации могут быть использованы при изучении проблем новейшей истории, отдельных аспектов социальной истории Германии, а также при разработке основных и специальных лекционных курсов на исторических, политологических и социологических факультетах высших учебных заведений. Проблема ресоциализации военнопленных входит в сферу интересов не только историков, но и психологов, социологов, юристов. Значительную роль при этом играет обращение к событиям Второй мировой войны. Изучение опыта людей, прошедших через плен, принудительный труд на чужбине и возвращение на Родину, очень важно для понимания истории послевоенного мира. Проблема ресоциализации военнопленных носит междисциплинарный характер, что позволяет использовать результаты исследования в процессе создания центров и программ реабилитации, корректировки соответствующей правовой базы.

***Основные положения, выносимые на защиту:***

1. В СССР в 1940-е гг. была создана правовая база, регулировавшая права и положение военнопленных. Она не противоречила международным документам, но имела свою специфику. Реализация принятых законов в полной мере в стране, на чьей территории велась тяжелая кровопролитная война, была, однако, невозможна. Травмирующий опыт плена внес свою специфику в процесс ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения на родину.

2. Нахождение в плену в руках государства, чья территория являлась полем действия во время войны, стало основным фактором, повлиявшим на сознание немцев. Диссонанс между стереотипами, сформировавшимися под влиянием установок НСДАП, и личным опытом способствовал возникновению чувства вины. Травма плена внесла свою специфику в процесс ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения на родину.

3. Ресоциализация военнопленных была одной из важнейших социальных проблем Восточной и Западной Германии. При этом военные администрации разделенной на оккупационные зоны Германии уделяли значительное внимание преимущественно экономической интеграции репатриантов. С одной стороны, для восстановления хозяйства после войны требовались рабочие руки, с другой – трудоустройство военнопленных решало проблему их адаптации к мирной жизни и делало репатриантов финансово независимыми. Процесс интеграции в экономику имел свою специфику на Западе и на Востоке страны.

Особенность социального обеспечения бывших военнопленных в Западной Германии заключалась в эволюции от децентрализованного в период оккупации к единой государственной системе оказания помощи репатриантам после конституирования двух немецких государств. В ФРГ эта система была закреплена законодательно. Ресоциализация оказалась там возможна на институциональном уровне. Бывшие военнопленные получили

возможность идентифицировать себя как группу, что облегчило процесс их интеграции в общество.

В Восточной Германии ресоциализация бывших военнопленных зависела от политики Советской военной администрации в Германии, стремившейся к созданию централизованной системы социального обеспечения. Помощь на Востоке оказывалась в краткосрочный период, а бывших военнопленных после окончания массовой репатриации перестали относить к особой категории нуждающихся.

4. Успешность ресоциализации во многом зависела от срока пребывания в плену, даты возвращения в Германию и экономической ситуации в стране. Возвращение военнопленных было сопряжено с решением ряда задач, с которыми они сталкивались как в Восточной, так и Западной Германии, а также в ФРГ и ГДР после их конституирования. Репатрианты пытались с разным успехом возобновить прежние социальные связи, восстановить здоровье, получить медицинскую помощь, устроиться на работу, участвовать в политической и общественной жизни страны. Плен оказал травмирующее воздействие на здоровье немцев, однако в большинстве случаев почти все нарушения носили временный характер.

5. Отношение к бывшим военнопленным в обществе на Западе и на Востоке имело свою специфику. Репатрианты воспринимались в Германии как социально неблагополучная категория, которая нуждалась в помощи. Однако эскалация холодной войны стимулировала политизацию темы военного плена. На Западе был востребован только негативный опыт, приобретенный в советском плену, на Востоке, напротив, репатрианты ставили акценты лишь на своем перевоспитании и антифашистской работе в плену в СССР. Спецификой процесса ресоциализации немецких военнопленных после их возвращения на родину является ее успешность.

**Соответствие паспорту специальности:** основные положения диссертационного исследования и сделанные выводы соответствуют паспорту научной специальности 07.00.03 Всеобщая история (новая и

новейшая история) поскольку в исследовании рассматривается ресоциализация немецких военнопленных после возвращения из СССР в 1945-1955 гг. в Восточную и Западную Германию, а также в ФРГ и ГДР после их конституирования. Процесс ресоциализации является при этом одним из аспектов общественно-политического и социально-экономического развития страны в 1945 – 1955 гг.;

Область исследования:

п. 6 Новейшая история (XX – XXI вв.) – хронологические рамки исследования соответствуют периоду 1945 – 1955 гг.;

п. 8 История цивилизации, стран, народов, регионов – в исследовании представлена ресоциализация бывших немецких военнопленных после их возвращения в Западную и Восточную Германию в 1945 – 1949 гг. или в ФРГ и ГДР в 1949-55 гг. после их конституирования;

п. 12 Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек – процесс ресоциализации является частью социальной истории Германии в 1945 - 1955 гг.

п. 13 Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек – в исследовании рассматривается роль союзных военных администраций, немецкого самоуправления на Востоке и Западе страны, а также роль немецких органов государственной власти в процессе ресоциализации бывших военнопленных после конституирования ФРГ и ГДР;

п. 15 Социально-экономическая история – в диссертации дана характеристика интеграции бывших немецких военнопленных в экономику и общество;

п. 16 Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации – одним из проблемных моментов послевоенного урегулирования стало возвращение немецких военнопленных

из СССР, которое завершилось только после установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ в 1955 г.;

п. 17 Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил – военный плен является неотъемлемой составляющей истории Второй мировой войны, в результате которой в руках держав-победительниц оказалось более 11 миллионов солдат и офицеров вермахта;

п. 18 Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности и т.п.) – в исследовании сделан акцент на человеческом измерении исторического процесса, истории повседневности и стратегии жизни «простых людей», то есть репатриантов – вернувшихся из плена в СССР солдат и офицеров вермахта;

п. 23 Гендерная история – в диссертации проанализированы особенности ресоциализации бывших немецких военнопленных - мужчин.

***Апробация результатов.*** Основные положения диссертационного исследования были отражены в виде докладов и сообщений, сделанных на заседаниях кафедры зарубежной истории Воронежского государственного педагогического университета, 1 общероссийской, 8 международных, в том числе за рубежом, и 3 региональных научных конференциях в г. Воронеж. По теме исследования было опубликовано 14 научных работ общим объемом 6,2 п.л., в том числе три статьи в ведущих рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

**Структура работы** обусловлена целью и задачами исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

## ГЛАВА 1 НЕМЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В УСЛОВИЯХ ПЛЕНА В СССР

### 1.1. Организационно-правовая основа политики СССР в отношении военнопленных

Правительство СССР не могло не учитывать международного права военного плена в процессе формирования советской юридической базы в отношении военнопленных. Однако позиция советского государства в отношении права военного плена в первой половине XX в. претерпела значительную трансформацию. СССР не признал «Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны» от 1907 г. и не присоединился к «Конвенции о содержании военнопленных», принятой в Женеве в 1929 г. Такая позиция, по справедливому мнению отечественного историка В.Б. Конасова, объяснялась тем, что советское правительство не желало связывать себя обязательствами на международном уровне в отношении военнопленных, ибо назревавшая война, по его мнению, должна была вестись на чужой территории<sup>1</sup>.

Однако для советского правительства была очевидна необходимость создания законов, регулировавших положение военнопленных. 19 марта 1931 г. в СССР было принято «Положение о военнопленных»<sup>2</sup>. Его отличительными чертами являлись: признание равных условий содержания всех военнопленных, рядовых и офицеров, а также классовый подход. В частности, статья 10 гласила: «Военнопленным, принадлежащим к рабочему классу или крестьянству, не эксплуатирующему чужого труда, и обнаружившим полную лояльность по отношению к Союзу ССР, предоставляются все политические права на территории Союза ССР на одинаковых основаниях с другими, находящимися на ней трудящимися

---

<sup>1</sup> Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных... С.20.

<sup>2</sup> Постановление ЦИК СНК СССР № 46 «Об утверждении проекта постановления ЦИК СССР «Положение о военнопленных», 19.03.1931 г. // Военнопленные в СССР. С.60 – 64.

иностранцами»<sup>3</sup>. Следствием военных столкновений между СССР и Японией на Дальнем Востоке в 1938 – 1939 гг., советской оккупации восточной части Польши в сентябре 1939 г., советско-финской войны 1939 – 1940 гг. стало появление в Советском Союзе военнопленных. Их число по официальным сводкам Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) составляло в ноябре 1939 г. 125 000 человек<sup>4</sup>. Появление военнопленных в СССР потребовало корректировки правовой базы в отношении данной категории лиц. Уже в сентябре 1939 г. НКВД начал разработку проекта нового положения о военнопленных.

19 сентября 1939 г. было создано Управление по делам военнопленных (УПВ) при НКВД СССР<sup>5</sup> и принято Положение НКВД СССР «Об управлении по делам военнопленных при НКВД СССР»<sup>6</sup>. Основными функциями нового государственного органа согласно документу являлись: организация лагерей, размещение, прием, учет, содержание и использование на работах военнопленных, разработка положений о приемных пунктах, лагерях для военнопленных, издание инструкций по внутреннему распорядку в лагерях. Перед УПВ НКВД СССР был поставлен ряд задач, среди которых можно выделить транспортировку и размещение, обеспечение питанием, одеждой и предметами первой необходимости, организацию трудового использования военнопленных в промышленности СССР, руководство политической и культурно-просветительной работой с ними<sup>7</sup>. 23 сентября 1939 г. было принято Положение УПВ НКВД СССР «О лагере для

---

<sup>3</sup> Там же. С.61.

<sup>4</sup> Сводка УПВ НКВД СССР «О военнопленных», 19.11.1939 г. // Там же. С.154.

<sup>5</sup> Приказ НКВД СССР № 0308 «Об организации лагерей военнопленных», 19.09.1939 г.// Там же. С. 71 – 74.

11 января 1945 г. Приказом НКВД СССР № 0014 «Об улучшении руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и батальонов интернированных» Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР было реорганизовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных. См.: Там же. С.120 – 122.

<sup>6</sup> Положение НКВД СССР «Об управлении по делам военнопленных при НКВД СССР», 19.09.1939 г. // Там же. С.74 – 75.

<sup>7</sup> Там же.

военнопленных»<sup>8</sup>, а 29 декабря 1939 г. Временная инструкция «О работе пунктов НКВД по приему военнопленных»<sup>9</sup>. Накануне Великой Отечественной войны на территории СССР действовало 8 лагерей для военнопленных, располагавшихся в западной части страны<sup>10</sup>.

22 июня 1941 г. нацистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Первый этап войны складывался не в пользу СССР, с тяжелыми боями Красная Армия отступала в глубь страны. В связи с этим количество военнопленных, оказавшихся в советском плену, вплоть до 1942 г. было незначительным. По данным официальной статистики на 1 января 1942 г. общее число военнопленных составило 9147 человек<sup>11</sup>.

После нападения Германии на Советский Союз председатель Международного Комитета Красного Креста (МККК) М. Губер известил наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова<sup>12</sup> о готовности Красного Креста «осуществлять посредничество в обмене списками военнопленных»<sup>13</sup>. Отправив в Женеву 27 июня 1941 г. телеграмму о согласии предоставлять сведения о военнопленных, находившихся в Советском Союзе, Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) СССР начал налаживать контакты с МККК<sup>14</sup>. 8 августа 1941 г. в Циркулярной ноте НКВД СССР №4, адресованной шведской миссии МККК, Советский Союз дал согласие

<sup>8</sup> Положение УПВ НКВД СССР «О лагере для военнопленных», 23.09.1939 г. // Там же. С.75 – 77.

<sup>9</sup> Временная инструкция «О работе пунктов НКВД по приему военнопленных», 29.12.1939 г. // Там же. С.78 – 82.

<sup>10</sup> Лагеря НКВД – МВД СССР для военнопленных и интернированных, 1939 – 1942 гг. // Там же. С.1028.

<sup>11</sup> Сводные статистические данные, составленные в МВД СССР о военнопленных, находящихся в СССР с 22 июня 1941 г. по 1 июня 1947 г. См.: Сведения о поступивших с фронтов военнопленных бывшей германской армии и ее сателлитов в лагеря МВД по состоянию на 01.06.1947 г. // Там же. С.1041.

<sup>12</sup> В.М. Молотов (1890 – 1986) – государственный деятель СССР, в 1946 – 1953 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1939 – 1949 гг. и 1953 – 1956 гг. нарком, министр иностранных дел СССР.

<sup>13</sup> Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных... С.23.

<sup>14</sup> Телеграмма народного комиссара иностранных дел В. Молотова председателю Международного Комитета Красного Креста М. Губеру «О представлении сведений о военнопленных», 27.06.1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13 – 2). С.17.

соблюдать «международные договоры, касающиеся права войны», в частности Гагскую «Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г., но при условии, что Германия в своих действиях тоже будет придерживаться Конвенции<sup>15</sup>. Правительство СССР при этом не присоединилось к «Конвенции о содержании военнопленных», принятой в Женеве в 1929 г. Статьи Гагской «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г, посвященные военнопленным, отличалась от Женевской «Конвенции о содержании военнопленных» 1929 г. небольшим объемом и меньшей разработанностью, что, по справедливому мнению В.Б. Конасова, «налагало на СССР гораздо меньше обязательств»<sup>16</sup>.

1 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР (СНК) принял новое «Положение о военнопленных»<sup>17</sup>. Его основные статьи соответствовали нормам, зафиксированным в «Конвенции о содержании военнопленных»<sup>18</sup>, принятой в Женеве в 1929 г. Согласно Положению военнопленными являлись: «а) лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР; б) лица, входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащих к вооруженным силам противника, если они открыто носят оружие; в) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях»<sup>19</sup>. В Положении регулировались такие вопросы, как эвакуация, условия содержания, правовое положение, трудовое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность военнопленных. Согласно документу пленным запрещалось

<sup>15</sup> Циркулярная нота народного комиссариата иностранных дел СССР № 4 шведской миссии «С сообщением об отношении СССР к международным договорам», 08.08.1941 г. // Там же. С.22.

<sup>16</sup> Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных... С.29.

<sup>17</sup> Постановление СНК СССР № 1798-800с. «Об утверждении положения о военнопленных», 01.07.1941 г. // Военнопленные в СССР. С.66 – 68.

<sup>18</sup> Конвенция о содержании военнопленных, 27.07.1929 г. // Там же. С.1012 – 1027.

<sup>19</sup> Приложение к постановлению СНК СССР № 1798-800с, 01.07.1941 г. // Там же. С.66.

оскорблять, применять к ним меры принуждения в целях получения необходимых сведений. Военнопленным должно было предоставляться право переписки с родственниками, право получать посылки, совершать покупки различных предметов обихода и продуктов за свой счет<sup>20</sup>. Военнопленным разрешалось носить знаки различия, форменную одежду. Офицеры и приравненные к ним лица должны были размещаться отдельно, и в отличие от рядовых и унтер-офицеров их труд являлся добровольным. В Положении оговаривались сферы использования военнопленных. Они могли привлекаться к работе на территории лагеря, на предприятиях и в сельском хозяйстве. Запрещалось использование труда военнопленных в районах боевых действий и для обслуживания личных нужд администрации лагерей<sup>21</sup>. В Положении предусматривалось создание Центрального справочного бюро при исполнительном комитете Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца с целью обмена списками военнопленных. Кроме того, в статье 3 оговаривалась возможность издания НКВД СССР инструкций и правил, конкретизировавших Положение<sup>22</sup>.

«Положение о военнопленных», однако, имело ряд существенных отличий от Женевской «Конвенции о содержании военнопленных». Конвенция состояла из 97 статей, а Положение из 31. В нем отсутствовала статья, предусматривавшая раздельное размещение людей разных рас и национальностей. В Положении не были четко прописаны нормы питания. Конвенция устанавливала рацион военнопленных по качеству и количеству пищи на уровне продуктового пайка собственных войск, находящихся на казарменном положении. Положение не содержало статей о праве военнопленных на проведение религиозных обрядов, о репатриации и перемещениях.

---

<sup>20</sup> Там же. С. 67.

<sup>21</sup> Там же. С. 68.

<sup>22</sup> Там же. С. 66.

В конце июня – начале августа 1941 г. в СССР были установлены нормы питания для военнопленных<sup>23</sup>. В паек, рассчитанный на одного человека в сутки, входили 400 гр. ржаного хлеба, 50 гр. овощей, 100 гр. рыбы, 100 гр. крупы. Кроме этих продуктов, в дневной рацион включались соль, сахар, мука, растительное масло. Для больных военнопленных, находившихся в лечебных заведениях или состоявших в оздоровительных командах, был введен специальный паек<sup>24</sup>. В последствии нормы питания, установленные для военнопленных, неоднократно менялись, увеличивались объем и ассортимент продуктов.

7 августа 1941 г. был издан Приказ НКВД СССР № 001067, который вводил в действие «Инструкции о порядке содержания и учета военнопленных»<sup>25</sup>. В них конкретизировались права и обязанности военнопленных, наказания за различные совершенные ими нарушения, порядок подачи жалоб.

В августе 1942 г. было принято новое Положение «Об управлении НКВД по делам военнопленных и интернированных», в котором оговаривались не только задачи Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), но и приводилась его структура<sup>26</sup>. УПВИ

<sup>23</sup> В приложении к Временному положению «О лагерях распределителях НКВД для военнопленных», введенному Приказом НКВД СССР № 001155 от 05.06.1942 г., сообщались нормы питания, утвержденные Постановлениями СНК СССР № 1782 – 79 сс от 30.06.1941 г. и № 7435 рс от 06.08.1941 г. См.: Приказ НКВД СССР № 001155 «С объявлением временного положения о лагерях распределителях НКВД для военнопленных и временного положения о пунктах НКВД по приему военнопленных», 05.06.1942 г. // Там же. С. 87 – 90.

<sup>24</sup> 25 августа 1942 г. Циркуляром НКВД СССР № 353 «О введении норм довольствования военнопленных» паек, предназначенный для больных военнопленных, был отменен. См.: Циркуляр НКВД СССР № 353 «О введении норм довольствования военнопленных», 25.08.1942 г. // Там же. С. 343 – 346. Однако Приказ НКВД СССР № 00488 «О порядке обеспечения лагерей НКВД военнопленных и спецконтингентов» от 16 марта 1943г., уже предусматривал отдельный паек для больных военнопленных. См.: Приказ НКВД СССР № 00488 «О порядке обеспечения лагерей НКВД военнопленных и спецконтингентов», 16.03.1943г. // Там же. С. 348 – 356.

<sup>25</sup> Приказ НКВД СССР № 001067 «С объявлением инструкций о порядке содержания и учета военнопленных», 07.08.1941 г. // Там же. С. 159 – 168.

<sup>26</sup> Приказ НКВД СССР №001603 «С объявлением положения об управлении НКВД Союза ССР по делам военнопленных и интернированных», 03.08.1943 г. // Там же. С. 94 – 96

включало пять отделов: режима и охраны, учетно-распределительный, хозяйственный, санитарный, организационно-производственный, а также секретариат, отдел кадров и политинструкторскую группу.

В ходе контрнаступления Красной Армии в начале 1943 г. в советский плен попало около двухсот пятидесяти тысяч человек<sup>27</sup>. Лагеря, существовавшие на том момент в СССР, не могли вместить всех военнопленных, в связи с чем НКВД обязал УПВИ создать новые приемные пункты для размещения пленных солдат<sup>28</sup>.

На заключительном этапе войны в конце 1944 – начале 1945 гг. в руках Красной Армии оказалось около 1 300 000 военнослужащих вермахта<sup>29</sup>. Главной задачей для НКВД в этот период стала организация транспортировки военнопленных на территорию Советского Союза. Условия их перевозки определялись изданной 4 апреля 1945 г. Инструкцией «О порядке конвоирования военнопленных и интернированных»<sup>30</sup>. В соответствии с ней транспортировка военнопленных должна была производиться в товарных вагонах, оснащенных спальными местами.

Проблема немецких военнопленных являлась одной из важнейших в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции во время войны. При этом для СССР был особо актуален вопрос о применении труда пленных солдат противника. Советский Союз в ходе войны понес большие людские потери, значительная часть страны находилась в оккупации, была разрушена инфраструктура. Тезис о возможности использования военнопленных на

---

<sup>27</sup> Оперативная сводка №1 УПВИ НКВД СССР «О дислокации приемных пунктов и лагерей для военнопленных по состоянию на 14 февраля 1943 г.», 14.02.1943 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943 – 1954: документы и материалы. Волгоград, 2003. С. 70 – 71.

<sup>28</sup> Приказ НКВД СССР № 00689 «О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента», 09/11.04.1943г. // Военнопленные в СССР. С. 109 – 112.

<sup>29</sup> Докладная записка Л.П. Берии председателю ГКО И.В. Сталину «О количестве, национальном составе военнопленных по состоянию на 11 мая 1945 г.», 12.05.1945 г. // Там же. С. 205.

<sup>30</sup> Инструкция «О порядке конвоирования военнопленных и интернированных частями конвойных войск НКВД СССР по железнодорожным путям», 04.04.1945 г. // Там же. С. 194 – 198.

восстановительных работах звучал уже на конференции в Тегеране<sup>31</sup>. На встрече лидеров стран антигитлеровской коалиции в Ялте рассматривались вопросы послевоенного урегулирования, в том числе проблема репараций<sup>32</sup>. В соответствии с решениями конференции одной из форм возмещения ущерба державам победительницам был признан труд военнопленных<sup>33</sup>.

Правовое положение немецких военнопленных, оказавшихся в руках союзников после окончания военных действий, было определено в Декларации о поражении Германии<sup>34</sup>. Во второй статье документа говорилось: «Личный состав соединенных частей и всех сил... объявляется военнопленными по усмотрению Главнокомандующего вооруженных сил соответствующего государства впредь до дальнейших решений и подчиняется таким условиям и распоряжениям, которые могут быть предписаны соответствующими представителями союзников»<sup>35</sup>.

Особую актуальность вопрос о военнопленных приобрел после завершения военных действий в Европе. По разным данным в руках держав - победительниц оказалось от 8 до 11 млн. немцев<sup>36</sup>. Для решения проблемы на межсоюзном уровне в августе 1945 г. был создан «Директорат

---

<sup>31</sup> Тегеранская конференция (28 ноября – 01 декабря 1943) – первая встреча лидеров трех союзных во второй мировой войне держав – СССР (И.В. Сталин), США (Ф.Д. Рузвельт) и Великобритании (У. Черчилль).

<sup>32</sup> Крымская (Ялтинская) конференция (4 – 11 февраля 1945) – встреча лидеров трех союзных держав – СССР (И.В. Сталин), США (Ф.Рузвельт) и Великобритании (У. Черчилль). В ходе встречи были определены планы мирного урегулирования.

<sup>33</sup> Коммюнике о конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму // Тегеран. Ялта. Потсдам. М., 1971. С. 187.

<sup>34</sup> После капитуляции Германии в советский плен попали более 1,4 млн. солдат и офицеров вражеских войск. См.: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 103.

<sup>35</sup> Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики, 05.06.1945 г. // За антифашистскую демократическую Германию. 1945 – 1949 гг. М., 1969. С. 60.

<sup>36</sup> Лешин М.Г. Указ. соч. С. 86.

военнопленных и перемещенных граждан при Контрольном Совете»<sup>37</sup>. Его основными функциями являлись перемещение населения Германии, в том числе военнопленных, и распределение их по территории страны. При этом учитывалось экономическое положение региона, куда направлялись репатрианты, плотность населения, количество медицинских учреждений, нормы питания<sup>38</sup>.

Вопрос о количестве иностранных военнопленных, оказавшихся в плену в СССР после Второй мировой войны, до сих пор остается открытым. В сводках Министерства внутренних дел (МВД) СССР<sup>39</sup> общее число военнопленных в Советском Союзе варьировались от 3 486 206<sup>40</sup> до 3 899 397<sup>41</sup> человек. По мнению австрийского исследователя С. Карнера, официальная статистика МВД СССР приводила данные, заниженные как минимум на миллион<sup>42</sup>.

Количество немцев, оказавшихся в плену СССР, в соответствии с советскими документами, составляло немногим более двух миллионов человек. Так, в Справке ГУПВИ НКВД СССР «О военнопленных бывших европейских и японской армии по состоянию на 1 января 1949 г.» указывается цифра 2 079 717<sup>43</sup>. Однако начальник ГУПВИ МВД СССР Т.Ф. Филиппов<sup>44</sup> в Справке «О численности репатриированных, умерших и находящихся в плену в СССР немцев по состоянию на 1 января 1949 г.»

<sup>37</sup> Контрольный совет по Германии (1945 – 1948 гг.) – совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции, учрежденный для осуществления верховной власти в Германии в период ее оккупации.

<sup>38</sup> См. подробнее: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 107 - 113.

<sup>39</sup> 18 марта 1946 г. Совет Народных Комиссаров СССР был преобразован в Совет Министров СССР, а народные комиссариаты в министерства.

<sup>40</sup> Справка полковника Буланова, начальника тюремного отдела МВД СССР, 28.04.1956 г. // Карнер С. Указ. соч. С.96.

<sup>41</sup> Справка ГУПВИ НКВД СССР «О военнопленных бывших европейских и японской армии по состоянию на 1 января 1949 г.», 28.01.1949 г.// Военнопленные в СССР. С. 331 – 332.

<sup>42</sup> Карнер С. Указ. соч. С.270.

<sup>43</sup> Справка ГУПВИ НКВД СССР «О военнопленных бывших европейских и японской армии по состоянию на 1 января 1949 г.», 28.01.1949 г.// Военнопленные в СССР. С. 332.

<sup>44</sup> Филиппов Т.Ф.(1899 – 1974) – с 09.04.1943 по 12.02.1947 г. являлся начальником отдела ГУПВИ НКВД СССР; с 12.02.1947 по 19.07. 1947 г. начальник ГУПВИ МВД СССР.

привел цифру 2 087 780 человек<sup>45</sup>. В то же время зарубежные историки приводят цифры, намного превышавшие сведения, предоставлявшиеся сводками МВД СССР. Так, например, немецкие исследователи К.-Д. Мюллер и А. Леманн считают, что в плену в СССР находилось от 3,2 до 3,6 млн. человек<sup>46</sup>. Таким образом, учитывая и данные, приведенные ГУПВИ, и сведения зарубежных историков, в советском плену оказалось большое число немцев.

После кровопролитной и разрушительной войны СССР нуждался в рабочей силе для восстановления экономики страны. Закономерным следствием этого стало использование труда военнопленных в народном хозяйстве. Решение проблемы послевоенного восстановления СССР требовало сохранения физического потенциала военнопленных, что и было насущной задачей, поставленной руководством страны перед начальниками лагерей и предприятий. Эффективность их деятельности МВД СССР оценивал по физическому состоянию иностранных граждан, находившихся в плену в Советском Союзе<sup>47</sup>. Здоровье бывших солдат и офицеров вермахта и, соответственно, возможности их трудового использования зависели, однако, от бытовых условий и условий труда, уровня медицинского обслуживания и норм питания военнопленных. Состояние лагерей, переданных организациям, применявшим труд военнопленных, должно было соответствовать нормам, установленным МВД СССР. Так, например, начальник Управления министерства Внутренних дел по Воронежской области М. Москов в Записке на имя секретаря Воронежского областного

---

<sup>45</sup> Справка Т.Ф. Филиппова «О численности репатриированных, умерших и находящихся в плену в СССР немцев по состоянию на 1 января 1949 г.», 03.01.1949 г. // Военнопленные в СССР. С. 330 – 331.

<sup>46</sup> Мюллер К.-Д. Советские и немецкие военнопленные интернированные: картотеки // Изучение диктатур: опыт России и Германии. Материалы конференции. М., 2007. С.153; Lehmann A. Op. cit. S. 10.

<sup>47</sup> См., например: Докладная записка С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.А. Жданову, В.В. Кузнецову «О наличии, физическом состоянии и трудовом использовании военнопленных в третьем квартале 1946 г.», 23.11.1946г. // Военнопленные в СССР. С. 675 – 677.

комитета ВКП (б) В. Тищенко приводит требования к условиям содержания военнопленных. При этом М. Москов ссылался на нормы, установленные в соответствии с Директивами МВД СССР № 117 от 08.05.1946 г. и № 125 от 20.05.1946 г.: «1. Жилплощадь, предоставляемая под общежития военнопленных, должна соответствовать расчету 2 кв. метра на человека. 2. Спальни военнопленных должны быть оборудованы 2-х ярусными нарами вагонного типа и иметь уголки, оборудованные столами и скамьями или табуретами для личных нужд военнопленных. 3. Помещения к 1-му октября с.г. должны быть полностью отремонтированы, побелены и промазаны, отремонтировано печное отопление. 4. К 1-му октября с.г. полностью обеспечить топливом с поддержанием за отопительный сезон в спальнях постоянной температуры 19 - 20 °С. 5. Иметь овощехранилища, по объему на полную сезонную потребность. 6. Иметь сушилки, и теплые уборные и умывальники»<sup>48</sup>.

Условия, в которых содержались военнопленные, иногда зависели от уровня дипломатических отношений с той страной, граждане которой находились в советском плену. Немцы нередко оказывались в худших условиях, чем представители других государств. В служебной записке секретарю Воронежского областного комитета ВКП (б) В.И. Тищенко начальник Управления министерства внутренних дел по Воронежской области Н. Москов писал: «В связи с установлением нормальных дипломатических отношений правительства СССР с правительствами Венгрии и Румынии... военнопленным венграм и румынам, содержащимся в лагерях МВД области, создаются, по сравнению с военнопленными немцами,

---

<sup>48</sup> Записка Начальника Управления министерства Внутренних дел по Воронежской области М. Москова Секретарю Воронежского областного комитета ВКП (б) В. Тищенко «Об улучшении быта военнопленных», 08.06.1946 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 161. Л. 97.

лучшие условия размещения, питания, обмундирования и бытового обслуживания»<sup>49</sup>.

Условия врачебного обслуживания военнопленных были установлены еще в «Положении о военнопленных», принятом в СССР в 1941 г. В соответствии с ним, несмотря на тяжелое положение страны, военнопленным полагалась медицинская помощь наравне с военнослужащими Красной Армии<sup>50</sup>. Однако и в послевоенное время в лагерях констатировалась высокая заболеваемость и смертность военнопленных. Наладить регулярный квалифицированный уход за больными было затруднительно. Врачей, медикаментов, лазаретов не хватало. Чтобы решить кадровый вопрос, НКВД СССР издал 2 марта 1946 г. директиву «О максимальном использовании в лагерях НКВД для военнопленных медицинских работников из числа военнопленных»<sup>51</sup>. Следует отметить, что, несмотря на нехватку врачей, медицинское обслуживание военнопленных во многих советских лагерях, согласно воспоминаниям немцев, осуществлялось в СССР на высоком профессиональном уровне: «Я заболел воспалением легких и еще ЛОР заболеванием. И сначала я попал в маленький лазарет этого лагеря. ...я видел, как русские доктора помогали тяжело больным, делали все, что бы они остались в живых. То есть, это не пустые слова, я сам был свидетелем этого... У меня было воспаление легких, плеврит. И там образовался водный слой. И, благодаря врачу, женщине, которая там работала, и также благодаря немецкому врачу, работавшему в лазарете, воду удалось отсосать. И потом у меня диагностировали туберкулез. В тех условиях это был довольно-таки сложный процесс, сам процесс рентгеноскопии был сложным. Врач стоял у экрана, перед ним лежала старая «Правда», он рисовал легкие, и отмечал то

<sup>49</sup> Служебная записка начальника Управления МВД по Воронежской области Н. Москова секретарю Воронежского областного комитета ВКП (б) В.И. Тищенко, 10.05.1946 г.// ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 159. Л. 267 – 268.

<sup>50</sup> Приложение к постановлению СНК СССР № 1798-800с, 01.07.1941 г. // Военнопленные в СССР. С.67.

<sup>51</sup> Директива Наркома внутренних дел СССР № 52 «О максимальном использовании в лагерях НКВД для военнопленных медицинских работников из числа военнопленных», 02.03.1946г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13 - 2). С.134.

место, очаг заражения. Это служило основой для дальнейшего лечения, то есть врачам приходилось очень не легко»<sup>52</sup>.

При помещении в лагерь все военнопленные должны были пройти медицинское обследование, по результатам которого их причисляли к одной из четырех групп трудоспособности<sup>53</sup>. После трехнедельного карантина они приступали к работе<sup>54</sup>. Военнопленные привлекались к различным видам трудовой деятельности в зависимости от физического состояния, при этом учитывалась их специальность, полученная на родине. В соответствии с Директивой НКВД СССР № 175 «О мерах сохранения физического состояния военнопленных» длительность рабочего дня не должна была превышать 8 часов<sup>55</sup>. Однако если норма не была выполнена или режим труда на предприятии составлял 9 - 10 часов, то продолжительность рабочего дня увеличивалась. Основным документом, регламентировавшим применение труда военнопленных, являлось Положение НКВД СССР «О трудовом использовании военнопленных» от 29 сентября 1945 г. В нем конкретизировались такие вопросы, как продолжительность рабочего дня и условия труда военнопленных, наказания за совершенные ими нарушения. Положение регулировало взаимоотношения между администрацией лагерей и предприятиями, использовавшими военнопленных на производстве. В документе подробно рассматривались условия выплаты заработной платы бывшим солдатам противника. Часть денег шла на возмещение расходов по содержанию, остальное должно было выдаваться военнопленным на руки или переводиться на их лицевые счета<sup>56</sup>. Одним из методов повышения

---

<sup>52</sup> Интервью с бывшим военнопленным, ныне гражданином ФРГ Г. Венцелем // *Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев...* С. 198 – 199.

<sup>53</sup> Директива УПВИ НКВД СССР № 28/7309 «О подразделении военнопленных на группы в зависимости от их физического состояния», 17.07.1942 г. // *Военнопленные в СССР*. С. 548 – 560.

<sup>54</sup> Директива НКВД СССР № 120 «О мероприятиях по улучшению физического состояния военнопленных», 16.03.1943 г. // Там же. С. 445.

<sup>55</sup> Директива НКВД СССР № 175 «О мерах сохранения физического состояния военнопленных», 28.09.1945 г. // Там же. С. 627.

<sup>56</sup> Там же. С. 630 – 632.

производительности труда являлось премирование и дополнение к продуктовому пайку. В Положении конкретизировались требования к организации распорядка дня военнопленных. Они должны были спать не менее 8 часов в сутки. Помимо этого военнопленным предоставлялись четыре дня отдыха в месяц. В соответствии с Положением три раза в сутки выдавалась горячая пища<sup>57</sup>.

Документом, регулировавшим нормы питания военнопленных после окончания войны, явился Приказ НКВД СССР № 00540<sup>58</sup>, подписанный 19 мая 1945 г. заместителем наркома внутренних дел С.Н. Кругловым<sup>59</sup>. Рацион военнопленных, в соответствии с Приказом, состоял из 600 гр. ржаного хлеба, 600 гр. картофеля и других овощей, пшеничной муки, круп, макарон, мяса, рыбы, чая, сахара и т.д. Отдельные нормы продовольственного снабжения были установлены для бывших офицеров, генералов, больных дистрофией, лиц, находившихся в лечебных учреждениях и на гауптвахте. Военнопленные, занятые на тяжелом производстве и перевыполнявшие трудовые нормы, а также слушатели антифашистских школ и бригадиры получали дополнение к дневному рациону. Однако реальность не всегда соответствовала директивам. По воспоминаниям очевидцев, военнопленные ощущали недостаток в снабжении их продовольствием. Бывший военнопленный Ф. Запп отмечал этот факт в своих воспоминаниях: «Наш белковый рацион почти целиком состоял из рыбы: 70 г. соленой селедки, немного речной рыбы, изредка соленая килька. На первых порах вновь прибывшие рыбы не получали, нам давали только 400 г. хлеба, суп и четверть литра пшенной каши. Для здоровых людей – маловато...»<sup>60</sup>. В условиях послевоенного времени продукты в СССР были дефицитом, а их

---

<sup>57</sup> Там же. С.629.

<sup>58</sup> См.: Приказ НКВД СССР №00540 «Об изменении норм продовольственного снабжения для военнопленных», 19.05.1945 г.// Там же. С. 380 – 385

<sup>59</sup> С.Н. Круглов (1907 – 1977) – в 1939 – 1945 гг. занимал должность заместителя наркома внутренних дел, в 1945 – 1946 гг. являлся наркомом внутренних дел СССР, а в 1946 – 1956 гг. министр внутренних дел СССР.

<sup>60</sup> Запп Ф. Сталинградский пленник. СПб., 1998. С. 64.

цена на рынке очень высокой. Часть продовольствия, предназначавшегося для питания военнопленных расхищалась как советскими офицерами, сотрудниками лагерей, так и самими военнопленными, имевшими доступ к распределению пищи<sup>61</sup>. Во второй половине 1947 г. рацион был расширен за счет продовольствия, которое поступало в специализированные торговые пункты, открывшиеся на территории лагерей<sup>62</sup>, в том же году были увеличены и нормы хлебного пайка<sup>63</sup>. В 1949 г. немецкие военнопленные стали получать из Германии посылки, в которых обычно содержались продукты питания<sup>64</sup>.

Несоблюдение гигиенических правил, отсутствие необходимого инвентаря, тяжелый физический труд при неполноценном питании приводили к истощению и высокой смертности военнопленных. По этим причинам в лагерях регулярно проходили проверки, санкционированные ГУПВИ НКВД - МВД СССР<sup>65</sup>. Основной целью ревизий являлось не только установление недостатков, но и выявление их причин и путей устранения. Если обнаруживались недочеты, то предприятия, за которыми закреплялись лагерные отделения, должны были принять меры для улучшения положения военнопленных. В противном случае предприятиям запрещали использовать их труд<sup>66</sup>.

Освобождение первых немецких военнопленных началось уже весной 1945 г. Их отпускали из фронтовых лагерей и приемных пунктов по причине

<sup>61</sup> Докладная записка М.С. Кривенко и А.З. Кобулова С.Н. Круглову «О фактах крупных хищений и злоупотреблений со стороны личного состава лагерей для военнопленных», 08.05.1946 г. // Военнопленные в СССР. С. 398 – 399.

<sup>62</sup> Директива Центросоюза СССР и МВД СССР № 2191 с/170 «Об организации в закрытых зонах лагерей МВД для военнопленных ларьков и буфетов», 03.09.1947г. // Там же. С. 426

<sup>63</sup> Распоряжение МВД СССР № 794 «Об увеличении нормы выдачи хлеба военнопленным», 11.12.1947 г. // Там же. С. 436

<sup>64</sup> См. подробнее: Lehmann A. Op. cit. S. 117 – 119.

<sup>65</sup> См., например: Записка Начальника Управления министерства Внутренних дел по Воронежской области М. Москова Секретарю Воронежского областного комитета ВКП (б) В. Тищенко «Об улучшении быта военнопленных», 08.06.1946г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 161. Л. 97 - 100.

<sup>66</sup> См.: Директива НКВД СССР №16 «О мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для военнопленных и интернированных», 16.12.1946 г. // Военнопленные в СССР. С. 480 – 482.

плохого состояния здоровья или юного возраста<sup>67</sup>. Репатриация больных и нетрудоспособных немецких военнопленных с территории СССР началась в сентябре 1945г. Первая партия, включавшая 412 000 человек, отправлялась на родину в соответствии с Приказом НКВД СССР «Об освобождении части военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей» от 10/14 августа 1945 г.<sup>68</sup> Репатриация немецких военнопленных осуществлялась с сентября 1945 г. через лагерь № 69 во Франкфурте-на-Одере в соответствии с Директивой НКВД СССР «О порядке отправки на родину военнопленных»<sup>69</sup>.

Как отмечает отечественный историк В.А. Всеволодов, основанием для освобождения немцев в 1946-1947 гг. являлась нетрудоспособность, делавшая их дальнейшее пребывание в СССР нерентабельным<sup>70</sup>. Уполномоченный Совета Министров СССР по репатриации Ф.И. Голиков<sup>71</sup>, предвидя негативную реакцию населения Германии на возвращение лишь больных репатриантов, предлагал в своей записке Управляющему делами СМ Я.Е. Чадаеву<sup>72</sup> отправлять на родину не только нетрудоспособных, но и военнопленных, находившихся в хорошем физическом состоянии<sup>73</sup>. В 1947г. в качестве поощрения на родину были репатриированы 1000 отличников производства и антифашистов из числа немецких военнопленных<sup>74</sup>. Чтобы не допустить вывоз из СССР компрометирующих страну и советское

<sup>67</sup> Buwert W. Frankfurt (Oder) – Sammel – und Umschlagplatz für Gefangene und Heimkehrer 1945 – 1950/56 // Brandenburgische historische Hefte 9. Potsdam, 1998. S. 38.

<sup>68</sup> Приказ НКВД СССР № 00955 «Об освобождении части военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей», 10/14.08.1945г. // Военнопленные в СССР. С. 801 – 802.

<sup>69</sup> Директива НКВД СССР № 157 «О порядке отправки на родину военнопленных», 13.09.1945 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13). М., 1996. С. 368 – 369.

<sup>70</sup> Всеволодов В.А. Интеграция бывших немецких военнопленных... С. 231.

<sup>71</sup> Ф.И. Голиков (1900 – 1980) – генерал-полковник, с 1943 г. по 1950 г. являлся начальником Главного управления кадров, с 1944 г. занимал должность Уполномоченного Совета Министров по делам репатриации.

<sup>72</sup> Я.Е. Чадаев (1904 – 1982) – с 19.03.1946 г. по 13.03.1949 г. занимал должность Управляющего делами Совета министров СССР.

<sup>73</sup> Записка генерал-полковника Голикова Ф.И. Управляющему делами Совета Министров СССР Чадаеву Я.Е. 11.10.1947 г.// Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину. С. 104 – 105.

<sup>74</sup> Директива министра внутренних дел Союза ССР «Об индивидуальной отправке на родину лучших отличников производственников военнопленных немцев», 20.05.1947 г. // Там же. С. 69.

государство материалов, на границе проводились тщательные досмотры выезжавших военнопленных<sup>75</sup>.

С середины 1947 г. репатриация военнопленных возлагалась на Уполномоченного СМ СССР по делам репатриации<sup>76</sup>. 29 августа 1947 г. была принята Инструкция начальнику эшелона и другим должностным лицам, сопровождавшим военнопленных и интернированных до пунктов сдачи Управлению по делам репатриации<sup>77</sup>. Несмотря на жесткую регламентацию процесса транспортировки, перевозка военнопленных была зачастую плохо организована. Смертность среди немецких военнопленных, отправлявшихся на родину в тяжелом физическом состоянии, была высокой. По этой причине начальник ГУПВИ МВД СССР Т.Ф. Филиппов неоднократно обращался к Уполномоченному Совета Министров СССР по делам репатриации с «просьбой запретить начальникам эшелонов доставлять трупы военнопленных в Германию»<sup>78</sup>. Заболевших рекомендовалось снимать с поезда и направлять в лечебные учреждения на территории Советского Союза или отправлять в лагерьный лазарет во Франкфурте-на-Одере<sup>79</sup>.

В связи с тем, что большинство военнопленных, находившихся в руках США и Великобритании, были освобождены к концу 1946 г.<sup>80</sup>, вопрос об ускорении процесса репатриации из Советского Союза и о численности находившихся в СССР военнопленных, стал одним из основных на сессии

<sup>75</sup> Директива министра внутренних дел СССР №210 «О мерах по предупреждению использования репатрируемых военнопленных в провокационных антисоветских целях», 16.08.1946 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13). С.337 – 338.

<sup>76</sup> Приказ министра внутренних дел СССР № 00596 «О порядке репатриации из СССР военнопленных и интернированных гражданских лиц», 05.06.1947 г. // Там же. С.405.

<sup>77</sup> Инструкция начальнику эшелона и другим должностным лицам, сопровождающим военнопленных и интернированных до пунктов сдачи органам репатриации, 29.08.1947 г. // Военнопленные в СССР. С. 847 – 851.

<sup>78</sup> Записка Начальника ГУПВИ МВД СССР Т. Ф. Филиппова Врио Уполномоченного Совета Министров Союза ССР по делам репатриации тов. К. Д. Голубеву, сентябрь 1947 г. // Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину. С. 103.

<sup>79</sup> Там же.

<sup>80</sup> Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных... С.140.

Совета министров иностранных дел (СМИД)<sup>81</sup>, состоявшейся в Москве 10 марта - 24 апреля 1947 г.<sup>82</sup> Поскольку смертность оставшихся в СССР немецких военнопленных была высокой, советская делегация стремилась сообщить заниженные данные об их численности<sup>83</sup>. Так, В.М. Молотов, представлявший Советский Союз на заседаниях сессий СМИД, предлагал при сообщении общего числа военнопленных немцев назвать на десять процентов меньшее, чем в действительности<sup>84</sup>.

В соответствии с решением Московской сессии СМИД союзные державы должны были представить в Союзный контрольный совет (СКС)<sup>85</sup> график репатриации военнопленных<sup>86</sup>. В середине июля 1947 г. МИД СССР подготовил проект плана возвращения немецких военнопленных<sup>87</sup>. Срок окончания репатриации в документе был обозначен датой 31 декабря 1948 г. Однако этот проект так и не был отправлен в СКС<sup>88</sup>.

Новый этап репатриации военнопленных немцев начался в 1948 г., когда министр внутренних дел С.М. Круглов подписал Приказ №00211, в соответствии с которым в Германию отправлялись 300 000 человек<sup>89</sup>. Возвращение бывших солдат и офицеров вермахта проходило на фоне

---

<sup>81</sup> Совет министров иностранных дел - международный орган, существовавший с 1945 по 1949 гг. Учрежден по решению Берлинской конференции с целью подготовки мирного договора с Германией, а также выработки решений работы по урегулированию последствий второй мировой войны. В СМИД входили министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. В 1945 – 1949 гг. Совет собирался шесть раз. Тем не менее, СССР и западные державы так и не смогли преодолеть разногласия и подготовить проект мирного договора.

<sup>82</sup> СССР и германский вопрос. Т. II. С.85.

<sup>83</sup> Записка В.М. Молотова И.В. Сталину, 07.03.1947 г.// Там же. Т. III. С. 289.

<sup>84</sup> Там же.

<sup>85</sup> Союзный контрольный совет (1945 – 1948 гг.) – совместный орган СССР, США, Великобритании и Франции, учрежденный для осуществления верховной власти в Германии в период ее оккупации.

<sup>86</sup> Служебная записка заведующего 3 европейским отделом МИД СССР А. Смирнова заместителю министра иностранных дел В. Вышинскому «О репатриации военнопленных из СССР», 09.07.1947 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13 – 2). С.407.

<sup>87</sup> Проект письма И.В. Сталину, Июль 1947 г. // СССР и германский вопрос. Т. III. С. 434 – 435.

<sup>88</sup> Там же.

<sup>89</sup> Приказ министра внутренних дел СССР № 00211 «О репатриации в 1948 г. больных и малоработоспособных военнопленных немцев», 27.02.1948 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13). С. 456 – 459.

углубления противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. В марте 1948 г. прекратил работу Союзный контрольный совет, в июне разразился Берлинский кризис, который привел к блокаде советской военной администрацией Германии транспортных путей в западные секторы. В результате летом 1948 г. замедлились темпы репатриации, а в списки на освобождение перестали включать западных немцев<sup>90</sup>. Следствием ухудшения международной ситуации стала активизация политической и культурно-просветительной работы с военнопленными<sup>91</sup>. Ее целью являлось перевоспитание бывших солдат и офицеров вермахта в духе антифашизма, акцент при этом ставился на формирование положительного образа Советского Союза. Параллельно правительство СССР пыталось сократить доступ военнопленных к секретной информации. Так в марте 1948 г. вышел Приказ МВД СССР №00276, в соответствии с которым необходимо было снять с работ военнопленных, занятых на военно-стратегических объектах и на предприятиях, продукция которых представляла собой государственную тайну<sup>92</sup>.

Согласно Распоряжению МВД СССР № 387 все военнопленные должны были вернуться на родину в 1949г.<sup>93</sup> В заключительный период репатриации из Советского Союза была отправлена самая многочисленная партия немецких военнопленных. С января по декабрь 1949 г. в Германию вернулись около 400 000 человек<sup>94</sup>. В советских режимных лагерях оставались лишь немцы, осужденные за преступления, совершенные ими во

<sup>90</sup> Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных... С.154.

<sup>91</sup> Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С.97.

<sup>92</sup> Приказ МВД СССР № 00276 «О недопущении проникновения за границу через военнопленных и интернированных сведений, составляющих государственную тайну», 16.03.1948г. // Военнопленные в СССР. С. 862 – 863.

<sup>93</sup> Распоряжение МВД СССР № 387 «Об окончании репатриации военнопленных в 1949 г.», 14.06.1949 г.// Там же. С. 872 – 873.

<sup>94</sup> См. подробнее: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С.394.

время войны. По подсчетам начальника Тюремного управления МВД СССР М. В. Кузнецова<sup>95</sup>, их число составляло в августе 1953 г. 14 128 человек<sup>96</sup>.

Освобождение военнопленных, осужденных за преступления, продолжалось в течение пяти лет и зависело от внутрисоветской ситуации в СССР и международной обстановки. Первая волна амнистий осужденных военнопленных состоялась после смерти И.В. Сталина. В соответствии с решением Президиума ЦК КПСС от 15 апреля 1953 г. была создана специальная комиссия. Ее задачей являлся пересмотр судебных приговоров в отношении иностранцев, в том числе военнопленных<sup>97</sup>. В соответствии с решением комиссии осенью 1953 г. в ГДР и ФРГ вернулись 5 374 человека<sup>98</sup>. Репатриация оставшихся в СССР военнопленных окончилась в конце 1955 – начале 1956 гг. после посещения Москвы канцлером ФРГ К. Аденауэром. Основной целью его визита являлось установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Переговоры состоялись 8 - 14 сентября 1955 г. Делегация ФРГ связывала воедино решение вопроса об установлении дипломатических отношений с СССР и возвращении на родину последних военнопленных<sup>99</sup>. К. Аденауэр располагал данными, что в Советском Союзе все еще находятся сто тридцать тысяч пленных немцев. Эти сведения были получены на основании писем, направленных в бундестаг людьми, чьи близкие, по их мнению, все еще были в СССР, а так же данных, предоставленных МККК. По мнению бывшего сотрудника советской военной администрации в Германии, известного

<sup>95</sup> М.В. Кузнецов – полковник, с 17.03.1944г. по 25.10.1946 г. занимал должность начальника отдела спецпоселений НКВД СССР, с 25.10.1946 г. по 08.04.1955 г. являлся начальником Тюремного управления МВД СССР.

<sup>96</sup> Справка начальника тюремного отделения МВД СССР М. Кузнецова «О предполагаемом количестве репатрируемых немцев», 21.08.1953 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13 – 2). С.468.

<sup>97</sup> Выписка из протокола № 6 заседания Президиума ЦК КПСС, 15.04.1953 г. // Военнопленные в СССР. С. 901 – 903.

<sup>98</sup> Сообщение отдела печати Министерства внутренних дел ГДР «О репатриации из СССР бывших немецких военнопленных», 13.10.1953 г. // Отношения СССР с ГДР. 1949 – 1955 гг.: документы и материалы. М., 1974. С.321.

<sup>99</sup> Протокольная запись заседания правительственной делегации СССР и ГФР в узком составе, 13.09.1955 г. //Визит канцлера Аденауэра в Москву. С. 137 – 143.

отечественного историка В.В. Чубинского, делегация СССР попала в «собственную ловушку», ибо по сводкам военных лет число немцев, взятых в плен, было явно преувеличено. В Западной Германии эти цифры подсчитали, сопоставили с данными, предоставленными СССР по итогам репатриации, и сделали вывод о том, что часть людей просто «исчезла»<sup>100</sup>.

В ходе сложных переговоров делегациям удалось договориться о репатриации немецких военнопленных, находившихся в СССР. На четвертом заседании делегаций СССР и ФРГ, состоявшемся 13 сентября 1955 г., Н.С. Хрущев, обращаясь к К. Аденауэру, заявил: «Мы вам даем джентльменское слово, что, как мы договорились, всех заключенных (вы их называете военнопленными, мы их называем военными преступниками) освободим или по амнистии, или же передадим их вашему правительству как осужденных преступников, а ваше правительство может поступать с ними так, как оно найдет нужным»<sup>101</sup>.

В соответствии с договоренностями, соглашение об установлении дипломатических отношений было представлено на утверждение законодательным органам Советского Союза и Федеративной республики. Бундестаг одобрил соглашение 23 сентября, а Президиум Верховного Совета СССР – 24 сентября 1955г.<sup>102</sup>

Репатриация остававшихся в СССР немецких военнопленных окончилась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. «О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершение ими преступлений

<sup>100</sup> Чубинский В.В. Моя оккупация Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946 – 1950 гг. СПб., 2004. С. 69 – 70.

<sup>101</sup> Четвертое заседание правительственных делегаций СССР и ГФР, 13.09.1955 г. // Визит канцлера Аденауэра в Москву. С. 151.

<sup>102</sup> Новик Ф.И. Поездка Конрада Аденауэра в Москву в 1955 году: подготовка, переговоры, результаты // Россия и Германия. Вып. 4. М., 2007. С.335.

против народов Советского Союза в период войны»<sup>103</sup>. В ФРГ и ГДР возвратились 8877 немецких военнопленных.

Таким образом, СССР, отказавшись присоединиться в 1929 г. к «Конвенции о содержании военнопленных», признавал в годы Второй мировой войны лишь «Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны», при условии, что Германия будет соблюдать статьи документа. Тем не менее, в СССР была создана правовая база, регулировавшая положение военнопленных. Она не противоречила международным документам, но имела свою специфику. Политика СССР в отношении военнопленных определялась в первую очередь потребностями экономики. Хозяйство Советского Союза нуждалось в рабочей силе, потому труд военнопленных активно использовался в промышленности, на стройках. Основной задачей, стоявшей перед начальниками лагерей, являлось сохранение физического потенциала военнопленных.

## 1.2. Военный плен как фактор трансформации сознания немецких военнопленных в период их пребывания в советских лагерях

Судьбоносным моментом для солдат и офицеров вермахта был момент пленения. Ситуация характеризовалась непредсказуемостью. Сдача в советский плен, благодаря нацистской пропаганде и личному боевому опыту, расценивалась немцами как наихудший жизненный сценарий. Лишь в конце войны, когда армия вермахта все время отступала, а боевой настрой сменился измождением, солдаты стали воспринимать пленение с апатией<sup>104</sup>. Обстоятельства попадания немцев в плен в СССР были различными и влияли на их дальнейшую судьбу. Существенное значение имел период войны, а

<sup>103</sup> Указ Президиума Верховного Совета СССР «О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершение ими преступлений против народов Советского Союза в период войны», 28.09.1955 г.// Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13 - 2). С.481 – 482.

<sup>104</sup> См., подробнее: Wege in die Kriegsgefangenschaft. S. 9 – 25.

также время года и место пленения. Немаловажным фактором являлось количество солдат и офицеров вермахта, входивших в группу, оказавшуюся в руках Красной Армии. В случае пленения одного или нескольких немцев их жизнь порой зависела от настроения советских военнослужащих, отношение которых к немецким военнопленным колебалось от нейтрального до резко негативного. На заключительном этапе войны, когда в руках СССР оказалось большое количество немцев, важную роль сыграл фактор организации транспортировки бывших солдат и офицеров вермахта на территорию СССР. Немцы, попавшие в плен после капитуляции Германии, были хорошо одеты, у многих сохранились личные вещи, а доставка пленных в Советский Союз была организована лучше<sup>105</sup>.

Транспортировка, а также первые месяцы плена являлись для рядовых и офицеров вермахта, попавших в руки СССР в 1943–1945 гг., наиболее сложным периодом за все время пребывания в советских лагерях. Это было связано с высокими физическими нагрузками, к которым организм не успевал приспособиться, разрушением привычной для военнослужащих иерархии, потерей существовавших до пленения социальных связей и контактов с близкими. Процесс адаптации осложняли скудное питание, отсутствие квалифицированной медицинской помощи и несоблюдение санитарных норм в период транспортировки.

Попадание в плен явилось причиной разрушения отношений соподчинения, существовавших в вермахте. В советских лагерях среди немецких военнопленных сложилась новая многоступенчатая иерархия<sup>106</sup>. Основной причиной этого стала сама система управления лагерями, так как советские офицеры, сотрудники лагерей нуждались в помощниках из числа военнопленных. Набольшие шансы оказаться на вершине иерархической лестницы имели немцы, знавшие русский язык, и бывшие офицеры вермахта.

<sup>105</sup> См.: Чубинский В.В. Указ. соч. С. 63.

<sup>106</sup> Schneider F. „Rußland verläßt mich nie“ // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Wien, München, 2005. S. 154.

Они становились посредниками между начальниками лагерей и предприятий и остальными военнопленными. Некоторые немцы, желавшие повысить свой статус в лагере, стремились выучить русский, преодолевая при этом негативное отношение к языку бывшего врага<sup>107</sup>. Много возможностей улучшить положение было у специалистов и квалифицированных рабочих, ибо в период послевоенного восстановления Советский Союз остро нуждался в профессионалах. Определенный вес в лагерном обществе имели повара, рабочие кухни, врачи, санитары, парикмахеры, портные, деятели искусства<sup>108</sup>. Особое место занимали, немцы, посещавшие антифашистские школы, хотя остальные военнопленные относились к ним зачастую негативно, поскольку в них видели доносчиков и карьеристов.

Взаимоотношения между военнопленными складывались в непростых условиях и определялись не столько особенностями структуры лагерного общества, сколько спецификой жизни в лагере. Товарищеские отношения часто складывались на основе получения взаимной выгоды. Подобное партнерство не было стабильным. Человеческие контакты оказывались не прочными и вследствие частых перебросок людей из одного лагерного отделения в другое. Бывший военнопленный Г. Митцка, анализируя свой опыт выживания в лагерях, пришел к выводу, что отношения между пленными не часто перерастали в настоящую дружбу: «Эгоизм усиливался, внимание к людям проявлялось, если это приносило выгоду. В этом я видел тогда единственный шанс выжить... Стабильная и долго продолжающаяся дружба в начале пребывания в лагерях, вообще не могла возникнуть, потому что пленных снова и снова перемешивали без разбора и отделяли друг от друга»<sup>109</sup>.

<sup>107</sup> Карнер С. Указ. соч. С.125.

<sup>108</sup> Aus dem Bericht von Zentralschul-Absolventen // Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs. Bd. VIII. S. 419 – 429.

<sup>109</sup> Mitzka H. Meine Brüder hast du ferne von mir getan. Beitrag zur Geschichte der ostdeutschen „Reparation deportierten“ von 1945 in der Sowjetunion. Einhausen, 1983. S.58 – 59.

Одним из способов выживания для военнопленных стало обращение к религии. Известный австрийский психиатр и психолог В. Франкл, исследовавший особенности поведения человека в условиях концентрационных лагерей, отмечал, что обращение людей, оказавшихся в экстремальной ситуации, к Богу было частым явлением, причем сомнения в существовании высших сил могли соседствовать с укреплением веры<sup>110</sup>. Это утверждение справедливо и для людей, переживших пленение и находившихся в лагерях длительное время. Так, бывший военнопленный К.Фрицше вспоминал первый Рождественский сочельник, проведенный в плену: «Съел я накопленные раньше запасы хлеба, рыбы и сала, вышел в коридор, лег на пол, свернулся улиткой в полном изнеможении. В голове кружатся мысли: милосердный Бог нас забыл? Бог молчит»<sup>111</sup>. Возможность присутствия на богослужениях в православных церквях или на службах, организованных в лагерях, позитивно сказывалось на душевном состоянии немецких военнопленных<sup>112</sup>. Немалое значение для них имела возможность отмечать Рождество в плену. В сознании военнопленных оно являлось мерилom времени, с ним, равно как и с днем рождения, связывали надежды на возвращение. Военнопленные считали, сколько раз встречали эти праздники вдали от близких, и будут ли они на родине к следующему торжественному дню. Так, например, бывший военнопленный В. Биркемайер, находившийся в СССР с 1945 г. по 1949 г., описал свое восприятие времени и надежды на освобождение в связи с ожиданием очередного Рождества: «А унылая лагерная жизнь продолжается, дни похожи один на другой, только иногда снова приходит тот же слух: может быть мы, все-таки, будем дома еще в 1948 году, к Рождеству!»<sup>113</sup>.

<sup>110</sup> Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере. М., 2004. С. 52.

<sup>111</sup> Фрицше К. Вынужденная посадка: записки немецкого военнопленного. М., 2006. С.46.

<sup>112</sup> Gottesdienst im Gefangenenlager. Kriegsgefangene in der Sowjetunion berichten. // Der Demokrat. – 1948. - №15. – S. 3.

<sup>113</sup> Биркемайер. В. Оазис человечности 7280/1: воспоминания немецкого военнопленного. М., 2005. С. 107

Способность к адаптации в экстремальных условиях зависела от устойчивости психики, склада характера, возраста, стремления вернуться домой, а также набора определенных умений и навыков человека, которые, однако, зачастую не относились к социально одобряемым. Так, бывший военнопленный Г.Митцка в своих воспоминаниях отмечал, что в лагерях действовала «типичная адаптация поведения «вниз», что очевидно относилось к антропологическим особенностям человека... так констатировал я с удивлением и испугом, что мои моральные институты разрушались с нарастающей силой»<sup>114</sup>. Одной из распространенных форм выживания в лагере было воровство и попрошайничество. Кражи у соотечественников в среде немецких военнопленных оценивались негативно, однако такое же поведение по отношению к «социалистической собственности» считалось обыденным явлением<sup>115</sup>. Воровство постепенно стало нормой поведения. Со временем военнопленные научились организовывать обмен или продажу украденного и созданного своими руками<sup>116</sup>. Подобные сделки заключались как с местным населением, так и с советскими офицерами - сотрудниками лагерей. Во время контактов с гражданами СССР немцы пытались воспроизводить модель общения, характерную для того социального слоя, с представителями которого военнопленные разговаривали. Причем копировались нередко негативные образцы поведения. Так, например, некоторые военнопленные, общаясь с коллегами по работе, гражданами Советского Союза, употребляли в своей речи русскую нецензурную лексику. Бывший военнопленный И. Хендрикс вспоминал эту особенность своего поведения в плену с негативной стороны: «Я себя деморализовал: настраивал на жестокие нравы и обычаи послереволюционных советских пролетариев, применял грубую матерную

<sup>114</sup> Mitzka H. Op. cit. S.58 – 59.

<sup>115</sup> Wunnenberg W. Psychologische Beobachtungen in einem Kriegsgefangenenlager// Studium Generale. – 1950. - №3. – S. 29.

<sup>116</sup> Маркдорф-Сергеева Н.М., Бикметов Р.С. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: документы и материалы. Кемерово, 2002. С. 53.

ругань... по меньшей мере, через каждые три предложения смачно сплевывал и сопровождал беседы и рассказы непристойными жестами. Все это... способствовало моему выживанию»<sup>117</sup>.

Немалую роль в процессе приспособления к жизни в лагере играли возраст и состояние здоровья военнопленных. Молодые люди адаптировались намного быстрее. Военнопленные, достигшие сорокалетнего возраста, обладали более восприимчивой психикой. Их адаптация осложнялась худшим физическим состоянием, чем у молодых военнопленных<sup>118</sup>.

Тяжелый физический труд, сложные условия жизни, скудное питание, недостаток одежды способствовали распространению инфекций. В лагерях были распространены малярия, тиф, дизентерия. Негативное воздействие на физическое состояние военнопленных оказывали частые простудные заболевания, а также травмы, полученные на производстве, обморожения.

Одной из предпосылок, обусловивших изменения в состоянии здоровья военнопленных, был голод. Достижение чувства насыщения являлось доминирующей потребностью. Постоянное недоедание, отсутствие полноценной пищи приводило к появлению у военнопленных раздражительности, апатии, депрессии. Очевидцы отмечали, что между пленными были нередки ссоры, которые зачастую перерастали в драки. Бывший немецкий военнопленный К. Фрицше описывал в воспоминаниях обстановку в лагере перед отбоем следующим образом: «Люди усталые, голодные, угрюмые, раздраженные. Поток их льется по корпусу не без толчков и споров. В проходах между нарами тесно, невозможно отделаться от придиричивого соседа. Кто-то, поднимаясь на верхний ярус, ногой касается тела, лежащего внизу, и уже завязалась ругань, а там и драка. Акустический фон вечернего быта в корпусе напоминает приближающийся гром»<sup>119</sup>. Таким

---

<sup>117</sup> Хендрикс И. Часы. Документальная повесть из жизни военнопленного немецкого унтер-офицера. М., 2001. С.31

<sup>118</sup> Wunnenberg W. Op. cit. S. 29.

<sup>119</sup> Фрицше К. Указ. соч. С.157 – 158.

образом, чувство голода оказывало влияние и на микроклимат, формировавшийся в лагерях. Физические силы военнопленных уходили на поддержание работоспособности организма, при этом происходило снижение их интеллектуальной деятельности. Немецкий психолог П. Хельмут отмечал, что особо остро это процесс затронул психику больных дистрофией<sup>120</sup>. Многие военнопленные переставали следить за своей внешностью<sup>121</sup>. Большинство разговоров сводилось к пище, способам приготовления различных блюд, возможностям достать еду<sup>122</sup>.

Улучшение в снабжении лагерей продуктами питания произошло в середине 1947 г. Это способствовало восстановлению физического здоровья военнопленных. Однако улучшения их психического состояния не произошло, поскольку окончание репатриации откладывалось несколько раз. К. Фрицше вспоминал, как это отражалось на поведении: «Сотрудники советской политчасти старались избегать обсуждения вопроса репатриации в 1948 году... Физически все чувствовали себя неплохо, а вот моральная сторона стала невыносимой. В давящей тесноте корпусов поднимались частые ссоры, и нередко доходило до рукоприкладства. Пойманного за мелкое воровство человека чуть не убивали. С нормализацией питания начали возрождаться и сексуальные функции организма. Раздражительность и обидчивость хаотически прибавлялись»<sup>123</sup>. Разговоры военнопленных зачастую вращались вокруг срока предполагаемого освобождения и часто являлись причиной возникновения слухов о вероятном возвращении на родину<sup>124</sup>.

<sup>120</sup> Helmut P. Das Seelenleben des Dystrophikers auf Grund eigener Erfahrungen // Zeitschrift für Psychotherapie und medizinische Psychologie. – 1955. – № 5. – S. 168 – 180.

<sup>121</sup> Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на европейском Севере СССР (1939 – 1949 гг.). Вологда, 2005. С. 206.

<sup>122</sup> Helmut P. Op. cit. S. 173.

<sup>123</sup> Фрицше К. Указ. соч. С. 166 – 167.

<sup>124</sup> Wunnenberg W. Op. cit. S. 28.

Одним из факторов, повлиявших на скорость адаптации к условиям плена, было стремление выжить, устойчивая психика и оптимизм<sup>125</sup>. Сомнения военнопленных в том, смогут ли они вернуться домой, по мнению очевидцев, могли привести к гибели человека<sup>126</sup>. Определенное преимущество давала способность человека абстрагироваться от тяжелых условий жизни. Уход от реальности приобретал различные формы, например, участие в лагерной самодеятельности, созерцание природы, чтение<sup>127</sup>.

Оказавшись на длительный срок за пределами родины, немецкие военнопленные нуждались в определенных стимулах, которые помогли бы им выжить. Определенное значение в этом сыграли воспоминания о близких и доме. Мысленное воспроизведение в памяти прошлого стимулировало желание вернуться на родину. Военнопленные, лишившиеся родных, как правило, теряли смысл жизни. Особую роль для военнопленных играла переписка с родственниками. Письма, приходившие из Германии, оказывали на состояние военнопленных как негативное, так и положительное влияние. Настроение немцев зависело от информации, содержащейся в корреспонденции. Сообщения о смерти родственников, разводах с супругами, о лишениях, испытывавшихся близкими, негативно отражались на состоянии военнопленных. Они, находясь за тысячи километров от дома, не могли ничего изменить и помочь. Эта беспомощность угнетающе действовала на настроение людей. И наоборот, хорошие известия с родины способствовали улучшению самочувствия военнопленных. Тоска по дому являлась одним из определяющих факторов, влиявших на психику людей, находившихся в лагерях<sup>128</sup>.

<sup>125</sup> См., например: Запп Ф. Указ. соч. С. 21; Фрицше К. Указ. соч. С.56; Хенс В. Фридхельм. // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. С. 127.

<sup>126</sup> См., например: Запп Ф. Указ. соч. С. 65; Пехман И. «Давай, давай!» Мой плен на Урале. // Суржикова Н.В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942 – 1956). Екатеринбург, 2006. С. 371.

<sup>127</sup> См., например: Запп Ф. Указ. соч.; Фрицше К. Указ. соч.; Биркемайер В. Указ. соч.; Хендрикс И. Указ. соч.

<sup>128</sup> Helmut P. Op. cit. S. 176.

Война и плен внесли коррективы в организацию личного пространства многих немцев. Военнопленные, оказавшись в условиях жесткой регламентации, были лишены возможности перемещаться за пределами лагеря без конвоя и выбирать партнеров по общению, самостоятельно планировать свое время. Индивидуальное пространство в лагерях ограничивалось пределами спального места, поэтому у военнопленных не было возможности остаться наедине с самим собой. Лишь в исключительных случаях они обладали особыми привилегиями и могли жить отдельно. Так, например, И. Хендрикс, занимавшийся изготовлением и ремонтом часов, вспоминал, что в одном из лагерей он имел отдельную мастерскую: «Руководство лагеря придавало особое значение нашей работе и выделило нам отдельное спальное и рабочее помещение в кустарном бараке. Это намного улучшило наш быт и условия работы. Правда, в этом бараке кроме нас, жили еще «художник» и «штукатур»<sup>129</sup>.

Немецкие военнопленные были выброшены за рамки мирной жизни на несколько лет. Окончание войны способствовало усилению чувства изолированности от окружающей действительности, ибо за пределами лагеря и на родине жизнь постепенно входила в мирное русло. Нахождение в лагерях с жесткой регламентацией, тяжелый физический труд, постоянное ожидание освобождения делали повседневность военнопленных однообразной. Сутки в лагерях строились по четкому расписанию. Режим дня регулировался «Правилами внутреннего распорядка лагеря НКВД для содержания военнопленных»<sup>130</sup>. Расписание не предусматривало свободного времени. Три часа после работы были отведены для «культурно-массовой работы». Однако многие военнопленные стремились разнообразить повседневность, заполнив время перед сном каким-либо занятием.

<sup>129</sup> Хендрикс И. Указ. соч. С.28.

<sup>130</sup> Правила внутреннего распорядка лагеря НКВД для содержания военнопленных, 28.09.1939 г. // Военнопленные в СССР. С.145 – 146.

Период пребывания в плену по причине монотонности будней воспринимался военнопленными как бесконечность. Этот эффект усиливался из-за отсутствия возможности пользоваться календарями и часами. Военнопленные могли ориентироваться во времени лишь приблизительно. В своих воспоминаниях они редко указывали конкретные даты, называли в основном праздники: религиозные, либо те, которые отмечали в Советском Союзе. В воспоминаниях немецких военнопленных нередко сообщались только две даты, день попадания в плен к противнику и день освобождения. Последняя дата иногда воспринималась бывшими военнопленными как второе рождение<sup>131</sup>.

Пребывание в плену в СССР обусловило особенности планирования военнопленными своего будущего. Постоянное перемещение с места на место, смерть тех, кто находился рядом, создавали в сознании военнопленных впечатление того, что нет ничего постоянного. Возможности составлять планы на ближайшую перспективу у них были ограничены, так как они не знали, что ждет их в скором времени: болезнь, смерть или возвращение домой.

Попадание в плен и пребывание в советских лагерях оказали воздействие на эволюцию системы взглядов бывших солдат и офицеров вермахта, сформировавшихся под воздействием идеологии нацизма. Особое значение при этом имело военное поражение «третьего рейха». Капитуляция нацистской Германии явилась для немецких военнопленных рубежным событием, разделившим жизнь в плену на два этапа. Большинство немцев, находившихся в советских лагерях, известие о победе СССР восприняли как тяжелое потрясение. Бывший немецкий военнопленный В. Биркемайер передал свои переживания после известия о победе СССР следующим образом: «С юношеской страстью и вдохновением, с непоколебимой верой в фюрера, что только арийской расе суждено исполнить миссию преобразования мира в национал-социалистическом духе, мы еще несколько

---

<sup>131</sup> Запп Ф. Указ. соч. С. 263.

дней назад надеялись на поворот к лучшему; в этой вере нас только укрепляли новые пленные – они ведь говорили, что солдаты на Западном фронте соединились с американцами и англичанами, чтобы вместе с ними бороться против большевизма... Я так потрясен, что не могу сдержать слезы»<sup>132</sup>.

Крушение «третьего рейха» не стало причиной стремительного изменения взглядов бывших рядовых и офицеров вермахта. В сознании немецких военнопленных продолжало сохраняться бинарное деление человечества, в котором русские, так же, как и представители некоторых других национальностей, выступали в качестве лиц, неполноценных в «расовом отношении». В отчетах сотрудников ГУПВИ нередко в качестве примеров негативного отношения немцев к русским цитировались высказывания бывших солдат вермахта: «Русские не могут с нами обращаться иначе... ибо они чувствуют наше духовное превосходство над собой и свою неполноценность»<sup>133</sup>.

В соответствии с Инструкцией «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» лагеря для военнопленных, находившиеся в населенных пунктах, изолировались от внешнего мира<sup>134</sup>. Контакты военнопленных с гражданами СССР были запрещены. Исключением являлись случаи их совместной деятельности на предприятиях<sup>135</sup>. Однако полностью исключить общение между гражданами СССР и немцами было невозможно. Так, например, немцы могли видеть жителей населенных пунктов, в которых располагались лагеря, по пути к месту работы или во время переезда из одного лагерного отделения в другое. Восприятие населением Советского Союза немецких военнопленных зависело от того,

<sup>132</sup> Биркемайер В. Указ. соч. С.50.

<sup>133</sup> Докладная записка «О поведении немцев в плену в зависимости от форм обращения с ними в лагере военнопленных» //РГВА. Ф.4П. Оп.2. Д. 4. Л.14 – 16.

<sup>134</sup> См.: Инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», 07.08.1941 г. //Военнопленные в СССР. С. 163

<sup>135</sup> Положение НКВД СССР «О трудовом использовании военнопленных», 29.09.1945 г. // Военнопленные в СССР. С.640.

находилась ли территория, где располагались лагеря, в тылу или на линии фронта, от жестокости пережитого гражданами СССР оккупационного режима<sup>136</sup>. В большинстве случаев местные жители принимали иноземцев безразлично. Негативное отношение к немецким военнопленным приводилось очевидцами в качестве исключения. Бывший военнопленный Гаральд Тойфер вспоминал в качестве примера следующий факт: «Здесь вот и произошел этот единственный случай... Он лежал на койке напротив. Он сжал кулаки, наполовину выпрямился и стал делать такие враждебные жесты. И, наверное, он что-то соответствующее этому говорил, но я не понял...»<sup>137</sup>.

Представление об СССР в сознании немецких военнопленных формировалось и под влиянием контактов с сотрудниками лагерей, бытовых условий в лагерях, советской пропаганды, опыта, полученного во время работы на предприятиях Советского Союза. Формирование негативного или положительного восприятия СССР у немецких военнопленных зачастую зависело от деятельности начальников лагерей и советских офицеров, администрации предприятий.

Образ Советского Союза, сложившийся в сознании немецких военнопленных под влиянием нацистской пропаганды за годы пребывания в СССР, перестал быть монолитным. Понятие «простые русские люди» отделилось от понятия «советское государство». И если население воспринимались нередко как жертвы режима, то государство при этом оценивалось преимущественно с негативной стороны. В своих воспоминаниях бывшие военнопленные зачастую критиковали государственное устройство и экономическую систему СССР: «Урожай пропал, несмотря на «передовые социалистические методы». Даже непогрешимый Сталин ошибался и не предотвратил неурожай. Весной 1946 года Сталин объявил об отмене продуктовых карточек.

<sup>136</sup> Сенявская Е.С. Психология войны. С. 268 – 269.

<sup>137</sup> Wege in die Kriegsgefangenschaft. S. 54.

Мы - немцы - скептически отнеслись к этим обещаниям. Впрочем, многие русские тоже»<sup>138</sup>.

Особое место в работе Главного управления по делам военнопленных и интернированных уделялось проведению идеологической пропаганды среди военнопленных. С целью перевоспитания бывших солдат и офицеров вермахта в духе антифашизма в структуре ГУПВИ в 1942 г. была создана политинструкторская группа<sup>139</sup>, а в октябре 1946 г. образован политический отдел<sup>140</sup>. Основной целью политической работы в лагерях, как отмечает известный исследователь С. Карнер, было создание у военнопленных «мотивации для работы по восстановлению народного хозяйства Советского Союза», а «дополнительной целью... оставалось политическое воспитание ради построения в Советской оккупационной зоне (а позднее в ГДР) демократической Германии в духе советской государственной идеологии»<sup>141</sup>. Немалое значение для реализации этих задач имели антифашистские школы и курсы, организованные для обучения военнопленных. После окончания учебы выпускники направлялись в лагеря для «осуществления массовой работы»<sup>142</sup>. Наиболее активные военнопленные становились членами антифашистских комитетов при политических отделах лагерей<sup>143</sup>. Их основной задачей являлась работа среди военнопленных, «направленная главным образом на разъяснение преимуществ советского строя перед капиталистическим, на показ политических, хозяйственных и культурных

<sup>138</sup> Герлах Х. В сибирских лагерях: воспоминания немецкого пленного 1945 – 1946 гг. М., 2006. С. 113.

<sup>139</sup> Приказ НКВД СССР №001603 «С объявлением положения об управлении НКВД Союза ССР по делам военнопленных и интернированных», 03.08.1942 г // Военнопленные в СССР. С.95 – 96.

<sup>140</sup> Приказ МВД СССР № 00933 «О создании политического отдела при Главном управлении МВД СССР по делам военнопленных и интернированных и политотделов лагерей для военнопленных», 19.10.1946 г. // Военнопленные в СССР. С.133.

<sup>141</sup> Карнер С. Указ. соч. С.118.

<sup>142</sup> Справка «О работе выпускной и приемной комиссии при лагере военнопленных № 74 в Оранках и использовании окончивших 1-ю школу антифашистских военнопленных», 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13 - 2). С.278 – 279.

<sup>143</sup> Докладная записка министра внутренних дел СССР С.М.Круглова И.В. Сталину, В.М.Молотову, Л.П. Берия «Об итогах работы с военнопленными и интернированными», 04.05.1950 г. // Русский архив: Великая отечественная война. Т. 24 (13). С.527.

успехов СССР и роли Советского Союза в борьбе за мир»<sup>144</sup>. Общее число немцев, окончивших антифашистские школы и курсы, по сообщению Министра внутренних дел С.М. Круглова, составило 48 090 человек<sup>145</sup>. Это 2,3% от всего количества немецких военнопленных, находившихся в СССР<sup>146</sup>. В возможность построения справедливого социалистического общества поверил лишь небольшой процент военнопленных. Методы работы с бывшими солдатами и офицерами вермахта не всегда отличались эффективностью, а опыт деятельности на предприятиях, стройках и в сельском хозяйстве способствовал формированию в сознании немцев негативного отношения к особенностям советской экономики. Результативность планового хозяйства при отсутствии частной собственности, по мнению некоторых военнопленных, была сомнительной, поскольку главным показателем было количество продукции, а качество зачастую страдало<sup>147</sup>. Разница в уровне жизни населения СССР и Германии являлась очевидной для немцев, находившихся в советских лагерях. Таким образом, то, что видели бывшие немецкие солдаты и офицеры в СССР, не соответствовало рассказам антифашистов о преимуществах социалистического устройства Советского Союза. Однако пропаганда имела определенное значение. Многие пленные отмечали, что именно в плену они узнали о том, что действительно творилось в немецких концентрационных лагерях, о нападении Германии на СССР, об особенностях оккупационного режима Германии на территории Советского Союза. Распространению этой информации также способствовали пленные немецкие солдаты, воевавшие на Восточном фронте и видевшие многое своими глазами. Бывшим военнослужащим вермахта понадобился длительный период времени, чтобы

---

<sup>144</sup> Там же.

<sup>145</sup> Там же.

<sup>146</sup> Общее число немецких военнопленных 2 087 780 человек. См.: Справка Т.Ф. Филиппова «О численности репатриированных, умерших и находящихся в плену в СССР немцев по состоянию на 1 января 1949 г.», 03.01.1949 г.// Военнопленные в СССР. С. 330 – 331.

<sup>147</sup> См., например: Карнер С. Указ. соч. С.180.

поверить в реальность многих фактов. Со временем часть немецких военнопленных, настроенных негативно по отношению к стране, где они находились в плену, осознала, что ситуация в СССР не в последнюю очередь объяснялась и тем, что все эти разрушения вызваны войной, которую развязали нацисты, и в которой они принимали участие. Для некоторых немецких военнопленных концепция социализма стала альтернативой идеологическому вакууму, образовавшемуся после краха нацистского режима в Германии. Они поверили, что модель государственного устройства Советского Союза являлась альтернативой западной демократии, которая не воспрепятствовала развязыванию Второй мировой войны. Так бывший военнопленный О. Рюле приводил в мемуарах свои размышления о деятельности после освобождения: «Конечно, я вступлю в партию... Во всяком случае это будет национальная партия. Национальная - в том смысле, что она обеспечит рабочему классу руководящую роль в стране и дружбу с Советским Союзом»<sup>148</sup>.

Особое значение для бывших военнопленных имело восприятие и осмысление опыта, приобретенного в плену. Бывшие военнопленные по-разному оценивали эти годы. Для молодых людей они были потерянным периодом. С возвращением домой они стремились наверстать упущенное. Другие же рассматривали этот этап жизни как время приобретения навыков и знаний, пригодившихся им в жизни. После возвращения на родину отношение ко времени и опыту плена влияло поведение и ресоциализацию репатриантов.

\*\*\*

Права военнопленных, условия их содержания в советских лагерях, репатриация регулировались в СССР на законодательном уровне. Эскалация Второй мировой войны способствовала эволюции советского права военнопленных, включая условия их пребывания в лагерях и репатриацию. Его развитие и содержание не противоречило международному

---

<sup>148</sup> Рюле О. Исцеление в Елабуге. М., 1969. С. 325.

гуманитарному праву, однако имело свою специфику. Основные нормы были изложены в «Положении о военнопленных», принятом Советом Народных Комиссаров СССР 1 июля 1941 г. Лаконичность формулировок предопределила необходимость конкретизации Положения и создания законодательной базы, призванной регулировать все вопросы, связанные с пребыванием в СССР военнопленных.

В условиях послевоенного восстановления СССР реализация законов на практике в полной мере была невозможна. Значительная часть европейской территории СССР лежала в руинах, промышленность и инфраструктура были разрушены, миллионы людей остались без крова и голодали. Таким образом ситуация в Советском Союзе после тяжелой кровопролитной войны не позволяла содержать военнопленных в более комфортных условиях, чем у населения страны.

Специфика военного плена в СССР определялась состоянием экономики после окончания Второй мировой войны. Огромные людские потери и значительные разрушения предопределили использование труда военнопленных для восстановления хозяйства СССР. Как следствие Советский Союз был заинтересован в сохранении физического потенциала, а также низкой смертности военнопленных. В то же время нормы питания, уровень медицинского обслуживания, условия труда на предприятиях обуславливались состоянием послевоенной экономики Советского Союза и международной ситуацией. Особенностью пребывания немецких военнопленных в плену в СССР являлась его длительность. Вплоть до 1947 гг. освобождались из плена в основном нетрудоспособные немцы, ибо их содержание было убыточным для экономики СССР. Кроме того, на родину отправлялись отличники производства и антифашисты, поскольку в Восточной Германии их воспринимали как потенциальных сотрудников государственных органов власти и общественных организаций. Массовое освобождение военнопленных закончилось лишь в 1949 г. Задержка репатриации диктовалась сложной международной ситуацией, в которой

военнопленные зачастую являлись заложниками. Освобождение немцев, осужденных за военные преступления, завершилось лишь в 1955 г., после подписания соглашения об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

Опыт, полученный в плену, безусловно, оказал травмирующее воздействие на бывших солдат и офицеров вермахта. Основным фактором, повлиявшим на немцев, являлась специфика военного плена, а именно нахождение в неволе в руках государства – противника, на чьей территории шла война. Особое значение при этом имело место и время пленения, а также длительность нахождения в СССР. Значительное влияние на физическое состояние военнопленных оказывали обстановка в лагерях и на предприятиях, использовавших труд немцев, уровень медицинского обслуживания. Однако эти условия имели свою специфику в зависимости от регионов, в которых располагались лагеря, и длительности плена.

Одним из основных условий, повлиявших на изменение ценностных ориентиров немецких военнопленных, являлось поражение нацистской Германии во Второй мировой войне, а также нахождение в плену в СССР. Взгляды солдат и офицеров вермахта эволюционировали также под воздействием контактов с советскими офицерами, сотрудниками лагерей, врачами, рабочими на предприятиях, где трудились немцы. Определенную роль в смене установок, сложившихся у военнопленных под влиянием идеологии нацизма, сыграла советская пропаганда. Таким образом, нахождение в советском плену оказывало мощное воздействие на сознание немцев, вызывало ломку мировоззренческих ориентиров. С другой стороны, многие военнопленные сопротивлялись смене идеологических парадигм в своем сознании.

Условия плена заставляли бывших солдат и офицеров вермахта приспособляться. В замкнутом пространстве лагерей военнопленные сформировали иерархическую систему, в которой каждый человек занимал определенную нишу. Немаловажную роль в формировании структуры

лагерного общества играли не только личностные качества и навыки военнопленных, но и их принадлежность к антифашистским группам. Стремясь сохранить жизнь в жестких условиях, они выбирали для себя определенную линию поведения. Эти ориентиры не всегда соответствовали нормам, сформированным в сознании людей до попадания в плен в СССР, однако они помогали выжить в конкретной ситуации.

Травмирующий опыт плена наложил свой отпечаток на особенности ресоциализации после возвращения на родину в Восточную или Западную Германию, а также в ФРГ или ГДР после их конституирования. Репатрианты должны были восстановить физическое здоровье, преодолеть психологические последствия длительного нахождения в плену.

## ГЛАВА 2. РОЛЬ СОЮЗНЫХ ВОЕННЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ, НЕМЕЦКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

### 2.1. Становление и эволюция системы социального обеспечения бывших военнопленных в Западной Германии

Окончание Второй мировой войны внесло коррективы в политику союзников по антигитлеровской коалиции. Перед державами-победительницами были поставлены новые задачи, связанные с ликвидацией последствий Второй мировой войны, в том числе преодоление идеологического наследия фашистских режимов в Европе. При этом особое внимание союзники отводили решению германского вопроса, ибо Германия являлась главной виновницей двух мировых войн.

Основная цель союзных государств в отношении Германии была сформулирована уже на Ялтинской конференции, состоявшейся в феврале 1945 г. Второй пункт Коммюнике о конференции отражал принципы германской политики держав - победительниц: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира... Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций»<sup>1</sup>. Кроме того, на крымской встрече руководителей СССР, США и Великобритании прозвучал тезис о безоговорочной капитуляции Германии и разделении ее на зоны оккупации. При этом страна обязывалась выплатить репарации державам-победительницам<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Коммюнике о конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму // Тегеран. Ялта. Потсдам. С. 186 – 187.

<sup>2</sup> Там же.

В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. в восточной части Берлина, Карлсхорсте, был подписан акт о безоговорочной капитуляции вермахта. 05 июня 1945 г. в Берлине была принята Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики<sup>3</sup>. Таким образом, для «третьего рейха» Вторая мировая война закончилась крахом. Основная задача стран антигитлеровской коалиции была выполнена, однако оставался ряд вопросов послевоенного урегулирования, требовавших дальнейшей разработки. С этой целью летом 1945 г. состоялась Потсдамская конференция<sup>4</sup>. Перед державами-победительницами стояла задача, не имевшая параллелей в истории, ибо Германия, подписавшая акт о безоговорочной капитуляции, теряла национальный суверенитет. Страна была разделена на четыре зоны оккупации, управление которыми возлагалось на военные администрации СССР, США, Великобритании и Франции<sup>5</sup>. В соответствии с решениями держав - победительниц в Германии упразднялись все военные формирования «третьего рейха». На территории страны запрещалась деятельность НСДАП и подконтрольных ей организаций. Нацистские лидеры и военные преступники подлежали аресту и

---

<sup>3</sup> Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики, 05.06.1945 г. // За антифашистскую демократическую Германию. С. 59 - 65.

<sup>3</sup> Лешин М.Г. Указ. соч. С. 86.

<sup>4</sup> Потсдамская (Берлинская) конференция (17 июля – 02 августа 1945 г.) – встреча глав правительств держав-победительниц во второй мировой войне: СССР (И.В. Сталин), Великобритании (У. Черчль, с 28 июля К.Этли), США (Г. Трумен).

<sup>5</sup> Американская зона оккупации располагалась на юге страны и включала Баварию, Баден-Вюртемберг, Гессен и Бремен. Территория зоны охватывала примерно 30,5 % всей Германии с 27,9% населения. В северо-западной части Германии находилась английская зона оккупации. В нее входили Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Шлезвиг-Гольштейн и Гамбург. Эта зона занимала около 27,7 % территории страны, где проживало около 36% всего населения Германии. Французская оккупационная зона располагалась на юго-западе страны и охватывала 11,4 % территории страны с 8,2 % населения (данные на 1946 г.). См.: История Германии. Т.2. С.337.

интернированию<sup>6</sup>. В основу реконструкции политической жизни оккупационных зон закладывался принцип демократизации. Он предполагал деятельность политических партий, профсоюзов, разрешение свободы слова, печати, создание выборных органов местного самоуправления<sup>7</sup>. В Потсдамском соглашении не предусматривалось создание центральной германской администрации.

Для того чтобы Германия развивалась как единое целое, создавался Союзный Контрольный Совет. Он являлся органом верховной власти в стране на период четырехсторонней оккупации страны. Основной функцией СКС была выработка совместных решений по военным, политическим и экономическим вопросам, а также контроль и руководство органами немецкого самоуправления<sup>8</sup>. Кроме того, чтобы избежать дестабилизации ситуации и контролировать потоки возвращающихся из плена немцев, в августе 1945 г. при Контрольном Совете был создан Директорат военнопленных и перемещенных граждан<sup>9</sup>. Его основной функцией являлось согласование и выполнение сроков перевозки военнопленных<sup>10</sup>.

В 1945 г. в руках союзников находилось около 11 млн. немецких солдат и офицеров<sup>11</sup>. Их возвращение в Германию после окончания войны усугубляло и без того сложную социальную ситуацию<sup>12</sup>. При этом значительное число бывших военнопленных оказалось на улице, увеличив тем самым количество бездомных. Эта ситуация ставила перед немецкими органами управления и оккупационными властями сложную проблему ресоциализации военнопленных. Репатриантам, вернувшимся на постоянное

---

<sup>6</sup> Там же. С. 387 – 390.

<sup>7</sup> Там же. С. 389.

<sup>8</sup> Сообщение о Берлинской конференции трех держав // Тегеран. Ялта. Потсдам. С. 387 – 390.

<sup>9</sup> Директорат прекратил работу в марте 1948 г.

<sup>10</sup> См. подробнее: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 107 – 113.

<sup>11</sup> Шмидт У. Указ. соч. С. 35

<sup>12</sup> После окончания Второй мировой войны в Германии насчитывалось от 1,5 до 2,5 млн. вдов, около 2,5 млн. инвалидов, и от 4,6 до 6 млн. пострадавших от бомбардировок. На войне погибло более 13 % мужского населения. См.: Шмидт У. Указ. соч. С. 35.

место жительства, необходимо было найти свободное рабочее место, получить профессиональное образование, денежное пособие, восстановить здоровье.

Политика западных союзников в отношении военнопленных имела общее основание. Ее сближали сходные социально-политические режимы, фундаментом которых являлась рыночная экономика.

Фундаментом для формирования государственных органов, в чью компетенцию входило решение проблем бывших военнопленных, стала политика демократизации. Так, в 1945 г. в английской и американской зонах Германии были созданы первые земельные администрации, которые назначались оккупационными властями<sup>13</sup>. В 1946 г. состоялись выборы в общинные, окружные органы власти и ландтаги. Летом того же года были разработаны и приняты конституции земель.

Помимо местных и земельных учреждений в Западной Германии действовали зональные органы самоуправления. 17 октября 1945 г. в американской зоне был учрежден Совет земель (Länderrat des amerikanischen Besatzungsgebietes), располагавшийся в Штутгарте<sup>14</sup>. Его функции заключались в выработке общего законодательства земель и управлении ими.

На уровне зоны функционировал специально созданный орган, регулировавший вопросы социального обеспечения репатриантов. Вопросы, связанные с предоставлением помощи бывшим военнопленным, находились в компетенции Отдела по делам военнопленных при секретариате Совета земель (Referat für Kriegsgefangenenfragen beim Sekretariat des Länderrats). Однако в связи с прибытием в американскую зону оккупации значительного числа военнопленных стала очевидна необходимость создания отдельного ведомства, которое координировало бы деятельность инстанций по оказанию помощи репатриантам. Его устав был одобрен в декабре 1946 г. В соответствии с уставом признавалась необходимость объединения работы

---

<sup>13</sup> История Германии. Т.2. С. 355.

<sup>14</sup> Деятельность Земельного совета была прекращена 22 октября 1949 г.

негосударственных организаций, служб помощи репатриантам и органов управления землями. Основные задачи ведомства заключались в предоставлении помощи немцам, вернувшимся на родину, и в обеспечении репатриантов информацией об их правах и обязанностях<sup>15</sup>. Решение о создании Комитета по делам военнопленных (Ausschusses für Kriegsgefangenenfragen) было принято 5 мая 1947 г.<sup>16</sup>

В английской оккупационной зоне работал Зональный совет (Zonenbeirat der britischen Besatzungszone), созданный в марте 1946 г. в Гамбурге. Первоначально его состав определялся английской военной администрацией<sup>17</sup>. Совет обладал только совещательными полномочиями<sup>18</sup>. Социальное обеспечение репатриантов было вверено в функции Комитета по делам военнопленных при Зональном совете (Kriegsgefangenenausschuss bei Zonenbeirat der britischen Besatzungszone).

На уровне земель в Западной Германии были созданы Рабочие комитеты по делам военнопленных (Landesarbeitsgemeinschaften für Kriegsgefangenenfragen)<sup>19</sup>. Они появились во всех землях американской и английской зон оккупации<sup>20</sup>. С апреля 1947 г их деятельность согласовывалась за пределами земель<sup>21</sup>. Рабочие комитеты должны были обслуживать военнопленных в лагерях освобождения, давать юридические консультации, а также оказывать поддержку в правовых спорах в Германии, предоставлять консультативную и медицинскую помощь репатриантам<sup>22</sup>.

Франция, пережившая нацистский оккупационный режим, имела отличный от Великобритании и США подход к формированию органов

<sup>15</sup> 16. Tagung des Länderrates des amerikanischen Besatzungsgebietes in Stuttgart, 08.01.1947 // Akten zur Vorgeschichte... Bd. 2. S.75 – 76.

<sup>16</sup> 20. Tagung des Länderrates des amerikanischen Besatzungsgebietes in Stuttgart, 05/06.05.1947 // Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 2. S.402 – 403.

<sup>17</sup> Весной 1947 г. в Совет были избраны 37 депутатов, представлявших ландтаги.

<sup>18</sup> Деятельность зонального совета была прекращена в 1948 г.

<sup>19</sup> Первое ведомство было организовано в Баден-Вюртемберге в апреле 1947 г.

<sup>20</sup> Деятельность Земельных рабочих комитетов по делам военнопленных была прекращена в 1952 г.

<sup>21</sup> Kaminsky A. Op. cit. S. 141.

<sup>22</sup> Ibid.

немецкого самоуправления. Администрация Франции, опасаясь восстановления военного потенциала Германии и возобновления агрессии, вела политику децентрализации своей оккупационной зоны. Кроме этого, правительство страны, стремясь восстановить собственную экономику, было заинтересовано в сохранении контроля над Сааром и установлении международного управления Руром и Рейнской областью. Таким образом, деятельность органов самоуправления жестко контролировалась военной администрацией и не выходила за пределы земель, а их конституции были приняты лишь в мае 1947 г.<sup>23</sup> При этом, пытаясь ограничить влияние союзников, Франция вела политику территориальной изоляции по отношению к другим зонам оккупации.

Возможности социального обеспечения репатриантов в западных зонах обуславливались экономической ситуацией в Германии. Державы - победительницы были вынуждены участвовать в восстановлении хозяйства страны, развязавшей Вторую мировую войну. Союзникам приходилось возрождать не только собственные экономики, но и вкладывать значительные средства в развитие подвластных им оккупационных зон. Промышленный потенциал Западной Германии формально сократился на 10-15 %, однако предприятия не работали, поскольку отсутствовали сырье и электроэнергия<sup>24</sup>. В итоге объем промышленного производства в Западных зонах составлял одну треть от довоенного. Следствием этого был рост инфляции и возникновение «черного рынка». В 1945 - 1947 гг. неуклонно росла безработица. Большая часть населения голодала.

Согласно договоренностям, достигнутым в Ялте и Потсдаме, державы-победительницы обязывались поддерживать в Германии средний жизненный уровень, не превышавший средний жизненный уровень европейских стран<sup>25</sup>. В связи с этим органы управления оккупационными

<sup>23</sup> См. подробнее: Некрасова. Т.А. Указ. соч.

<sup>24</sup> История Германии. Т.2. С. 331 – 332.

<sup>25</sup> Сообщение о Берлинской конференции трех держав // Тегеран. Ялта. Потсдам. С. 391.

зонами, помимо решения задач экономического развития, должны были регулировать вопросы социального обеспечения, в том числе обеспечения приемлемых условий жизни немцам, относившимся к категории нуждающихся, среди них особое место занимали бывшие военнопленные. Первоочередной задачей при этом являлась организация приема репатриантов. Въезд большей части военнопленных, возвращавшихся из СССР в Западную Германию, осуществлялся через пересыльный лагерь Фридланд (Durchgangslager Friedland)<sup>26</sup>. Там репатрианты получали свидетельства об освобождении и железнодорожные билеты, которые они должны были оплачивать сами<sup>27</sup>. Стоимость проезда для бывших военнопленных в английской оккупационной зоне стала возмещаться из бюджетов земель лишь осенью 1947 г.<sup>28</sup> Помимо оформления необходимой документации военнопленные получали в лагере одежду, питание и денежное пособие. Особую роль при этом играли религиозные и благотворительные организации, имевшие свои представительства на территории Фридланда<sup>29</sup>.

Военнопленные проходили в лагере медицинское обследование и дезинфекцию. Во Фридланде действовал лазаретный барак для больных. Часть репатриантов, нуждавшихся в госпитализации, направлялась в специализированную лечебницу в Геттингене.

Во время регистрации репатриантов проводился персональный опрос. Его основной задачей являлся сбор сведений об СССР. Бывшие военнопленные отвечали на ряд вопросов о советских лагерях и немецких

---

<sup>26</sup> Пересыльный лагерь Фридланд (Durchgangslager Friedland) – был открыт в английской зоне оккупации 20 сентября 1945 г. Лагерь располагался в Нижней Саксонии на границе английской, американской и советской оккупационной зон. После 1955 г. Фридланд использовался как лагерь для временного размещения переселенцев. Помимо Фридланда функционировало еще несколько контрольно-пропускных пунктов для военнопленных в Эрфурте, Айзенахе, Эльснице. См. подробнее: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 161 – 162.

<sup>27</sup> Карнер С. Указ. соч. С. 251.

<sup>28</sup> 16. Sitzung des Zonenbeirats der britisch Zone in Hamburg, 12/13.11. 1947// Akten zur Vorgeschichte... Bd. 3. S. 852.

<sup>29</sup> Карнер. С. Указ. соч. С. 252.

военнопленных, находившихся в них, сообщали информацию о советских стратегических объектах и промышленных предприятиях<sup>30</sup>.

Из Фридланда возвращавшиеся военнопленные отъезжали к месту жительства. Однако в соответствии с «Законом о жилье» («Wohnungsgesetz») Союзного контрольного совета от 8 марта 1946 г. военная администрация оккупационных зон имела право установить запрет на миграцию в определенные районы страны. В этот список вошли города, которые сильно пострадали во время войны и не могли обеспечить беженцев, переселенцев и репатриантов. Перечень включал населенные пункты, располагавшиеся в Баварии, Гессене, Баден-Вюртемберге, а также город Бремен. Бывшие военнопленные могли поселиться в этих районах, если там проживали члены их семей или у них имелась собственность. В исключительных случаях местными органами власти выдавалось разрешение, основанием для которого являлось наличие свободных вакансий<sup>31</sup>. Бывшие военнопленные, однако, испытывали сложности при поселении и в открытых районах. Разрешение выдавалось, если репатриант имел в данном населенном пункте родственников, собственность или проживал до начала войны. Если право на поселение не подтверждалось, бывшим военнопленным выдавалась временная регистрация, по истечении которой они покидали место пребывания.

Военнопленные, прибывшие домой, были обязаны встать на учет по месту жительства. Порядок регистрации определялся межсоюзническими соглашениями 1945 – 1948 гг. и предусматривался не только административной необходимостью, но и задачами демилитаризации и

<sup>30</sup> См.: Письмо бывшего военнопленного Арнольда Гейгер, 09.05.1949 // РГВА. Ф. 4П. Оп. 11. Д. 42. Л. 187; Письмо бывшего военнопленного Шайтца Франц, лето 1948 // РГВА. Ф. 4П. Оп. 11. Д. 42. Л. 189 об; Письмо бывшего военнопленного Иоганна Янковского, 01.10.1948 // РГВА. Ф. 4П. Оп. 12. Д. 91. Л.36; Письмо бывшего военнопленного графа Юргена фон Вальдерзее, 13.05.1948 //РГВА. Ф. 4П. Оп. 12. Д. 90. Л. 20 – 21.

<sup>31</sup> Artikel XI des «Wohnungsgesetzes» (Kontrollratgesetz № 18), 08.03.1946// BArch DY 30/IV 2/11/211, Bl. 225 – 225R.

денацификации Германии<sup>32</sup>. Неотъемлемым этапом интеграции репатриантов была постановка на учет на биржах труда и в больничных кассах, после чего немцы получали продовольственные карточки. Однако регистрация во всех учреждениях разрешалась только при наличии временной или постоянной прописки<sup>33</sup>. При этом бывшие военнопленные, относившиеся к категории бездомных<sup>34</sup>, сталкивались с проблемой поиска крова. Несмотря на то, что Контрольный совет принял «Закон о жилье», признававший право всех немцев на жилье, реализовать его в послевоенной Германии было невозможно<sup>35</sup>. По этой причине вопрос о предоставлении бывшим военнопленным крова решался на уровне городов и сельских поселений. Так, в Ганновере, Штутгарте и Вуппертале существовали благотворительные организации «Приюты для бездомных репатриантов» («Heime für heimatlose Heimkehrer»). Они предоставляли бесплатные квартиры для бывших военнопленных сроком на один месяц и помогали в поиске жилья<sup>36</sup>. Однако приюты не могли решить проблему всех бездомных репатриантов.

Одной из основных социальных проблем послевоенной Германии было появление значительного числа людей, оказавшихся без постоянного места жительства. К этой категории относились беженцы, бывшие военнопленные, люди, потерявшие семью и кров в период войны. Ситуация осложнялась переселением немцев с территорий, преданных по решению Потсдамской конференции СССР и Польше, и выселенных из Польши, Венгрии и Чехии<sup>37</sup>. В результате в Германию прибыло около 12,5 млн.

---

<sup>32</sup> Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С.163.

<sup>33</sup> Smith A. Op. cit. S.115.

<sup>34</sup> Для обозначения военнопленных, которые не могли по различным причинам вернуться на свое прежнее место жительства, в немецком языке использовался термин «heimatloser Heimkehrer» («Возвращенцы, потерявшие родину»). В соответствии со статистическими данными, общее число бывших военнопленных, относившихся к категории «потерявших родину», летом 1948 г. достигло 2 млн. человек, при этом значительная часть из них проживала без прописки и регистрации за счет нелегальных доходов. См.: Smith A. Op. cit. S.116.

<sup>35</sup> Smith A. Op. cit. S.115.

<sup>36</sup> Döring K. Heimkehrer ohne Heimkehr// Die Zeit. – 1949. – 22. Juli.

<sup>37</sup> Сообщение о Берлинской конференции трех держав // Тегеран. Ялта. Потсдам. С. 400.

человек, в том числе 8 млн. на Запад.<sup>38</sup> Число немцев, прибывших из других регионов, составляло 1/6 часть от всего населения страны<sup>39</sup>. При этом ресоциализация возвращавшихся военнопленных являлась одной из насущных социальных проблем послевоенной Германии. Однако решение данного вопроса не было первоочередным, поскольку главной задачей для органов местного самоуправления и оккупационных властей было обеспечение переселенцев. Как справедливо отмечает американский исследователь А. Смит, «военные правительства союзников знали о существовании проблемы возвратившихся военнопленных, но рассматривали ее как часть немецкой ответственности»<sup>40</sup>.

В системе социальной защиты Западной Германии предусматривалось предоставление бывшим военнопленным и членам их семей денежных пособий. Родственники солдат и офицеров вермахта, находившихся в плену, получали финансовую помощь. Однако они должны были вернуть деньги в бюджет земель после приезда военнопленного на родину. Комитет по социальной политике (Sozialpolitische Ausschuss) при Зональном совете британской зоны принял решение о начислении безвозмездного денежного пособия членам семей военнопленных только в январе 1948 г.<sup>41</sup>

Репатрианты, возвращавшиеся в Западную Германию, получали единовременное денежное пособие. Его размер устанавливался администрациями земель. Вопрос об унификации выплат на уровне оккупационных зон был поставлен в 1947 г. На заседании Комитета по делам военнопленных британской зоны, состоявшемся в сентябре того же года, администрациям земель в рекомендательном порядке предлагалось увеличить сумму пособий до 200 марок<sup>42</sup>. Таким образом, социальное обеспечение бывших военнопленных определялось политикой земель

<sup>38</sup> Шмидт У. Указ. соч. С. 40.

<sup>39</sup> Чернова И.М. Указ. соч. С. 57.

<sup>40</sup> Smith A. Op. cit. S.117.

<sup>41</sup> Böhme K. Op. cit. S. 400.

<sup>42</sup> 16. Sitzung des Zonenbeirats der britisch Zone in Hamburg, 09 - 11.09.1947// Akten zur Vorgeschichte. Bd. 3. S.444.

Западной Германии. Вопрос о разработке закона, регулировавшего положение репатриантов на территории всей Западной Германии, стал актуален только после объединения трех западных оккупационных зон.

Соглашение о слиянии оккупационных зон Великобритании и США подписали 2 декабря 1946 г. В январе 1947 г. была образована Объединенная экономическая область (Бизония). Контроль и координацию деятельности немецких учреждений, находившихся в англо-американской зоне, с этого времени осуществлял Экономический совет (Wirtschaftsrat des Vereinigten Wirtschaftsgebietes)<sup>43</sup>. Совет обладал законодательными полномочиями в сфере экономики и финансов. Функцию правительства выполнял Исполнительный совет (Exekutivrat)<sup>44</sup>. Он координировал деятельность по управлению экономикой, финансами, сельским хозяйством, почтой, транспортом и трудом. Однако Экономический и Административный советы не обладали верховной властью и контролировались военными администрациями Великобритании и США.

Следующим этапом на пути формирования Западногерманского государства стало присоединение французской оккупационной зоны. Согласие об объединении было достигнуто на Лондонской сессии СМВД, которая проходила с 23 февраля по 1 июня 1948 г., причем без приглашения представителей СССР.

В Лондоне рассматривались вопросы, затрагивавшие сферу экономики и политики Западной Германии. Страны участницы конференции договорились о созыве учредительного собрания, основной функцией которого стала разработка конституции страны. Одним из решений

---

<sup>43</sup> Экономический совет (Wirtschaftsrat des Vereinigten Wirtschaftsgebietes) – был учрежден 10.07.1947 г. во Франкфурте-на-Майне, последнее заседание состоялось 08.08.1949 г.

<sup>44</sup> Исполнительный совет (Exekutivrat) – был учрежден 10 июля 1947 г., состоял из представителей правительств федеральных земель, 09 февраля 1948 г. его сменил Земельный совет (Länderrat).

конференции стало распространение на три оккупационные зоны «плана Маршалла»<sup>45</sup>.

Экономическому подъему Западной Германии также способствовала денежная реформа, которая была проведена 20 – 21 июня 1948 г. Результаты реформы в экономике и социальной сфере были неоднозначными. Во втором полугодии 1948 г. отмечался рост цен на продовольственные товары. В целом инфляция за год достигла 40 %<sup>46</sup>. В магазинах появились дефицитные товары, что привело к исчезновению черного рынка. Часть населения, занятая в нелегальной сфере экономики, была вынуждена искать работу при помощи бирж труда. Число официально зарегистрированных безработных достигло 1 млн. человек<sup>47</sup>. Таким образом, реформа в первую очередь затрагивала социально необеспеченные слои населения, такие как беженцы, переселенцы. В сложном положении оказались также и бывшие военнопленные. Они не имели финансовых накоплений, а полученные деньги по прибытии быстро заканчивались. При этом репатрианты испытывали особые трудности в поиске свободных вакансий и жилья. Таким образом, бывшие военнопленные зачастую оказывались выброшенными на обочину жизни.

В результате уже летом 1948 г. управление труда Экономического совета начало разработку проекта закона, регулировавшего положение бывших военнопленных. Это была первая попытка унификации их прав в Западной Германии на государственном уровне. Первоначальный проект затрагивал лишь некоторые аспекты трудового права, в том числе посредничество при найме на работу, страхование по безработице<sup>48</sup>. Однако

---

<sup>45</sup> План Маршалла (Программа восстановления Европы (European Recovery Program)) – программа помощи Европе после Второй мировой войны, была названа по имени госсекретаря США Дж. К. Маршалла. План Маршалла вступил в действие в апреле 1948 г.

<sup>46</sup> Невский С.И. Экономические, социальные и политические результаты денежной реформы // 1948 год в германской истории. С. 96.

<sup>47</sup> История Германии. Т.2. С.363.

<sup>48</sup> Bohn H. Die Heimkehrer aus russischer Kriegsgefangenschaft. Frankfurt-am-Mein, 1951. S.51.

закон не был утвержден, а работа над ним продолжилась лишь после принятия конституции Федеративной Республики Германии.

Реализация мероприятий по оказанию помощи репатриантам зависела от решений военных администраций оккупационных зон. Так, в конце 1948 г. в структуре Экономического совета было решено создать Рабочий комитет по делам репатриантов и военнопленных западногерманских земель (Arbeitsgemeinschaft der westdeutschen Länder für Kriegsgefangenen- und Heimkehrerfragen). Однако Франция не спешила поддерживать идею создания общегерманского ведомства, так как в ее экономику была интегрирована значительная часть немецких военнопленных. Таким образом, стремясь отсрочить их репатриацию, французская военная администрация запретила участвовать в заседаниях нового ведомства представителям земельных правительств своей оккупационной зоны<sup>49</sup>.

Новую главу в процессе формирования права военнопленных открыло конституирование ФРГ<sup>50</sup>. Первым шагом стала разработка «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» («Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer» (Heimkehrergesetz)<sup>51</sup>. В январе 1950 г. проект документа рассматривался кабинетом министров. Наибольшую полемику вызвало финансовое обеспечение Закона<sup>52</sup>. 20 января 1950 г. правительству удалось достичь согласия по данному вопросу<sup>53</sup>. Бундестаг

<sup>49</sup> Böhme K. Op. cit. S. 398.

<sup>50</sup> Официальное провозглашение Конституции ФРГ состоялось 23 мая 1949 г. Выборы в бундестаг состоялись 14 августа 1949 г. Победу на них одержал блок Христианско-демократического союза (ХДС) и Христианско-социального союза (ХСС), набравший 31 % голосов. В парламент также вошли Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Свободно-демократическая партия Германии (СвДП) и Коммунистическая партия Германии (КПГ). Первое заседание парламента ФРГ состоялось 7 сентября 1949 г. в Боне. 12 сентября бундестагом был выбран первый президент. Им стал Т. Хойс. 15 сентября в парламенте прошли выборы федерального канцлера. С перевесом в один голос им был избран К. Аденауэр, который сформировал коалиционное правительство.

<sup>51</sup> Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer (Heimkehrergesetz), 19.07.1950 // Heimkehr-Recht. S.25 – 85.

<sup>52</sup> 34. Kabinettsitzung. 10.01.1950 // Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 2. S. 114.

<sup>53</sup> 37. Kabinettsitzung. 20.01.1950 // Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 2. S. 150.

рассмотрел проект в первом чтении, состоявшемся 28 февраля 1950 г. В марте Закон был передан на доработку в Комитет по делам военнопленных и жертв войны (Ausschuss für Kriegsoffer und Kriegsgefangenen), Комитет труда (Ausschuss für Arbeit) и Комитет социальной политики (Ausschuss für Sozialpolitik). После внесения поправок парламент ФРГ принял Закон во втором чтении, состоявшемся 26 апреля 1950 г. Подписание документа произошло через несколько месяцев после того, как бундестаг и Верховная союзническая комиссия (Alliierte Hohe Kommission)<sup>54</sup> выразили свое согласие с проектом<sup>55</sup>. В «Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» в 1951-1953 гг., были внесены дополнения, расширившие сферу предоставления помощи бывшим военнопленным<sup>56</sup>.

В документе вводилось понятие «возвратившийся на родину» (Heimkehrer). В соответствии с Законом это определение распространялось на немцев, которые оказались в плену по причине их принадлежности к вооруженным силам или военным формированиям, были отпущены после 8 мая 1945 г. и прибыли на территорию ФРГ или Западного Берлина в течение двух месяцев после освобождения<sup>57</sup>. Действие Закона распространялось также на интернированных немцев и лиц без гражданства.

Основная часть документа состояла из восьми глав, в которых регулировались вопросы, связанные с размерами и порядком предоставления материальной помощи репатриантам, выделением бывшим военнопленным жилья и рабочих мест.

Закон устанавливал размер денежных выплат, которые получали репатрианты. Сумма, выплачивавшаяся бывшим военнопленным, составляла 200 марок. В случае необходимости размер субсидии увеличивался до 250 марок. Помимо единовременных выплат, репатрианты претендовали на

---

<sup>54</sup> Верховная союзническая комиссия (Alliierte Hohe Kommission) – функционировала с 21 сентября 1949 г. по 5 мая 1955 г.

<sup>55</sup> Heimkehr-Recht. S.4 – 5.

<sup>56</sup> Ibid. S. 5 – 8

<sup>57</sup> Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer, 19.07.1950//Heimkehr-Recht. S.25.

получение пособия. Оно было эквивалентно 300 маркам и выдавалось как наличными, так и в виде одежды и предметов первой необходимости. Однако пособие предоставлялось лишь в случаях, когда репатриант не мог самостоятельно обеспечить себя<sup>58</sup>. Кроме денежных субсидий, бывшие военнопленные имели преимущества при распределении жилья.

В соответствии с Законом репатрианты имели право на возобновление работы по найму, которая была прервана по причине призыва в армию. В случае восстановления на прежнем рабочем месте стаж засчитывался после 8 мая 1945 г.<sup>59</sup> Немцам, имевшим до плена допуск к занятию свободными профессиями (*Zulassung zu freien Berufen*)<sup>60</sup>, не требовалось никаких дополнительных разрешений. Закон предоставлял особые льготы репатриантам, вернувшимся в Западную Германию после 1 января 1948 г. Они имели право первой очереди на получение допуска к профессиональной деятельности<sup>61</sup>.

Бывшие военнопленные, получившие диплом врача до плена и работавшие по специальности, считались в соответствии с Законом лицами, обладавшими разрешением для ведения профессиональной деятельности. Репатрианты, имевшие соответствующее образование и вернувшиеся в ФРГ после 30 октября 1951 г., имели право на получение рабочего места врача кассовой практики<sup>62</sup> в течение трех месяцев после регистрации в полиции<sup>63</sup>. При этом медицинская деятельность во время службы в вермахте и в плену сроком до 30 месяцев, засчитывалась как подготовительный период к кассовой практике. Репатрианты, получившие должность врача, не могли

---

<sup>58</sup> Ibid. S. 33 – 35.

<sup>59</sup> Ibid. S. 39.

<sup>60</sup> К «свободным профессиям» относятся специалисты, предоставляющие свои услуги лично, не связанные служебными обязанностями с государственными или частными организациями.

<sup>61</sup> Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer, 19.07.1950//Heimkehr-Recht. S. 41.

<sup>62</sup> В системе здравоохранения Германии существует несколько видов медицинского страхования, в соответствии с которыми различаются частная и кассовая медицинские практики.

<sup>63</sup> Первое дополнение к «Закону о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» вступило в силу 30.10.1951 г.

быть уволены в течение 6 месяцев после трудоустройства. Однако это условие касалось лишь тех, кто работал впервые после возвращения<sup>64</sup>.

Военнопленным, вернувшимся после 1 января 1948 г. и не нашедшим работу по специальности, биржи труда были обязаны предоставлять свободные вакансии в первую очередь. Это условие касалось также репатриантов, претендовавших на должности государственных служащих<sup>65</sup>.

Интеграция бывших военнопленных в трудовой процесс являлась для ФРГ приоритетной, что нашло отражение в «Законе о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину». Он регулировал предоставление государственной поддержки на период профессиональной подготовки бывших военнопленных. Помощь включала профориентацию, бесплатную переквалификацию, поддержку в профессиональном образовании и материальное обеспечение<sup>66</sup>.

Репатрианты могли получить стипендию на время обучения. Однако Закон ограничивал число претендентов. Условия и последовательность предоставления стипендий детально излагались в «Распоряжении о реализации Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» от 13 июля 1950 г («Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer»),<sup>67</sup> Поддержка предоставлялась бывшим военнопленным, которые, вернувшись после 8 мая 1946 г. не смогли получить образование по причине службы в вермахте и находились более двух лет на иждивении<sup>68</sup>. В соответствии с документом стипендии также выдавались репатриантам, которые не закончили профессиональное образование или не могли в послевоенной Германии найти работу по специальности вследствие изменившейся экономической ситуации. Материальное содержание на период обучения предоставлялось

<sup>64</sup> Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer, 19.07.1950//Heimkehr-Recht. S.41 – 43.

<sup>65</sup> Ibid. S. 45.

<sup>66</sup> Ibid. S. 46 – 49.

<sup>67</sup> Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer, 13.07.1950 // Heimkehr-Recht. S.72 – 85.

<sup>68</sup> Ibid. S. 46.

репатриантам, относившимся к категории нуждающихся или инвалидов. Стипендии получали также студенты, обучавшиеся в государственных или признанных государством учебных заведениях, которые не могли оплачивать обучение. Необходимым условием для получения денежного пособия студентами являлся допуск в учебное заведение. В случае, если бывший военнопленный, обучавшийся производственной профессии, претендовал на получение стипендии, он предоставлял договор с работодателем. Репатриантам, обучавшимся специальностям, спрос на которые в экономике ФРГ был минимален, выдавалось ограниченное количество стипендий. Денежная поддержка, выплачивавшаяся учащимся, включала расходы на обучение, проживание, проезд и содержание членов семьи. Размер пособия на проживание составлял 150 марок ежемесячно с доплатой 25 марок на каждого члена семьи<sup>69</sup>. Стипендия предоставлялась только на срок обучения производственной профессии. Заявление на стипендию подавалось на биржу труда по месту жительства репатрианта.

Бывшим военнопленным, в соответствии с Законом, предоставлялось пособие по безработице. В течение четырех недель после возвращения репатрианты были обязаны зарегистрироваться на бирже труда, после чего им назначалось денежное пособие. Его величина зависела от тарифов заработной платы, образования и профессии репатрианта. Размер выплат при этом колебался от 45 до 100 марок. Срок, в течение которого безработный получал пособие, не превышал 26 недель<sup>70</sup>. Кроме того, нуждающимся могли быть компенсированы издержки, связанные с проездом к месту работы, если оно находилось за пределами земли, в которой проживал репатриант<sup>71</sup>. Бывшие военнопленные, относившиеся к категории безработных, имели право на частичное возмещение платы за жилье<sup>72</sup>. Таким образом, пособие по безработице полагалось лишь тем, кто вернулся после принятия Закона.

---

<sup>69</sup> Ibid. S. 75.

<sup>70</sup> Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer, 19.07.1950//Heimkehr-Recht. S.50.

<sup>71</sup> Ibid. S. 47 – 48.

<sup>72</sup> Ibid. S. 52.

Учитывая, что массовая репатриация из СССР завершилась в 1949 г., то деньги начислялись лишь единицам.

«Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину», включал статьи, регулировавшие социальное страхование и предоставление медицинской помощи. Военнопленные, которые возвратились домой после 1 января 1948 г., могли в течение трех месяцев восстановить свое членство в больничной кассе, в которой они были застрахованы до призыва в армию<sup>73</sup>. Репатрианты имели право в течение двенадцати недель после возвращения получать врачебную помощь, обратившись в больничную кассу по месту жительства. Кроме того, бывшие военнопленные могли ходатайствовать о членстве в соответствующей больничной кассе<sup>74</sup>. Закон предусматривал также предоставление пособий на восстановление здоровья. Начисление выплат и их размеры устанавливались министерством внутренних дел<sup>75</sup>.

Принятие «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину», было воспринято репатриантами неоднозначно, ибо документ затрагивал лишь некоторые аспекты ресоциализации репатриантов. В первую очередь он регулировал интеграцию бывших военнопленных в экономический процесс. В Законе не рассматривались проблемы семьи и брака, вопросы восстановления здоровья бывших военнопленных, находившихся в тяжелом физическом состоянии. Очевидным недостатком было деление репатриантов на «ранних возвращенцев» и тех, кто въехал в страну позже 1 января 1948 г. Последние при этом пользовались особыми льготами. Кроме того, в документе не оговаривался комплекс вопросов, связанных с компенсацией за труд в плену.

Разработка Закона, регулировавшего возмещение за труд, началась в конце 1951 г.<sup>76</sup> Первое чтение проекта в парламенте состоялось 12 июня

---

<sup>73</sup> Ibid. S. 56.

<sup>74</sup> Ibid. S. 57.

<sup>75</sup> Ibid. S. 59.

<sup>76</sup> Ibid. S.19.

1953 г. После переработки Закон был одобрен Бундестагом. Бундесрат рассмотрел проект 7 июля 1953 г. В процессе работы над документом выявился ряд проблем, главной из которых являлось финансовое обеспечение мероприятий, связанных с реализацией Закона. В соответствии со статьей 113 Конституции ФРГ, решения парламента, требующие увеличения бюджетных расходов или влекущие за собой новые, требовали разрешения правительства<sup>77</sup>. Поскольку выплаты компенсаций возлагались на федеральный бюджет, разгорелась острая дискуссия. Министр финансов Ф.Шеффер выступал против выплаты компенсации<sup>78</sup>. Бюджет ФРГ был дефицитным. Первоначальная сумма, озвученная министром труда, по представлению министра по делам насильственно перемещенных, беженцев и жертв войны, составила 1,5 млрд. западногерманских марок. Однако эта сумма оказалась слишком крупной для бюджета<sup>79</sup>. В ходе обсуждений общее количество выплат было сокращено до 850 млн. и дополнительно закладывалось еще 200-250 млн. марок для военнопленных, которые должны вернуться из СССР<sup>80</sup>. Тем не менее, министр финансов категорически возражал против принятия закона. Осенью 1953 г., накануне выборов, вопрос о компенсации приобрел особое звучание. Федеральный канцлер, являясь арбитром в этом вопросе, оказался перед сложной дилеммой. Государственный бюджет был дефицитным, и для выплат требовалось либо найти источники финансирования, либо отказаться от компенсации. Однако закон затрагивал судьбы нескольких миллионов бывших военнопленных, за чьи голоса боролась коалиция ХДС/ХСС. Отказ от принятия документа

---

<sup>77</sup> Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf> (дата обращения 12.04.2016).

<sup>78</sup> Фриц Шеффер (1888 - 1967) – немецкий политик, первый после второй мировой войны премьер-министр Баварии, в 1949 – 1961 гг. депутат Бундестага, в 1949 - 1957 гг. министр финансов, а в 1957 – 1961 гг. министр юстиции ФРГ.

<sup>79</sup> 292. Kabinettsitzung am 15. Mai 1953. TOP 5. // Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_26/para3\\_5.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_26/para3_5.html) (дата обращения 12.04.2016).

<sup>80</sup> 305. Kabinettsitzung am 18. August 1953. TOP 8. // Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_44/para3\\_13.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_44/para3_13.html) (дата обращения 12.04.2016).

означал потерю избирателей. В этой ситуации К.Аденауэр принимает решение о диалоге с «Союзом немецких репатриантов, военнопленных и родственников пропавших без вести» («Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen, und Vermisstenangehörigen Deutschlands») организацией, представлявшей интересы бывших военнопленных в ФРГ<sup>81</sup>. На тот момент «Союз» еще не был представлен в парламенте, но благодаря массовости правительство ФРГ не могло не учитывать мнение его руководителей. Пытаясь сдвинуть вопрос с мертвой точки, К.Аденауэр предложил министру финансов встретиться с первым председателем «Союза» А.Фишером<sup>8283</sup>.

Новый кабинет министров после выборов, продолжил активное обсуждение законопроекта. Бундестаг настаивал на скорейшем принятии документа, ссылаясь на решение парламента предыдущего созыва. Однако правительство не могло найти компромиссное решение. На заседаниях кабинета министров звучало несколько вариантов, которые вели к экономии бюджетных средств. С одной стороны, предлагалось вовсе отказаться от закона или других социально значимых проектов, с другой - сократить общую сумму до 250 млн. марок и выплачивать компенсацию только нуждающимся.

Кроме того, обсуждение выявило несколько проблемных моментов. Во-первых, возникла необходимость разграничения таких категорий репатриантов, как «бывшие военнопленные» и «немцы, осужденные за военные преступления». Последние, в свою очередь, не могли претендовать на получение компенсации. Однако правительство оставляло возможность оказания им материальной помощи в случае острой нужды. Другой проблемной стороной было признание военнопленных так называемыми «поздними возвращенцами» («Spätheimkehrer»). Немцы, отнесенные к этой

---

<sup>81</sup> См. страницу 98.

<sup>82</sup> Август Фишер (1909 – 1986) – в 1952 – 1970 гг. являлся обербургомистром г. Кемптена, председатель «Союза репатриантов».

<sup>83</sup> 307. Kabinettsitzung am 1. September 1953. TOP B. // Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_46/para3\\_5.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_46/para3_5.html) (дата обращения 12.04.2016).

категории, получали значительные льготы. Однако определение даты, которая давала право считаться «поздними возвращенцами», оставалось дискуссионным вопросом. Изначально это было 31 декабря 1946 г. и, соответственно, лица, вернувшиеся позже этого числа, приобретали особый статус. По замечанию министра труда А.Шторха, выбор этой даты и определение именно этой категории в качестве испытывавшей наибольшие страдания в плену не находили никакого понимания<sup>84</sup>. В начале декабря 1953 г. на очередном заседании правительства был найден компромиссный вариант. Правительство приняло решение производить начисления, учитывая степень нужды репатриантов. Федеральный канцлер заявил, что поддержит закон при условии, что коалиционные партии согласятся принять к нему поправку<sup>85</sup>. В дальнейшем К.Аденауэр выступил за принятие закона, отметив при этом, что «следует попытаться позже преодолеть самые тяжелые последствия закона»<sup>86</sup>.

Объявление «Закона о компенсации бывшим военнопленным» («Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener» (Kriegsgefangenenentschädigungsgesetz) состоялось в январе 1954 г.<sup>87</sup>, а в июне 1954 г. в документ были внесены изменения<sup>88</sup>.

Согласно Закону, военнопленными считались «немцы, которые по причине военной службы... попали в плен иностранного государства»<sup>89</sup>. При этом под действие документа попадали репатрианты, которые были освобождены после 31 декабря 1946 г., а место их жительства находилось в Западной Германии.

---

<sup>84</sup> 10. Kabinettsitzung am 1. Dezember 1953. TOP B. // Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_58/para3\\_2.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_58/para3_2.html) (дата обращения 12.04.2016).

<sup>85</sup> Ibid.

<sup>86</sup> 14. Kabinettsitzung am 12. Januar 1954. TOP 1. // Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1954k/kap1\\_2/kap2\\_1/para3\\_1.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1954k/kap1_2/kap2_1/para3_1.html) (дата обращения 12.04.2016).

<sup>87</sup> Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener, 30.01. 1954// Heimkehr-Recht. S.166 – 256.

<sup>88</sup> Ibid. S. 166.

<sup>89</sup> Ibid.

Закон предоставлял немцам право на денежное возмещение, компенсировавшее время пребывания в плену. Размеры выплат рассчитывались в зависимости от срока нахождения за границей. В соответствии с Законом за каждый месяц плена репатрианты получали по 30 марок. Сумма выплат увеличивалась в два раза при условии, если немец находился в плену более двух лет. Месяц пленения и месяц освобождения компенсировались полностью. Кроме того, денежное возмещение за время пребывания в плену не облагалось подоходным налогом<sup>90</sup>.

Документ предусматривал ограничения при предоставлении выплат. Компенсацию не получали репатрианты, приговоренные немецким судом после 8 мая 1945 г. или осужденные во время нахождения в плену<sup>91</sup>.

Срок, в течение которого осуществлялись выплаты, составлял пять лет. При этом была установлена очередность получения компенсации. В первую очередь она предоставлялась военнопленным, вернувшимся в 1953 г., то есть непосредственно в период принятия Закона, и репатриантам, относившимся к категории нуждающихся<sup>92</sup>. Регламентация сроков выплат находилась в ведении правительства и бундесрата<sup>93</sup>.

Компенсации назначались репатриантам в соответствии с заявлением, подававшимся по месту жительства. Решение о предоставлении возмещения принималось комитетами (Feststellungsausschüsse), созданными специально для реализации Закона. В каждом ведомстве работали четыре сотрудника: руководитель, заместитель и два общественных заседателя, избиравшихся на два года. Кроме того заключения о начислении денежных выплат могли выносить и руководители комитетов при условии предоставления репатриантами всех необходимых документов<sup>94</sup>.

---

<sup>90</sup> Ibid. S. 177 – 179.

<sup>91</sup> Ibid. S. 179 – 180.

<sup>92</sup> Erste Verordnung zur Durchführung des Kriegsgefangenenentschädigungsgesetzes, 26.03.1954// Heimkehr-Recht. S.192.

<sup>93</sup> Gesetz über die Entschädigung ehemaliger deutscher Kriegsgefangener, 30.01. 1954// Heimkehr-Recht. S.179 – 180.

<sup>94</sup> Ibid. S. 181.

Помимо возмещения за годы плена Закон предусматривал предоставление репатриантам ссуд и пособий. Однако их выдавали лишь в случае, если репатрианты не получали помощь по другим законам.

Для выделения денежного кредита бывшим военнопленным существовало несколько оснований. Ссуды предоставлялись в случае отсутствия у репатриантов средств на строительство или приобретение жилья. Размер займов при этом не превышал 5 000 марок, а их распределение возлагалось на министра по жилищному строительству (Bundesminister für Wohnungsbau). В соответствии с Законом репатриантам предоставлялись денежные кредиты на покупку мебели и других предметов домашнего обихода. Помимо этого, бывшим военнопленным выдавались ссуды для основания или возобновления собственного дела. Максимальная сумма кредита составляла 35 000 марок<sup>95</sup>.

Ссуды, предоставлявшиеся военнопленным, погашались в течение двух лет. За этот период репатрианты были обязаны сделать десять взносов. Закон предусматривал предоставление кредитов под 3-100%<sup>96</sup>. Финансирование займов осуществлялось за счет федерального бюджета. Средства перечислялись в банк компенсации ущерба (Lastenausgleichsbank). В 1955 г. на его счет было переведено 10 млн. марок, при этом Законом предусматривалось, что выделенная сумма будет увеличена на 25 % из средств бюджетов земель<sup>97</sup>.

Таким образом, к середине 1950-х гг. в ФРГ была сформирована система социального обеспечения бывших военнопленных на законодательном уровне. Однако репатрианты получали помощь не только от государства. Особую роль в ресоциализации бывших военнопленных в Западной Германии сыграли организации, в которые входили репатрианты и

---

<sup>95</sup> Ibid. S. 186 – 187.

<sup>96</sup> Ibid. S. 188.

<sup>97</sup> Runderlass des Bundesminister für Vertriebene, Flüchtlinge, und Kriegsgeschädigte betreffend vorläufige Durchführung des Abschnittes II des Kriegsgefangenenentschädigungsgesetzes, 11.08.1955 // Heimkehr-Recht. S.198 – 199.

их родственники. Первым подобным объединением стала учрежденная в 1947 г. «Немецкая помощь военнопленным» («Deutsche Kriegsgefangenen-Hilfe»)<sup>98</sup>. Сфера ее деятельности сводилась лишь к предоставлению помощи немцам, находившимся в плену. В 1948 г. в Западной Германии стали возникать союзы бывших военнопленных. Основой для объединения репатриантов в ассоциации являлась общность пережитого во время пребывания в плену в различных государствах. Так, например, немцы, вернувшиеся из СССР, имели возможность вступить в «Центральный союз возвратившихся из России» («Zentralverband der Russland-Heimkehrer») или «Союз возвратившихся из России» («Bund der Russland-Heimkehrer»). Членство в организациях не требовало значительных материальных затрат. Взносы в среднем не превышали одной марки в месяц. Основные направления деятельности союзов заключались в оказании помощи бывшим военнопленным и представлении их интересов в государственных органах власти.

Идея слияния всех организаций бывших военнопленных возникла в конце 1948 г.<sup>99</sup> Однако создание подобного объединения стало возможно только после образования ФРГ. Так, 18 марта 1950 г. был образован «Союз немецких репатриантов, военнопленных и родственников пропавших без вести» («Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen und Vermisstenangehörigen Deutschlands e.V.», VdH)<sup>100</sup>.

«Союз репатриантов» стал единственной массовой организацией бывших немецких военнопленных в ФРГ. В марте 1950 г. в его составе было зарегистрировано 40 000 репатриантов, через год их число увеличилось в четыре раза. Наибольшее количество участников фиксировалось в марте 1954 г., когда цифра составила 450 000 человек<sup>101</sup>.

---

<sup>98</sup> Smith A. Op. cit. S.138.

<sup>99</sup> Ibid. S. 141.

<sup>100</sup> Ibid.

<sup>101</sup> Schwelling B. Op. cit. S. 170.

Образование «Союза» совпало с завершением массовой репатриации немцев из СССР и началом формирования системы социального обеспечения бывших военнопленных на законодательном уровне. Это предопределило направления его деятельности. Главной задачей организации стало предоставление помощи репатриантам, а основным методом работы являлось содействие принятию законов, регулировавших социальное обеспечение бывших военнопленных. Однако в 1950 г. организация не была представлена в парламенте страны. По этой причине у «Союза» отсутствовала возможность прямого участия в подготовке «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину». В связи с разработкой документа в марте 1950 г. организация направила в Комитет по делам военнопленных и жертв войны запрос об участии своих представителей в заседаниях, но получила отказ<sup>102</sup>. И, тем не менее, «Союз репатриантов» активно включился в общественное обсуждение Закона. Критике подверглись многие положения документа. Так, например, основным требованием организации являлось предоставление особых льгот военнопленным, вернувшимся после 08 мая 1947 г., а также обеспечение приемлемого уровня жизни бывшим военнопленным<sup>103</sup>. Со временем возможности «Союза» расширились. В 1962 г., подводя итоги десятилетней деятельности, его франкфуртское отделение выпустило брошюру, в которой сообщались данные о количестве депутатов, представлявших организацию в выборных органах власти. В соответствии со статистикой, 43 человека работали в бундестаге, 90 в земельных парламентах, более 3000 в региональных, городских и общинных парламентах<sup>104</sup>. Помимо участия в законодательном процессе «Союз репатриантов» выделял бывшим военнопленным материальную поддержку, предоставлял субсидии для строительства жилья и льготные кредиты, оказывал посредничество при

---

<sup>102</sup> Ibid. S. 271.

<sup>103</sup> Bohn H. Op. cit. S.57.

<sup>104</sup> 10 Jahre Verband der Heimkehrer. S. 57.

съеме квартир, устройстве на работу, содействовал профессиональному обучению, помогал при решении трудовых споров<sup>105</sup>. Под эгидой ассоциации осуществлялось строительство санаториев, реабилитационных центров и домов отдыха. «Союз репатриантов» организовывал культурный досуг бывших военнопленных, им предоставлялись бесплатные билеты в театр, варьете, на скачки, проводились вечера и туристические поездки<sup>106</sup>.

Одной из сфер деятельности организации являлась просветительская работа. Она велась в нескольких направлениях, в виде публикаций статей в печати, создания мемориалов и организации выставок. «Союз репатриантов» имел свое издательство, выпускавшее многочисленную печатную продукцию, посвященную теме военного плена и жизни репатриантов в ФРГ.

Особое место в работе «Союза репатриантов» занимало участие в сооружении мемориалов. В целом к середине 1960-х гг. их было создано 1791<sup>107</sup>. До 1955 г. открывались в основном локальные объекты. Это были памятные доски, посвященные годовщинам плена, и таблички с именами военнопленных или памятными надписями<sup>108</sup>.

В марте 1951 г. была открыта выставка «Военнопленные говорят» («Kriegsgefangene reden»)<sup>109</sup>. Инициатором этой выставки являлся В. Лерснер<sup>110</sup>, а «Союз репатриантов» стал одним из ее организаторов<sup>111</sup>. Финансирование мероприятия осуществлялось за счет частных пожертвований и средств министерства по делам насильственно

<sup>105</sup> Ibid.

<sup>106</sup> Ibid. S.21 - 23.

<sup>107</sup> Schwelling B. Op. cit. S. 86.

<sup>108</sup> См. подробнее: Schwelling B. Op. cit. S. 70 – 85.

<sup>109</sup> В 1953 г. выставка была переименована в «Мы напоминаем. Плен как переживание и задачи» («Wir mahnen. Kriegsgefangenschaft als Erlebnis und Aufgabe»). См.: Schwelling B. Op. cit. S. 86.

<sup>110</sup> Вильгельм Фрайхерр фон Лерснер (1885 – 1967) – являлся одним из основателей «Имперского объединения военнопленных» («Reichsvereinigung ehemaliger Kriegsgefangener»), открытого после первой мировой войны в Германии, в 1933 г. стал ее руководителем. После основания «Союза репатриантов» в 1950 г. был руководителем архива музея организации. С 1951 по 1962 гг. являлся членом президиума «Союза репатриантов».

<sup>111</sup> В 1953 г. коллекция стала собственностью «Союза репатриантов». – См: Schwelling B. Op. cit. S. 86.

переселенных (Bundesministerium für Vertriebene). В основе выставки находились экспонаты Первой мировой войны, дополнявшиеся новыми материалами. Отдельная часть экспозиции посвящалась судьбе немцев, находившихся в плену в СССР<sup>112</sup>. Главной целью организаторов являлось привлечение внимания общественности к проблемам репатриантов в ФРГ и возвращению последних военнопленных из Советского Союза.

«Союз репатриантов», однако, был не единственной организацией, в которую могли вступать немцы, вернувшиеся из плена. В Западной Германии функционировали региональные объединения инвалидов и жертв войны, организации беженцев и переселенцев, бывших военнослужащих<sup>113</sup>.

В сентябре 1950 г. десять региональных объединений инвалидов войны подписали соглашение об их слиянии в одну организацию, получившую название «Союз немецких инвалидов войны и родственников жертв войны»<sup>114</sup>. В начале 1950-х гг. наметился процесс интеграции объединений бывших солдат и офицеров. В сентябре 1951 г. состоялась встреча руководителей организаций, объединявших военнослужащих вермахта. В ходе работы конференции было принято решение о создании «Союза немецких солдат». Его задачами являлось социальное обеспечение инвалидов войны, вдов и сирот, борьба за освобождение немецких военнопленных, находившихся в СССР<sup>115</sup>.

Социальное обеспечение бывших военнопленных в Западной Германии было децентрализованным, то есть проблема устройства репатриантов решалась на уровне отдельных земель. При этом помощь предоставлялась наиболее нуждающимся категориям, к которым относились

<sup>112</sup> См. подробнее: Schwelling B. Op. cit. S. 86 – 111.

<sup>113</sup> Справка о Милитаристских организациях в западной Европе, 07.12.1951 //АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 16 – 28; Справка о Блоке лишенных родины и прав, 28.02.1952 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 36 – 39; Справка о Союзе немецких инвалидов войны и родственников жертв войны, 10.12.1951 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 80.

<sup>114</sup> Справка о Союзе немецких инвалидов войны и родственников жертв войны, 10.12.1951 //АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 80.

<sup>115</sup> Там же.

бездомные репатрианты. Ситуация изменилась после объединения трех оккупационных зон и образования ФРГ. Помощь стала предоставляться на федеральном уровне. В начале 1950-х гг. парламент страны принял ряд законов, регулировавших социальное обеспечение бывших военнопленных. Особое значение среди них имел «Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину», принятый в 1950 г. Он устанавливал размер, а также порядок предоставления материальной помощи репатриантам, регулировал вопросы, связанные с выделением жилья и рабочих мест. В 1954 г. был принят «Законом о компенсации бывшим военнопленным», на основе которого немцам предоставлялось возмещение за труд в плену.

Общественные организации, объединявшие военнопленных, играли значительную роль в ресоциализации репатриантов. Членство в объединениях давало бывшим военнопленным не только материальные преимущества, но и чувство психологической защищенности, реализовывавшееся в виде корпоративной солидарности. Особое место среди организаций бывших военнопленных занимал «Союз репатриантов», который являлся единственной массовой организацией, объединявшей бывших военнопленных, вернувшихся в Западную Германию.

## 2.2. Деятельность СВАГ, органов самоуправления, благотворительных организаций по оказанию помощи репатриантам в Восточной Германии

Восточная Германия, в соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций, была включена в советскую зону оккупации<sup>116</sup>. Перед советской военной администрацией Германии стояли сложные задачи,

---

<sup>116</sup> Советская зона оккупации занимала 30,4 % всей площади Германии и включала Мекленбург-Переднюю Померанию, Бранденбург, Восточный Берлин, Саксонию, Саксонию-Ангальт и Тюрингию.

связанные с восстановлением экономики страны, ибо промышленное производство Восточной Германии было разрушено примерно на 45%<sup>117</sup>.

В соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций Германия выплачивала репарации Советскому Союзу. При этом СССР должен был удовлетворить репарационные претензии путем изъятий из своей зоны оккупации. Основной формой репараций являлся демонтаж, а также вывоз в СССР промышленного оборудования и продукции. В конце 1946 г. начал практиковаться перевод предприятий в собственность СССР, которые получили статус советских акционерных обществ. В соответствии с данными немецкого историка Я. Фойтцика, доля продукции, которая производилась советскими акционерными обществами для вывоза в СССР, составляла в 1947 г. 40 %, в 1948 г. – 44,3 %, в 1949 г. – 46,2 %.<sup>118</sup> Экономическая политика СССР в Восточной Германии шла по пути национализации частного сектора. Собственность активных нацистов и военных преступников, а также участки земли, превышавшие 100 га., национализировалась<sup>119</sup>.

Управление зоной осуществлялось советской военной администрацией Германии, созданной в соответствии с постановлением СНК СССР от 6 июня 1945 г.<sup>120</sup> На должность Главного начальствующего был назначен маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Роль исполнительных органов играли военные комендатуры. Они являлись связующим звеном между СВАГ и органами немецкого самоуправления<sup>121</sup>. В июне 1945 г. в соответствии с Приказом Главного начальствующего СВАГ «О создании

<sup>117</sup> Докладная записка СВАГ о важнейших вопросах экономики СОЗ, не позднее 12.12.1946 г. // Советская политика в отношении Германии, 1944 – 1954. М., 2005. С.341.

<sup>118</sup> Советская политика в отношении Германии, 1944 – 1954. С.176.

<sup>119</sup> Собственность активных нацистов и военных преступников национализировалась в соответствии с решением референдумов, проведенных в землях Восточной Германии. Население страны проголосовало большинством голосов за национализацию.

<sup>120</sup> Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии, 06.06.1945 г. // За антифашистскую демократическую Германию. С. 65– 67.

<sup>121</sup> Деятельность советских военных комендатур... С.17.

немецких центральных управлений на территории советской зоны оккупации Германии» были образованы одиннадцать центральных немецких управлений. Ведомства не обладали широкими полномочиями. Они выполняли консультативные функции и занимались планированием<sup>122</sup>. В июле 1945 г. в землях Восточной Германии начали действовать правительства, которые в октябре получили право издавать законы, согласуя их со СВАГ<sup>123</sup>. Тогда же в июле 1945 г. в городах и сельской местности стали функционировать органы местного самоуправления. Однако они не имели однотипной организационной структуры<sup>124</sup>. Общая схема аппарата управления сложилась лишь в конце 1946 г.

Важным событием в политической истории советской оккупационной зоны стало разрешение деятельности политических партий, организаций и профсоюзов. Приказ был подписан Главным начальствующим СВАГ 10 июня 1945 г. Первой партией, заявившей о воссоздании, стала Коммунистическая партия Германии (КПГ)<sup>125</sup>, затем конституировались Социал-демократическая партия Германии (СДПГ)<sup>126</sup>, Христианско-демократический союз (ХДС)<sup>127</sup> и Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ)<sup>128</sup>.

<sup>122</sup> Приказ Главного начальствующего СВАГ №17 «О создании немецких центральных управлений на территории советской зоны оккупации Германии», 27. 07. 1945 г. // За антифашистскую демократическую Германию. С. 107 – 109.

<sup>123</sup> Приказ Главного начальствующего СВАГ – Главного начальствующего ГСОВГ № 110 «О предоставлении права провинциальным управлениям и управлениям федеральных земель в Советской зоне оккупации Германии издавать законы и постановления, имеющие силу закона», 22 – 26. 10.1945 г. // СВАГ и немецкие органы самоуправления. С.301 – 302.

<sup>124</sup> СВАГ и немецкие органы самоуправления. С.29.

<sup>125</sup> Коммунистическая партия Германии (Kommunistische Partei Deutschlands (KPD) – политическая партия Германии, основана 31 декабря 1918 г. В 1956 г. в ФРГ была запрещена, ее преемницей стала Германская коммунистическая партия (ГКП) (Deutsche Kommunistische Partei (DKP).

<sup>126</sup> Социал-демократическая партия Германии (Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD) – основана в 1875 г. после слияния Всеобщего германского рабочего союза и Социал-демократической рабочей партией.

<sup>127</sup> Христианско-демократический союз (Christlich - Demokratische Union Deutschlands (CDU) – образован 26 июня 1945 г. в Восточной Германии, в конце 1990 г. вошел в состав общегерманской партии ХДС.

<sup>128</sup> Либерально-демократическая партия Германии (Liberal-Demokratische Partei Deutschlands (LDPD) – образована в июле 1945 г. в Восточной Германии, просуществовала до 1990.

Однако партийная система претерпела значительные изменения. В апреле 1946 г. прошло слияние СДПГ и КПГ. Новая партия получила название Социалистическая единая партия Германии<sup>129</sup>. Благодаря поддержке советской военной администрации, СЕПГ быстро приобрела лидирующие позиции, став партией власти<sup>130</sup>. При этом партия обладала широкими административными ресурсами, что позволило ей оказывать значительное влияние на все стороны жизни общества.

В советской зоне оккупации устройство вернувшихся военнопленных зависело от Отделов по переселению в составе Управления комендантской службы СВАГ, созданных 14 сентября 1945 г.<sup>131</sup> В сентябре 1945 г. начало действовать и Центральное немецкое управление по переселению<sup>132</sup>. В его функции входили: транспортировка, размещение, снабжение переселенцев и репатриированных военнопленных, а также организация служб поиска пропавших без вести солдат и офицеров, создание лагерей для бездомных. Значительную роль в процессе ресоциализации военнопленных играло Центральное немецкое управление труда и социального обеспечения. Оно было создано в соответствии с Приказом Главногоначальствующего СВАГ

---

<sup>129</sup> СЕПГ функционировала до 1990 г.

<sup>130</sup> На общинных выборах в сентябре 1946 г. из 9 млн. избирателей за СЕПГ отдали свои голоса 5 млн. избирателей. В октябре 1946 г. прошли выборы в ландтаги, на которых за СЕПГ проголосовали 4,5 млн. человек. См.: История Социалистической единой партии Германии. М., 1980. С.152 – 153.

<sup>131</sup> Деятельность советских военных комендатур. С.37 – 40.

<sup>132</sup> Центральное немецкое управление по переселению (Zentralverwaltung für deutsche Umsiedler (ZVU) – первоначально называлось Центральное управление для беженцев и репатриантов (Zentralverwaltung für Flüchtlingswesen und Heimkehrer), в октябре 1945 г. переименовано в Центральное немецкое управление по переселению. Первым президентом (с 15.09.1945 по 15.12.1945) являлся Й. Шлаффер, затем его сменил Р. Энгель, остававшийся во главе управления вплоть до его роспуска. 01 апреля 1948 г. Центральное немецкое управление по переселению вошло в состав Немецкой экономической комиссии. В июле 1948 г. ведомство было включено в структуру Немецкого управления внутренних дел. Статус управления при этом был понижен до Главного отдела по переселению (Hauptabteilung Umsiedler). После образования ГДР он был ликвидирован, а функции переданы в Отдел политики в области народонаселения (Abteilung der Bevölkerungspolitik) Министерства внутренних дел.

№17<sup>133</sup>. В его обязанности входило трудоустройство вернувшихся из плена, оказание материальной поддержки нуждавшимся репатриантам, помощь бывшим военнопленным при получении образования или переквалификации, организация консультаций по семейным вопросам.

В связи с прибытием военнопленных из СССР, советской военной администрации и немецким органам самоуправления пришлось решать задачи, связанные со встречей, транспортировкой, размещением и снабжением репатриантов. Кроме того, бывшим военнопленным было необходимо предоставлять пенсии, денежные пособия и жилье, организовать медицинское обслуживание и стационарное лечение, помощь при трудоустройстве.

Весь поток немцев, возвращавшихся из плена в СССР, приходился на Восточную Германию. Процесс репатриации в советской зоне зависел от Центрального немецкого управления по переселению. Прием военнопленных в 1945 г. был не организованным. Возвращавшиеся зачастую не имели никаких документов, подтверждавших их освобождение<sup>134</sup>. Часть репатриантов, прибывавших во Франкфурт-на-Одере, оставалась в течение нескольких дней в специальных лагерях, а затем отправлялась к местам жительства до войны<sup>135</sup>. В 1945 – начале 1946 г. многие военнопленные направлялись в Берлин<sup>136</sup>. Так, в период с 1 июля 1945 г. по 31 марта 1946 г. в городе всего было зарегистрировано 432 486 бывших военнопленных<sup>137</sup>. Обеспечение военнопленных в Берлине возлагалась на Отдел по переселению, который входил в структуру Главного управления социального обеспечения Берлинского магистрата (Magistrat der Stadt Berlin Hauptamt für

<sup>133</sup> Приказ Главного начальствующего СВАГ №17 «О создании немецких центральных управлений на территории Советской зоны оккупации Германии», 27. 07. 1945 г. // За антифашистскую демократическую Германию. С. 107 – 109.

<sup>134</sup> См. подробнее: Всеволодов В.А. Интеграция бывших немецких военнопленных... С. 229 – 230.

<sup>135</sup> Bericht aus dem Kriegsgefangenen – Entlassungslager (Frankfurt/Oder), 15.11.1945// BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 2 – 3.

<sup>136</sup> Matschenz A. Op. cit. S. 122.

<sup>137</sup> Ibid. S. 130.

Sozialwesen Abteilung für Umsiedler). Администрация города столкнулась с рядом проблем, среди которых были размещение и предоставление пищи репатриантам, их санитарное обслуживание, а также организация транспортировки к постоянному месту жительства.

Военнопленные, не являвшиеся коренными берлинцами, размещались в специальных лагерях, где репатриантам предоставлялось питание. Их дневной паек состоял из 100 гр. хлеба, 25 гр. мяса, 200 гр. картофеля, 30 гр. макарон или крупы<sup>138</sup>. Для больных предназначался отдельный лагерь, направление в который выдавалось только при наличии разрешения начальника социального управления<sup>139</sup>. Военнопленные, обладавшие медицинскими удостоверениями, имели право на получение продовольственных карточек III категории<sup>140</sup>. Остальные же репатрианты до устройства на работу получали карточки V категории<sup>141</sup>.

Нахождение в Берлине большого количества беженцев и вернувшихся на родину военнопленных способствовало ухудшению эпидемиологической ситуации в городе, поскольку многие возвращались больными или в плохом физическом состоянии. По этой причине в марте 1946 г. магистрат Берлина издал распоряжение, в соответствии с которым все репатрианты обязывались

---

<sup>138</sup> Ibid. S. 123.

<sup>139</sup> Rundschreiben № 14/46 des Magistrats der Stadt Berlin des Hauptamt für Sozialwesen der Abteilung für Umsiedler über Heimkehrerlager, 16.02.1946 // BArch DQ 1/81. Bl. 110.

<sup>140</sup> Единые нормы продовольственного снабжения в советской зоне оккупации были введены осенью 1945 г. Все население Восточной Германии делилось на шесть групп, в зависимости от рода деятельности. Набор продуктов питания, соответствовавший нормам карточки III категории, состоял из 1650 ккал в сутки в крупных городах и 1398,5 ккал в сутки для остальной территории Восточной Германии, норма V категории приравнивалась 1254 и 1000 ккал в сутки. См., подробнее: Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945 – 1949 гг.): экономический аспект: дисс. ...канд. ист. наук. Архангельск, 2004. – С. 156 – 158, 212.

<sup>141</sup> С 1 февраля 1947 г., на основании Закона № 12 СВАГ, 11.01.1947 г., бывшие военнопленные стали получать продовольственные карточки IV категории. После устройства на работу репатриантам выдавали карточки в зависимости от их профессии. См.: Der Brief der ZVU an die Länder über Tagesverpflegungen für Umsiedler und Heimkehrer, 22.01.1947 // BArch DO 2/79. Bl. 113.

иметь свидетельство о состоянии здоровья<sup>142</sup>. В документе регулировался порядок проведения медицинского осмотра и дезинсекции, а также дезинфекции багажа. После данной процедуры репатрианты получали свидетельства о состоянии здоровья. В случае отсутствия документов, магистрат не выдавал направление на трудоустройство, а жителям города запрещалось принимать у себя репатриантов, не прошедших медицинского освидетельствования<sup>143</sup>. Бывшие военнопленные, не имевшие документов о состоянии здоровья, задерживались органами полиции во время проверок и направлялись в лагеря для прохождения карантина<sup>144</sup>.

Магистрат Берлина не обладал достаточными средствами для размещения репатриантов и организации их питания. В связи с этим администрация города стремилась как можно скорее переправить бывших военнопленных к местам их постоянного проживания. С этой целью Отдел по переселению Главного управления социального обеспечения магистрата выдавал репатриантам проездные билеты. Они предоставлялись жителям Восточной Германии при условии прохождения четырнадцатидневного карантина и наличии свидетельства о состоянии здоровья<sup>145</sup>. Отъезд военнопленных из Берлина на Запад проходил централизованно. Они отправлялись специальным транспортом от лагеря, находившегося на улице Инвалиденштрассе. Чтобы ускорить отбытие бывших военнопленных из Берлина, в начале октября 1945 г. в составе Главного социального управления берлинского магистрата была образована Служба поиска, сбора и

---

<sup>142</sup> Anordnung des Magistrats der Stadt Berlin für den Stadtbezirken Berlin über Gesundheitspass für Heimkehrer und Umsiedler für den Stadtbezirken Berlin// Neue Zeit. – 1946. – 28. März. – S.3.

<sup>143</sup> Ibid.

<sup>144</sup> Rundschreiben № 2/1946 des Magistrats der Stadt Berlin der Abteilung für Sozialwesen über Umsiedler und Heimkehrer ohne Gesundheitspass, 20.05.1946 // BArch DQ 1/81. Bl. 171.

<sup>145</sup> Fahrkarten für Kriegsgefangene // Berliner Zeitung. – 1946. – 24. April. – S.2.

доставки данных<sup>146</sup>. Если одинокие репатрианты не находили своих родственников, их направляли в регионы, где не хватало рабочих<sup>147</sup>.

В начале 1946 г. были предприняты первые попытки регулирования перевозки и санитарного контроля военнопленных в поездах. 29 декабря 1945 г. управление здравоохранения Саксонии учредило санитарные контрольные пункты. В их функции входила проверка состояния здоровья репатриантов, находившихся в транспорте. Всех больных снимали с поездов, военнопленные, не имевшие свидетельства о состоянии здоровья, направлялись в лагеря для прохождения карантина<sup>148</sup>. В феврале 1946 г. на заседании Медицинского отдела немецкого центрального управления по здравоохранению были приняты решения по урегулированию процесса репатриации. Каждый переселенец и репатриант при пересечении границы подлежал регистрации и направлялся в лагерь. Вручение бесплатных билетов осуществлялось только при предъявлении свидетельства об освобождении. В поездах вводился врачебный контроль. Если репатрианты не имели документов об освобождении, они направлялись в отделения полиции на станциях прибытия. Продовольственные карточки выдавались только при предъявлении свидетельства об освобождении<sup>149</sup>.

В середине 1946 г. в порядок прохождения карантина были внесены изменения. Военнопленные, получившие в СССР свидетельство о состоянии здоровья и прошедшие медицинское обследование во Франкфурте-на-Одере, освобождались от карантина<sup>150</sup>.

Среди военнопленных, возвращавшихся в 1945 – начале 1946 г., было много инвалидов. В соответствии с распоряжением Центрального

<sup>146</sup> Matschenz A. Op. cit. S. 124.

<sup>147</sup> Rundschreiben № 18/46 des Magistrats der Stadt Berlin des Hauptamt für Sozialwesen der Abteilung für Umsiedler über die Arbeit für die Kriegsgefangenen, 16.03.1946 // BArch DQ 1/81. Bl. 142.

<sup>148</sup> Der Brief der Landesverwaltung Gesundheitswesen Sachsen an das Zentral an die Deutsche Zentralverwaltung für das Gesundheitswesen, 29.12.1945 // BArch DQ 1/81. Bl. 45.

<sup>149</sup> Der Monatsbericht der Sanitätsabteilung der Deutsche Zentralverwaltung für das Gesundheitswesen, Februar 1946 // BArch. DQ 1/81. Bl. 68 – 69.

<sup>150</sup> Hilfe für unsere Heimkehrer //Berliner Zeitung. – 1946. – 1. August.

управления по переселению, репатрианты, находившиеся в тяжелом физическом состоянии, обязывались проходить карантин. Для транспортировки людей, перенесших ампутацию, все земли должны были предоставлять транспорт<sup>151</sup>.

В 1946 г. предполагалось освободить из плена в СССР 152 121 человека<sup>152</sup>, в том числе 120 000 репатриантов распределялись по землям и провинциям Восточной Германии<sup>153</sup>. Их въезд регулировал «План приема-размещения военнопленных немецкой армии, принимаемых в порядке приказа главноначальствующего СВАГ, маршала В.Д. Соколовского»<sup>154</sup>. Чтобы упорядочить прием и транзит немецких военнопленных, прибывавших из Восточной Европы, весной во Франкфурте-на-Одере началась организация лагеря Гроненфельде. Его подготовкой к въезду репатриантов руководили администрация провинции Бранденбург<sup>155</sup> и Центральное немецкое управление по переселению<sup>156</sup>. Продовольственное снабжение лагеря находилось в ведении СВАГ, а компенсация расходов возлагалась на бюджеты земель и провинций Восточной Германии<sup>157</sup>.

16 июля 1946 г. представители СЕПГ и СВАГ осуществили проверку готовности Гроненфельде к приему первых репатриантов из СССР. Члены комиссии отмечали неудовлетворительное состояние лагеря<sup>158</sup>. Тем не менее,

<sup>151</sup> Der Brief № 176/46 der ZVU an die Herrn Präsidenten der Länder und Provinzen über Quarantänezeit der Kriegsbeschädigten und Heimkehrer, 24.04.1946 // BArch DQ 1/23977. Bl. 635.

<sup>152</sup> См. подробнее: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С.94.

<sup>153</sup> План приема-размещения военнопленных немецкой армии, принимаемых в порядке приказа главно-начальствующего СВА – главнокомандующего ГСОВ маршала Соколовского № 0180, 09.07.1946 г. // BArch DQ 2/76. Bl. 15.

<sup>154</sup> Соколовский Василий Данилович – советский военачальник, маршал Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны являлся начальником штаба ряда фронтов, в 1944 – 1944 гг. был командующим Западным фронтом и заместителем командующего 1-го Белорусского фронта. В 1946 – 1949 гг. занимал пост главноначальствующего СВАГ и главнокомандующего Группой советских войск в Германии. В 1946 – 1948 гг. являлся членом СКС.

<sup>155</sup> В июле 1947 г. провинция Бранденбург стала землей Бранденбург.

<sup>156</sup> Hirthe H. Op. cit. S. 59.

<sup>157</sup> Kaminsky A. Op. cit. S. 142.

<sup>158</sup> Bericht über Heimkehrerarbeiten. Unter besonderer Berücksichtigung der 120 000 Rückkehrer aus der Sowjet Union, 20.01.1947 // BArch NY 4182/1160. Bl. 62.

27 июля 1946 г. в Гроненфельде прибыла первая партия военнопленных, направлявшихся из Советского Союза<sup>159</sup>.

В октябре 1946 г. Центральное правление СЕПГ подвело итоги работы с бывшими военнопленными за год. Заседание выявило ряд недостатков, и с целью их устранения в партийные организации земель и провинций было направлено предписание, в котором подчеркивалась необходимость перестройки и расширения Гроненфельде за счет лагерей Зюдринг (Südring)<sup>160</sup> и Гатхаус (Gathaus).<sup>161</sup> При этом последний предполагалось преобразовать в госпиталь. Кроме того, в указании отмечалось, что срок пребывания военнопленных в Гроненфельде требовалось увеличить до двух суток, поскольку сотрудники лагеря не успевали регистрировать репатриантов. Недостатки отмечались также в продовольственном снабжении и медицинском обслуживании.

В лагере одновременно могли находиться не более 3000 человек. По этой причине военнопленные оставались в Гроненфельде не более 24 часов, а время их пребывания четко планировалось<sup>162</sup>. В течение суток репатрианты регистрировались, проходили медицинское обследование, затем их распределяли по группам, раздавали сухой паек и деньги.

До 1948 г. число военнопленных, нуждавшихся во врачебной помощи, было высоким. Так, 70% от общего количества репатриантов, прошедших через Гроненфельде в 1947 г., имели различные заболевания, а 25% относились к категории нетрудоспособных<sup>163</sup>. Однако лагерь не располагал достаточным количеством мест для лечения всех военнопленных, отсутствовали необходимые медикаменты и оборудование, кроме того, в

---

<sup>159</sup> Hirthe H. Op. cit. S. 60.

<sup>160</sup> Зюдринг был включен в состав Гроненфельде в конце ноября 1946 г. В его функции входило обслуживание интернированных. См. подробнее: Kaminsky A. Op. cit. S. 154.

<sup>161</sup> Anweisung des Zentralsekretariats der SED an die Parteiorganisationen in den Ländern und Provinzen über die Integration der 120 000 repatriierten Kriegsgefangenen, 02.10.1946 // Reichelt H. Die deutschen Kriegsheimkehrer. Was hat die DDR für sie getan? Berlin, 2007. S.210 – 212.

<sup>162</sup> Merker P. Op. cit. S. 9.

<sup>163</sup> Hirthe H. Op. cit. S. 72.

Гроненфельде не хватало врачей и санитаров<sup>164</sup>. В связи с этим, часть больных направлялась в городские больницы Франкфурта-на-Одере<sup>165</sup>. С 1947 г. репатрианты с заболеваниями головного мозга, туберкулезом позвоночника, а также перенесшие ампутацию направлялись на лечение и реабилитацию в специализированные медицинские заведения<sup>166</sup>. В 1948 г. количество здоровых военнопленных, прибывавших из СССР, увеличилось до 82%, улучшилось обеспечение лагеря, что позволило повысить качество медицинского обслуживания репатриантов<sup>167</sup>.

Военнопленным, находившимся в Гроненфельде, предоставлялось питание. В соответствии с требованиями СВАГ и Центрального немецкого управления по переселению, суточная продовольственная норма состояла из 600 гр. хлеба, 100 гр. крупы и макарон, 30 гр. мяса, 100 гр. рыбы, 600 гр. картофеля, 170 гр. капусты, 170 гр. моркови и других овощей, а также жира, сахара, соли<sup>168</sup>. При этом репатриантам выдавался сухой паек, рассчитывавшийся на три дня. В него входило 940 гр. хлеба, 78 гр. мясных консервов, 30 гр. жира, сахар, соль, чай и мыло<sup>169</sup>. Однако установленные нормы зачастую не соблюдались. Так, например, весной 1948 г. объемы снабжения Гроненфельде стали нерегулярными. В связи с увеличением числа военнопленных, прибывавших из СССР, министр труда и социального обеспечения Бранденбурга направил начальнику отдела по переселению комендантской службы Бранденбурга письмо. В нем содержалась просьба предоставить право руководителям Гроненфельде самостоятельно

<sup>164</sup> Brief 246/47 der ZVU an die Deutsche Zentralverwaltung für das Gesundheitswesen, über Bereitstellung von Krankenbetten für Rückkehrer aus der UdSSR, 22.05.1947 // BArch DA 1/143. Bl. 601; Brief 513 der ZVU an die Deutsche Zentralverwaltung für das Gesundheitswesen Wirtschaftsabteilung, 04.10.1947//BArch DQ 1/23977. Bl. 594.

<sup>165</sup> Buwert W., Eichler K. Op. cit. S. 102.

<sup>166</sup> Brief der Deutsche Zentralverwaltung für das Gesundheitswesen an der ZVU über Unterbringung körperbeschädigter Heimkehrer aus der UdSSR, 23.07.1947 // BArch DQ 1/23977. Bl. 597 – 598.

<sup>167</sup> Hirthe H. Op. cit. S. 72

<sup>168</sup> Anweisung der ZVU über Marschverpflegung für Heimkehrer, 22.08.1946 // BArch DO 2/79. Bl. 67.

<sup>169</sup> Ibid. Bl. 67R.

рассчитывать объем продуктов, входивших в сухой паек. До этого продовольственное обеспечение лагеря определялось СВАГ<sup>170</sup>. Во второй половине 1948 г. рацион репатриантов расширился за счет продуктов, которые продавались в магазине, открытом на территории Гроненфельде<sup>171</sup>.

Помимо функции приема, регистрации, предоставления пищи, организации транспортировки перед лагерем Гроненфельде стояла задача проведения мероприятий, основной целью которых являлась политическая пропаганда. В лагере была разрешена деятельность трех партий: ХДС, ЛДПГ и СЕПГ. Тем не менее, в 1947 г. в Гроненфельде оказалась представлена только СЕПГ<sup>172</sup>. Методы политической пропаганды определялись краткосрочностью нахождения военнопленных в Гроненфельде. Сотрудники лагеря проводили для репатриантов такие мероприятия, как митинги, беседы, чтение лекций, проводились встречи с членами СЕПГ, помимо этого, отдельная работа велась с активистами антифашистского движения<sup>173</sup>. Большое значение придавалось распространению среди военнопленных листовок, газет, журналов, брошюр, в которых сообщались данные о политической ситуации и экономическом развитии во всех зонах оккупации, акценты при этом ставились в пользу Восточной Германии. В печатных изданиях также размещалась полезная информация. В брошюрах, например, печатали адреса служб поиска и благотворительных организаций, маршруты и расписание железнодорожного транспорта, сообщались сведения о регистрации по месту жительства и условиях получения льгот.

Проведение всех мероприятий, связанных с приемом военнопленных, требовало наличия большого штата. По данным на август 1948 г. в лагере

---

<sup>170</sup> Brief des Ministers für Arbeit und Sozialwesen an den Leiter der Umsiedlerabteilung des Kommandanturdienstes des Landes Brandenburg über Ausgabe von Marschverpflegung an SU-Heimkehrer im Lager Gronenfelde, 06.04.1948// BArch DO 2/79. Bl. 186 – 186R.

<sup>171</sup> Hirthe H. Op. cit. S. 86.

<sup>172</sup> Kaminsky A. Op. cit. S. 148.

<sup>173</sup> См., например: Arbeitsbericht des Heimkehrerlager Gronenfelde an das Zentralsekretariat SED für Monat Dezember 1947, 02.01.1948// BArch DY 30/IV2/11/211. Bl. 39 – 41; Arbeitsbericht des Heimkehrerlager Gronenfelde an das Zentralsekretariat SED für Monat April 1948, 05.05.1948// BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 55 – 56.

числились около 120 сотрудников<sup>174</sup>, в марте 1949 г. их было уже 150<sup>175</sup>. В штат входили члены СЕПГ, представлявшие земли и провинции Восточной Германии. Они курировали группы репатриантов, которые возвращались в тот или иной регион советской и американской зон оккупации. Представители земель проводили политические мероприятия, осуществляли надзор за медицинским персоналом, направлявшимся из регионов, организовывали сопровождение эшелонов, регулировали вопросы, связанные с перепиской<sup>176</sup>. Однако кураторов, занимавшихся политической работой с репатриантами, направлявшимися в английскую и французскую зоны оккупации, в Гроненфельде не было. В 1949 г. поток военнопленных, возвращавшихся из СССР, увеличился, в связи с чем проблема дефицита кадров обострилась. По этой причине СЕПГ обязала все земельные отделы труда и социального обеспечения направить в Гроненфельде своих представителей, чьей функцией являлось «политическое обслуживание военнопленных»<sup>177</sup>.

Значительную роль в работе с военнопленными, вернувшимися из СССР, играли общественные благотворительные организации. Особое значение среди них принадлежало «Народной солидарности». Ее представители оказывали помощь репатриантам, находившимся в лагере Гроненфельде. Поддержка «Народной солидарности» заключалась в предоставлении одежды, денежных выплатах, выдаче дополнительного питания, раздаче письменных принадлежностей, сигарет<sup>178</sup>. Помимо этого в Гроненфельде работала швейная мастерская, сотрудники которой

<sup>174</sup> Eindrücke aus Gronenfelde, 27.08.1948 // BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 269.

<sup>175</sup> Der Brief der Lagerleitung an das Zentralsekretariat der SED der Abteilung für Arbeit und Sozialfürsorge, 3. 03.1949// BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 437.

<sup>176</sup> Liste der politischen Arbeiter im Heimkehrerlager Gronenfelde, 11.05.1948 // BArch DY 30 /IV 2/11/211. Bl. 63 – 64.

<sup>177</sup> Abschrift des Fernschreiber der Abteilung Arbeit und Sozialfürsorge der SED an die Abteilungen Arbeit und Sozialfürsorge aller Landesvorstände außer Berlin, 24.03.1949 // BArch DY 30/IV/2/2.027/35. Bl. 253

<sup>178</sup> Die Arbeitsberichte der Volkssolidarität, 03.10.1946// BArch, DY 30/IV/2/2.027/9, Bl. 44 – 47.

осуществляли ремонт одежды. Бюджет организации формировался на основе сбора пожертвований, поэтому масштабы ее помощи были ограничены. Военнопленные, вернувшиеся из СССР в 1946 – начале 1947 г., получали в Гроненфельде от «Народной солидарности» по 3 марки<sup>179</sup>. В июне 1947 г. сумма увеличилась до 5 марок, а репатриантам, которые не имели родственников, выдавали 30 марок<sup>180</sup>. Однако с 15 сентября 1947 г. по причине введения централизованной выплаты единовременного пособия раздача денег «Народной солидарностью» была прекращена<sup>181</sup>. Исключение составили бывшие военнопленные, относившиеся к категории бездомных, они по-прежнему получали 30 марок. Контроль над выдачей денежных средств и распределением пожертвований, надзор за мастерскими осуществлял сотрудник Бранденбургского отделения «Народной солидарности», входивший в штат лагеря<sup>182</sup>.

Помимо «Народной солидарности» в Гроненфельде работали представители Демократического женского союза<sup>183</sup>, Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП)<sup>184</sup>, Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ)<sup>185</sup>.

Гроненфельде являлся центральным лагерем, через который проходили все военнопленные, освобождавшиеся из СССР в 1946 – 1949 гг. По этой причине в лагере регулярно проходили проверки. Они

<sup>179</sup> Konferenzbericht von der Leipziger Arbeitstagung in Deutschland tätiger sozialer Hilfsorganisationen, 07.03.1947 // BArch DY 30/IV/2/2.027/9. Bl. 116.

<sup>180</sup> Die Arbeitsbericht der Volkssolidarität für 1947 // BArch. DQ 1/1412. Bl. 170.

<sup>181</sup> Beschlussprotokoll über die 12. Tagung des Zentrallausschusses der Volkssolidarität, 05. 09. 1947 // BArch DY 30/IV 2/2.027/9. Bl. 159.

<sup>182</sup> Liste der politischen Arbeiter im Heimkehrerlager Gronenfelde, 11.05.1948 // BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 64.

<sup>183</sup> Демократический женский союз (Demokratische Frauenbund Deutschlands (DFD) – организация в Восточной Германии, основана в марте 1947 г.

<sup>184</sup> Объединение свободных немецких профсоюзов (Freier Deutscher Gewerkschaftsbund (FDGB) – основано в 1946 г., состояло примерно из 15 профсоюзов, распущено в мае 1990 г.

<sup>185</sup> Союз свободной немецкой молодежи (Freie Deutsche Jugend (FDJ) – организация в Восточной Германии, основана в марте 1946 г.

планировались отделением труда и социального обеспечения СЕПГ<sup>186</sup>. Ревизии выявляли правовые нарушения сотрудников лагеря. Так, например, в отчете референта отдела Учета и распределения рабочей силы Немецкого управления труда и социальной защиты сообщалось следующие: «Встретившиеся репатрианты производили впечатление людей, оторванных от мира в социальном плане. Большая часть из них продает ценности из своего имущества и лекарственные средства... Руководство лагеря продает предоставленные предметы одежды и нижнего белья...»<sup>187</sup>.

Перед отъездом из лагеря репатрианты распределялись по группам, формировавшимся в соответствии с землей или зоной, в которую они намерены были вернуться. Военнопленные, являвшиеся уроженцами провинции Бранденбург и Берлина, отправлялись из Гроненфельде домой, остальные транспортировались в специальные лагеря для репатриантов, организованные на территории советской зоны оккупации<sup>188</sup>. Летом 1948 г. подобная практика была прекращена. Бывшие военнопленные, место жительства которых находилось в Восточной Германии, из Гроненфельде направлялись сразу домой. По этой причине репатриантам уже в лагере предоставлялись проездные билеты. Их финансирование возлагалось на бюджеты земель и провинций Восточной Германии<sup>189</sup>. Кроме того, для репатриантов были разработаны специальные транспортные маршруты, которыми они могли следовать.

---

<sup>186</sup> См., например Arbeitsplan der Abteilung IVa für das II Quartal 1947 // BArch DY 30/IV 2/2.027/3. Bl. 39; Arbeitsplan der Abteilung IVa für das IV Quartal 1947 // BArch DY 30/IV 2/2.027/3. Bl. 48; Arbeitsplan der Abteilung IVa für das I Quartal 1948 // BArch DY 30/IV 2/2.027/3. Bl. 62

<sup>187</sup> Eindrücke von der Besichtigung der Heimkehrerlager Gronenfelde und Fürstenwalde, 05.08.1947 // BArch DY 30/IV 2/2.027/25. Bl. 41.

<sup>188</sup> Besprechung Artur Vogt und Rudolf Belke über neue, große Heimkehrertransporte aus der Sowjetunion, 30.11.1946 // BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 23.

<sup>189</sup> Hirthe H. Op. cit. S.86.

В 1946 – 1947 гг. бывших военнопленных перевозили в товарных вагонах, затем для этой цели стали использовать пассажирские поезда<sup>190</sup>. Ответственность за организацию транспортировки возлагалась на земли.

Бывшие военнопленные, следовавшие транзитом до места жительства, обслуживались на пересадочных станциях представителями благотворительных организаций. Так, например, «Народная солидарность» предоставляла горячие напитки, пищу, ночлег, организовывала пребывание репатриантов в комнатах отдыха. Осенью 1946 г. под эгидой «Народной солидарности» функционировали Комитеты вокзалов (Bahnhofsausschuss)<sup>191</sup>. В них входили представители «Народной солидарности», администрации вокзалов, отделов социальной защиты и здравоохранения. Основной функцией комитетов являлось оказание помощи бывшим военнопленным.

Помимо «Народной солидарности» на транзитных станциях работали представители католической церкви, в частности, Немецкий благотворительный союз Каритас (Deutscher Caritas-Verband, DCV)<sup>192</sup>, евангелической церкви, представительницы Демократического женского союза. На вокзалах действовали также филиалы служб поиска.

Часть бывших военнопленных не могла вернуться на прежнее место жительства. Количество бывших военнопленных, относившихся к категории бездомных, было значительным. В 1946 г. оно составило 20,8% от всех репатриантов, вернувшихся из СССР<sup>193</sup>. К 1948 г. число бывших военнопленных без места жительства сократилось до 5 %<sup>194</sup>, во второй половине 1949 г. эта цифра равнялась 3,4 %<sup>195</sup>.

Решение проблемы, связанной с устройством бездомных репатриантов, являлось основной задачей органов местного самоуправления

<sup>190</sup> Ibid. S. 85.

<sup>191</sup> Arbeitstagung der Volkssolidarität, 1 – 3. 10.1946 // BArch DY 30/IV/2/2.027/9. Bl. 45R.

<sup>192</sup> Немецкий благотворительный союз Каритас (Deutscher Caritas-Verband (DCV) – образован в 1987 г., является благотворительным объединением католической церкви.

<sup>193</sup> Bericht über Heimkehrerarbeiten. Berlin, 20.01.1947 // BArch NY 4182/1160. Bl. 64

<sup>194</sup> Merker P. Op. cit. S. 15.

<sup>195</sup> Die Monatsberichte für August, September, Oktober, November, Dezember 1949 // BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 655 – 660.

Восточной Германии. Существовало несколько вариантов организации временного пребывания бывших военнопленных. Одной из возможностей устройства была отправка репатриантов в сельские общины, где над ними устанавливался патронат со стороны крестьянских семей, нуждавшихся в рабочих руках<sup>196</sup>. В Восточной Германии для бывших военнопленных организовывались приюты. Они открывались как по частной инициативе, так и благотворительными организациями. Однако подобных заведений было недостаточно. Чтобы решить проблему устройства бездомных репатриантов, выдвигались различные проекты. Так, например, на рабочем заседании «Народной солидарности» в октябре 1946 г. каждой общине предлагалось предоставить место проживания для одного бывшего военнопленного, при этом расходы возлагались на коммунальные управления (Gemeindeverwaltung)<sup>197</sup>. Однако наиболее распространенной формой устройства репатриантов были специальные лагеря. В конце 1946 г. в землях и провинциях Восточной Германии существовало десять лагерей для бездомных военнопленных<sup>198</sup>. Их расположение зачастую зависело от экономических потребностей региона.

Восстанавливавшееся хозяйство Восточной Германии испытывало недостаток в рабочей силе. По этой причине Немецкое центральное управление труда и социального обеспечения уделяло большое внимание работе с бывшими военнопленными, относившимися к категории бездомных. Так, А. Фосс<sup>199</sup> отмечал в статье «Возвращение военнопленных», что репатрианты, которые не имели семьи и постоянного места жительства, должны направляться в те регионы, где существовал недостаток в рабочей

<sup>196</sup> Hausmitteilung H. Lehmann an P. Merker, 27.05.1947 // BArch DY 30/IV/2/2.027/35. Bl. 139 – 140.

<sup>197</sup> Arbeitstagung der Volkssolidarität, 1 – 3. 10.1946 // BArch DY 30/IV/2/2.027/9. Bl. 47.

<sup>198</sup> Bericht über Heimkehrerarbeiten. Unter besonderer Berücksichtigung der 120 000 Rückkehrer aus der Sowjet Union, 20.01.1947 // BArch NY 4182/1160. Bl. 64.

<sup>199</sup> Альберт Фосс с 1945 по 1948 гг. являлся руководителем отдела трудоустройства и учета населения (Abteilung für Arbeitsvermittlung und Erfassung der Bevölkerung) Немецкого центрального управления труда и социального обеспечения

силе. При этом биржи труда (Arbeitsämter) имели право направлять бывших военнопленных на отработку трудовой повинности<sup>200</sup>.

В соответствии с распоряжением Центрального немецкого управления труда и социального обеспечения, а также Центрального немецкого управления по переселению «О ресоциализации переселенцев и репатриантов, вернувшихся из плена в процесс производства» немцы, попавшие в лагеря для бездомных, должны были там в течение 48 часов зарегистрироваться, указав свою профессию<sup>201</sup>. После чего биржи труда ставили вернувшихся военнопленных на учет в зависимости от их квалификации и специальности. Функция немецкого управления труда и социального обеспечения заключалась при этом в координации деятельности бирж труда. Если бывшие военнопленные не находили работу по профессии, их перемещали в другие земли, где отсутствовали специалисты данной квалификации. При этом предприятия, на которые репатрианты устраивались, были обязаны предоставить им и жилье. В случае, если бывшие военнопленные не находили себе работу по специальности, они могли пройти переквалификацию<sup>202</sup>.

Однако предложенная в документе система трудоустройства репатриантов без постоянного места жительства требовала усовершенствования, поскольку их распределение по регионам в начале 1947 г. было неравномерным. Так, например, в Саксонии-Ангальт находилось около 17 000 человек, а в Тюрингии 489. При этом из общего числа вернувшихся из СССР военнопленных лишь 55 % имели работу<sup>203</sup>.

В начале 1948 г. статус основного лагеря для бывших военнопленных, относившихся к категории бездомных, получил лагерь Пирна,

<sup>200</sup> Voß A. Heimkehr der Kriegsgefangenen // Neue Zeit. – 1946. – 27. April. – S.1 – 2.

<sup>201</sup> Anweisung der DVA über die Wiedereingliederung der Umsiedler und Heimkehrer in den Produktionsprozess, 07.11.1946 // Arbeit und Sozialfürsorge. – 1946. – №18. – S.398 – 399.

<sup>202</sup> Ibid. S.399.

<sup>203</sup> Bericht über Heimkehrerarbeiten, 20.01.1947 // BArch NY 4182/1160. Bl. 64 – 65.

располагавшийся в Саксонии<sup>204</sup>. Организация лагеря в этом месте была вызвана объективной необходимостью. В Саксонии находилось большое количество промышленных предприятий, нуждавшихся в рабочей силе. Особое место среди них занимало советское акционерное общество цветной металлургии «Висмут», специализировавшееся на добыче и обогащении урана<sup>205</sup>. Предприятие являлось крупнейшим центром по производству ядерного топлива. Как отмечает Я. Фойтцик, «Висмут» производил половину всего имевшегося в распоряжении СССР урана<sup>206</sup>. Таким образом, в связи с ускоренной разработкой ядерной программы в Советском Союзе и эскалацией холодной войны предприятие имело стратегическое значение. Число рабочих занятых на добыче и производстве урана, выросло с 40 000 в 1947 г. до 92 000 в 1950 г.<sup>207</sup>

Центральное немецкое управление труда и социального обеспечения, в соответствии с распоряжениями СВАГ, обязывалось обеспечивать «Висмут» рабочими<sup>208</sup>. По этой причине бывшие военнопленные, особенно не имевшие постоянного места жительства и семьи, становились объектом пропаганды. Ее целью являлось привлечение людей для работы на предприятиях горнодобывающей промышленности. Военнопленным в лагерях раздавались буклеты и листовки. В них сообщалось о преимуществах труда на предприятиях горнодобывающей промышленности, о льготах, дополнительном питании, предоставлении одежды, жилья, мебели и т.п. Однако, несмотря на рекламу, бывшие репатрианты не стремились работать на «Висмуте». Процент занятых на предприятии бывших военнопленных по

<sup>204</sup> Bericht über Entlassung aus der UdSSR, Februar 1948 // BArch DO 2/77. Bl. 4.

<sup>205</sup> Государственное акционерное общество цветной металлургии «Висмут» (Staatliche Aktiengesellschaft der Buntmetallindustrie «Wismut») было основано в соответствии с решением СМ СССР 16 мая 1947 г. В 1954 г. на базе советского акционерного общества «Висмут» было создано Советско-Германское акционерное общество «Висмут». Его деятельность была прекращена 16 мая 1991 г. на основании соглашения между ФРГ и СССР.

<sup>206</sup> Советская политика в отношении Германии, 1944 – 1954. С.186.

<sup>207</sup> См. подробнее: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. С. 137.

<sup>208</sup> См подробнее: Karlsch R. Op. cit. S.255.

отношению к остальным рабочим был незначительным, например, в 1947 г. эта цифра равнялась 4%<sup>209</sup>. Немецкие органы управления Восточной Германии стремились решить проблему недостатка кадров в горнодобывающей промышленности. Этот вопрос обсуждался на заседаниях Комитета по социальной политике (Ausschuss für Sozialpolitik) при Немецком народном совете<sup>210</sup>. В отчете Подкомитета по делам репатриантов (Unterausschuss für Heimkehrer) основной причиной называлось недостаточное обеспечение бывших военнопленных, работавших на предприятии, что создавало у населения Восточной Германии негативный образ советского акционерного общества «Висмут». Руководитель Главного отдела по переселению Немецкого управления внутренних дел А. Фогт<sup>211</sup> отмечал осенью 1948 г., что многие бывшие военнопленные, занятые на предприятиях Саксонии «имеют лишь один костюм, который носят, или у них есть еще один, но они не могут привести его в порядок к работе... Мы получаем много писем и в них часто есть выражения: работа и все в порядке, но нет сапог на ногах, нет носков на теле»<sup>212</sup>. Это, однако, противоречило докладам «Народной солидарности», которая еще весной того же года отрапортовала о выдаче всем репатриантам, находившимся в Пирне, сменных комплектов одежды<sup>213</sup>. Очевидно, что отчетность не совпадала с реальностью, а обеспечение бывших военнопленных, занятых на тяжелом производстве, не было удовлетворительным.

---

<sup>209</sup> Ibid. S.264 – 265.

<sup>210</sup> Немецкий народный совет (Deutscher Volksrat (DVR) (1948 – 1949) – был избран II Немецким народным конгрессом 17 – 18 марта 1948 г. В его состав вошли 400 членов, президиум включал 29 человек. Народный совет был наделен совещательными функциями.

<sup>211</sup> Артур Фогт – с 1947 г. являлся вице-президентом Центрального немецкого управления по переселению, с 1 апреля 1948 г. занимал должность вице-президента Главного управления по переселению, входившего в состав Немецкой экономической комиссии. В июле 1948 г. стал руководителем Главного отдела по переселению Немецкого управления внутренних дел.

<sup>212</sup> Ausschuss für Sozialpolitik. 5. Sitzung, 04.10.1948 // BArch DA 1/125. Bl. 55.

<sup>213</sup> Protokoll über die 17. Tagung des Zentrallausschusses der Volkssolidarität, 22. 07 1948 // DQ 1/1412. Bl. 148.

В отличие от бездомных репатриантов, те, кто возвращался домой или к родственникам, не могли удерживаться для отработки трудовой повинности. По прибытии к месту жительства они были обязаны встать на учет. Регистрация включала несколько этапов. Репатриантов ставили на учет в полицейском участке при наличии у них справок об освобождении. Затем военнопленные проходили обследование в амбулаториях. После получения справок в перечисленных выше учреждениях репатриантов регистрировали в жилищных управлениях и на биржах труда. Пройдя все инстанции, они получали продовольственные карточки в канцелярии бургомистра или в экономическом управлении (Wirtschaftsamt). Если репатрианты относились к категории «нуждающихся», они могли встать на учет в социальной службе. В случае регистрации на новом месте жительства бывшие военнопленные должны были в муниципалитете получить разрешение на прописку.

Репатриантам, вернувшимся из СССР, выплачивалось единовременное денежное пособие. Размер субсидий устанавливался администрацией земли в соответствии с регистрацией репатрианта, а финансирование помощи осуществлялось за счет местных бюджетов. Так, например, в Бранденбурге и Тюрингии сумма выплат составляла 50 марок<sup>214</sup>. Вопрос об унификации денежных выплат на территории всей советской оккупационной зоны обсуждался политиками Восточной Германии. В мае 1947 г. Х. Леманн<sup>215</sup> в служебной записке на имя П. Меркера<sup>216</sup> предлагал

<sup>214</sup> Fürsorgemaßnahmen für Heimkehrer // Arbeit und Sozialfürsorge. – 1946. – №15. – S.341 – 342.

<sup>215</sup> Хельмут Леманн (1882 – 1959) государственный деятель Восточной Германии и ГДР. В 1945 – 1946 гг. Х. Леманн занимал должности первого вице-президента Центрального немецкого управления труда и социального обеспечения и руководителя отдела социального обеспечения и социального страхования (Abteilung Sozialfürsorge und Sozialversicherung). В 1946 – 1950 гг. он являлся членом политбюро СЕПГ. В 1946 – 1959 гг. Х. Леманн был председателем центрального правления «Народной солидарности», с 1947 г. входил в состав правления Объединения свободных немецких профсоюзов (Freier Deutscher Gewerkschaftsbund (FDGB), с 1950 г. возглавлял Центральное правление Социального страхования ГДР, с 1954 г. был заместителем комитета по социальной политике ГДР.

<sup>216</sup> Пауль Меркер (1894 – 1969) – политический деятель Восточной Германии, в 1946 – 1950 г. член ЦК и Политбюро СЕПГ, был ответственным за сферу труда и социальной

всем военнопленным, вернувшимся из Советского Союза, выплачивать по 30 марок, а тем, кто относился к категории бездомных – 50 марок<sup>217</sup>.

Централизованная выплата единовременного пособия началась в июле 1947 г. после подписания Приказа № 178 Главногоначальствующего СВАГ «Об оказании разовой помощи немецким военнопленным, вернувшимся из СССР»<sup>218</sup>. Согласно документу, все репатрианты, освобожденные после 1 июля 1947 г., получали денежное пособие. Его размер составил 50 марок, а централизованная выдача стала осуществляться в лагере Гроненфельде<sup>219</sup>. Бывшим военнопленным, которые не успели получить деньги в Гроненфельде, пособие начислялось по месту жительства после предъявления справки об освобождении<sup>220</sup>. Ответственность за выплаты возлагалась на Немецкое управление финансов (Deutsche Finanzverwaltung) и Немецкое управление по переселению. Через год условия предоставления единовременного денежного пособия репатриантам, возвращавшимся на Запад, изменились. Это было связано с нарастанием напряженности в отношениях между странами-победительницами.

Как известно, в июне 1948 г. на Западе и Востоке Германии были проведены денежные реформы<sup>221</sup>. Следствием преобразований стало появление западной и восточной марок. Одновременно советские войска начали блокаду Западного Берлина. События июня 1948 г. привели к

---

защиты, а также курировал репатриацию военнопленных. С 1948 г. являлся членом Народного совета, В 1950 г. П. Меркер был исключен из СЕПГ по причине якобы тесной связи с американским агентом, в 1952 г. арестован в контексте процесса над Р. Слански, а в 1955 г. приговорен к восьми годам тюремного заключения. Реабилитирован в июле 1956 г.

<sup>217</sup> Hausmitteilung H. Lehmann an P. Merker, 27.05.1947 // BArch DY 30/IV/2/2.027/35. Bl. 139 – 140.

<sup>218</sup> Befehl des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland № 178 „Erweisung einer einmaligen Hilfe an deutsche Kriegsgefangene, die aus der UdSSR zurückkehren“, 16.07.1947 // BArch DY 30/IV/2/2.027/35. Bl. 157 – 158.

<sup>219</sup> Runderlass № 221 „Zahlung einer einmaliges Unterstützung an deutsche Kriegsgefangene, die aus der UdSSR zurückkehren“, 31.07.1947 // BArch DY 30/IV/2/2.027/35. Bl. 156 – 157.

<sup>220</sup> Ibid. S.157.

<sup>221</sup> См подробнее: Невский С.И. Экономические, социальные и политические результаты денежной реформы // 1948 год в германской истории. С. 90 – 100.

усилению конфронтации между бывшими союзниками и предопределили раскол страны.

В связи с этим с 30 июля 1948 г. военнопленным, следовавшим из Гроненфельде на Запад, пособие стало выплачиваться в валюте, имевшей хождение на территории советской зоны оккупации<sup>222</sup>. Размер субсидий был уменьшен до 20 марок. Военнопленным запрещалось провозить восточные марки в Западную Германию, исключение составляли лишь репатрианты, возвращавшиеся в Западный Берлин.

Бывшие военнопленные могли претендовать на предоставление других пособий, в том числе на медицинскую страховку. В соответствии с Циркулярным письмом №1/47 Немецкого управления труда и социального обеспечения репатрианты, которые работали до армии и были застрахованы на случай болезни, могли восстановить свою страховку не позднее, чем через тридцать дней после возвращения из плена<sup>223</sup>. Кроме того, если они заболели в течение трех месяцев, то имели право на денежные выплаты, медицинское обслуживание, предоставление лекарств, однако не могли претендовать на предоставление социального страхования в случае, если им выплачивалась пенсия по инвалидности.

Социальное обеспечение в советской оккупационной зоне регулировалось Приказом СВАГ № 92, вступившим в силу в конце апреля 1947 г.<sup>224</sup> Документ вводил на территории Восточной Германии единую систему социального обеспечения. Финансирование материальной помощи возлагалось на бюджеты провинций, земель, районов и общин. Социальное обеспечение не распространялось на лидеров и активистов НСДАП. Размеры помощи нуждающимся категориям населения регулировали Управления

<sup>222</sup> Anweisung der ZVU an das Heimkehrerlager Gronenfelde über Unterstützung der Heimkehrer, die in die westliche Besatzungszone gehen“, 30.06.1948// BArch, DY 30/IV 2/11/211. Bl. 175.

<sup>223</sup> Rundschreiben der DVAS № 1/47, 09.04.1947 // BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 26.

<sup>224</sup> Приказ СВАГ №92 «О мерах по улучшению социального обеспечения немецкого населения Советской зоны оккупации Германии», 22.04.1947 // За антифашистскую демократическую Германию. С. 396 – 401.

труда и социального обеспечения земель и провинций. Приказ утверждал виды поддержки. К ним относились выплаты денежных пособий, обучение новым профессиям и устройство на работу людей с ограниченной трудоспособностью, содержание приютов для инвалидов. Для облегчения деятельности Управлений труда и социального обеспечения в землях и провинциях создавались совещательные комитеты, а в городах и сельских **общинах – комиссии**. В их состав были включены сотрудники ведомств социального обеспечения, ОСНП, Демократического женского союза, «Народной солидарности». Кроме перечисленных выше, в комиссии входили представители части населения, относившейся к категории нуждающихся в помощи. В документе устанавливались правила подачи ходатайств о предоставлении помощи. Заявления должны были передаваться в отделы социального обеспечения по месту жительства. Ходатайства, в соответствии с требованиями Приказа, рассматривались в течение 14 дней. В случае отказа в поддержке нуждающимся предоставлялась возможность обжаловать решение в вышестоящих инстанциях.

Бывшие военнопленные, признанные медицинской комиссией инвалидами, являлись особой социальной категорией. Нетрудоспособность репатриантов проверялась уже после получения регистрации. Отдел труда и социального обеспечения направлял их к главному врачу округа, который проверял состояние здоровья и при необходимости отклонял прошение. В системе социального обеспечения инвалидам предоставлялись льготы. Данной категории нуждающихся гарантировались рабочие места на производстве<sup>225</sup>. Они имели право на внеочередное обслуживание в медицинских учреждениях и магазинах. Если репатриант был нетрудоспособен более, чем на 50%, он мог получить удостоверение инвалида, которое выдавалось в консультациях для лиц с физическими

---

<sup>225</sup> См. подробнее: Merker P. Op. cit. S. 25.

недостатками (Betreuungsstelle für Körperbehinderte bei den Sozialamt)<sup>226</sup>. Документ требовался при регистрации на бирже труда, его наличие гарантировало льготы при трудоустройстве.

Репатриантам, признанным медицинской комиссией инвалидами, в соответствии с Приказом СВАГ № 28 назначалась пенсия<sup>227</sup>. Ее минимальный размер составлял в 1947 г 30 марок<sup>228</sup>. В 1948 г. эта сумма была увеличена до 50 марок, а условия выплат стали регулироваться в соответствии с предписанием Немецкой экономической комиссии<sup>229</sup> «О назначении пенсий инвалидам войны и членам семей погибших на войне»<sup>230</sup>. Денежные выплаты возлагались на бюджеты земель. Пенсии начислялась исходя из суммы 30 марок, к которой прибавляли 1 % от средней заработной платы за каждый год трудовой деятельности при условии, что ежемесячный оклад не превышал 600 марок. Выплаты не предоставлялись лицам, получившим инвалидность при работе на НСДАП. Ходатайство о начислении пенсии подавалось в кассу социального страхования (Sozialversicherungskasse) по месту жительства заявителя. Однако, если инвалид отказался от получения новой специальности, соответствовавшей состоянию здоровья, денежное пособие ему не выплачивалось.

После возвращения бывшие военнопленные имели право воспользоваться двухнедельным неоплачиваемым отпуском<sup>231</sup>. Однако 14 дней было недостаточно, чтобы репатриант успел отдохнуть и решить все

<sup>226</sup> Merkblatt der DWK über die Betreuung der Heimkehrer durch die Sozialversicherung und Sozialfürsorge, 21.05.1948 // BArch DY 30/IV 2/2.027/40. Bl. 15 R.

<sup>227</sup> Befehl der Sowjetischen Militär-Administration in Deutschland № 28 „Einführung eines einheitlichen System und von Verbesserung der Sozialversicherung in der sowjetischen Besatzungszone Deutschlands“, 28.01.1947 // Merker P. Op. cit. S. 33 – 34.

<sup>228</sup> Краткий анализ выполнения сметы по социальному страхованию в Советской оккупационной зоне за первое полугодие 1948 г. // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 30. П. 102. Д. 47. Л. 60.

<sup>229</sup> Немецкая экономическая комиссия (Deutsche Wirtschaftskommission (DWK) – была образована 11. 07.1947 г., функционировала до 07.10.1949 г., выполняла функции правительства в советской оккупационной зоне.

<sup>230</sup> Verordnung der DWK über die Zahlung von Renten an Kriegsinvaliden und Kriegshinterbliebene, 21. 07.1948 // Arbeit und Sozialfürsorge. 1948. – №16 – 17. – S.345 –346.

<sup>231</sup> Пособие предоставлялось, если репатриант относился к категории нуждающихся. См.: Ausschuss für Sozialpolitik. 5. Sitzung, 04.10.1948 // BArch DA 1/125. Bl. 62.

формальности, связанные с регистрацией. По этой причине на заседаниях комитета по социальной политике Народного совета обсуждался вопрос об увеличении отпуска до одного месяца<sup>232</sup>. Членам комитета так и не удалось прийти к единому мнению по данной проблеме. Однако был решен вопрос об оплате отпуска. Эта функция возлагалась на кассы социального страхования или на органы социальной защиты<sup>233</sup>.

Особую заботу у СЕПГ вызывала политическая интеграция бывших военнопленных. Репатрианты рассматривались партией как потенциальный электорат, который проголосует за нее на выборах. Кроме того, ставка делалась на немцев, закончивших антифашистские школы. Предполагалось, что они поддержат СЕПГ и станут ее функционерами. Однако расчеты зачастую не оправдывались. Это было связано с несколькими причинами. Почти половина антифашистов после репатриации отправилась на Запад<sup>234</sup>. Многие немцы посещали антифашистские школы ради личных выгод. Таким образом они хотели решить самую важную задачу - возможность досрочной отправки на родину. После возвращения в Восточную Германию такие военнопленные отказывались от политической карьеры<sup>235</sup>. Накануне выборов в советской оккупационной зоне, назначенных на октябрь 1946 г., репатриантам было предоставлено право голоса при условии их проживания на территории общины более трех месяцев. Бывшие военнопленные также могли избираться в органы местного самоуправления, ценз оседлости в этом случае составлял шесть месяцев<sup>236</sup>.

---

<sup>232</sup> Ibid. Bl. 53.

<sup>233</sup> Ibid. Bl. 65

<sup>234</sup> Libera K. Op. cit. S. 310.

<sup>235</sup> Behandlung personalpolitischer Fragen auf der am 22. und 23- März 1948 im Zentralsekretariat SED stattgefunden Heimkehrer-Konferenz // BArch DY 30/IV 2/11/196. Bl. 153.

<sup>236</sup> Zu den Gemeindewahlen in der sowjetischen Zone (Erläuterungen der Sowjetischen Militäradministration Deutschland zu den Bestimmungen über die Gemeindewahlen in der Sowjetischen Besatzungszone) // Berliner Zeitung. – 1946. – 1. August.

Статистика немцев, посещавших антифашистские школы, велась СЕПГ с 1948 г.<sup>237</sup> После прибытия к месту жительства бывшие военнопленные, в соответствии с требованиями Центрального правления СЕПГ, должны были зарегистрироваться в региональных отделениях партии, там же осуществлялась их проверка. Если репатрианты не являлись активными членами НСДАП, решался вопрос об их трудоустройстве<sup>238</sup>. Так, по сведениям отдела кадров СЕПГ, в 1951 г. в ГДР проживали 7500 бывших антифашистов<sup>239</sup>. При этом учитывалась профессиональная деятельность лишь 5776 человек. По данным СЕПГ, около 15 % работали в партийных организациях и в сфере образования, 11,7 % являлись сотрудниками массовых организаций, 30 % были заняты в полиции и органах внутренних дел, 26,7 % нашли свое применение в области экономики<sup>240</sup>. Оставшиеся трудились на предприятиях, относившихся к частному сектору и в сфере культуры. В соответствии со статистикой СЕПГ, 70 %, из учтенных антифашистов являлись членами партии<sup>241</sup>.

Особенностью политической интеграции бывших военнопленных в Восточной Германии являлось отсутствие организации, которая объединяла репатриантов. Встречи и обмен опытом были возможны лишь на конференциях, проходивших под эгидой СЕПГ и при участии вернувшихся из плена в СССР немцев<sup>242</sup>. Подобные мероприятия, по воспоминаниям некоторых военнопленных, зачастую носили просоветский характер. В ноябре 1948 г. сотрудник Главного отдела по переселению в управлении внутренних дел Германии (Hauptabteilung Umsiedler) П. Петерсон предложил

<sup>237</sup> Morre J. Op. cit. S. 224.

<sup>238</sup> Anordnung des Zentralsekretariates SED an alle Landesvorstände über Rückkehr der Kriegsgefangenen, 17.03.1948 // BArch DY 30/IV 2/11/196. Bl. 123.

<sup>239</sup> Bericht über die Tätigkeit der ehemalige Lehrer, Assistenten und Antifa-Schüler, die in der DDR wohnen, Ende 1951 // BArch DY 30/IV 2/11/202. Bl. 262.

<sup>240</sup> Ibid. Bl. 262 – 263.

<sup>241</sup> Ibid. Bl. 263.

<sup>242</sup> См., например: Kreiskonferenz der Heimkehrer in Annaberg-Buchholz, 1950 // BArch DY 30/IV 2/11/204. Bl. 34–35; Auswertung der stattgefunden zonalen Heimkehrerkonferenz, 29.10.1949 // BArch DY 30/IV 2/11/204. Bl. 84–85; Heimkehrer erzählen... Die erste Landes-Heimkehrerkonferenz Sachsens. Dresden, 1949.

создать организацию под названием «Объединение бывших военнопленных для борьбы против войны» (Vereinigung ehemaliger Kriegsgefangener zum Kampf gegen den Krieg). В ней предполагалось членство немцев, находившихся в плену стран антигитлеровской коалиции<sup>243</sup>. Особая роль в проекте отводилась бывшим выпускникам антифашистских школ. Их резюме должны были храниться в картотеке организации. Проект не предусматривал партийный характер членства. Вступать в объединение не имели права военные преступники, члены СС, активные деятели НСДАП. Организация должна была регистрироваться во всех зонах оккупации Германии. В соответствии с предложением П. Петерсона, бывшие военнопленные должны были разработать программу Объединения уже после его создания. В ней следовало отразить следующие аспекты: социально-политические права репатриантов, их интеграцию в процесс производства, решение проблем тех, кто до войны проживал на территориях, переданных по решению Потсдамской конференции Польше и СССР. Основной задачей организации, по мнению П. Петерсона, являлась борьба за мир.

Предложение о создании «Объединения бывших военнопленных для борьбы против войны» принято не было. В политической системе советской зоны оккупации уже существовала Национально-демократическая партия Германии (НДПГ), образованная в 1948 г. Создание НДПГ было санкционировано СВАГ в противовес ХДС и ЛДПГ. Социальной базой НДПГ стали бывшие военнопленные, значительная часть которых окончила антифашистские школы<sup>244</sup>. Но СЕПГ и СВАГ явно не были заинтересованы в создании организации репатриантов. В ответном письме, адресованном П. Петерсону, П. Меркер расплывчато мотивировал отказ необходимостью совершенствовать методы работы с массовыми организациями,

<sup>243</sup> Vorschlag Peter Peterson an dem Zentralsekretariat der SED, dem Landvorstand der Groß-Berlin, der Deutschen Verwaltung des Innern zur Schaffung einer Überparteilichen Massenorganisation ehemaliger Kriegsgefangener in Deutschlands zur Vorbereitung des Kampfes gegen Krieg, 25.11.1948 // BArch DY 30/IV 2/2.027/40. Bl. 242 – 243R.

<sup>244</sup> См. подробнее: Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. С. 65 – 66.

существовавшими на тот момент в Восточной Германии, укреплять СЕПГ и профсоюзы. Появление нового объединения, по мнению П. Меркера, могло создать дополнительные сложности в деятельности СЕПГ<sup>245</sup>.

Возможность институциональной ресоциализации бывших военнопленных в Восточной Германии не была реализована, при этом позиция СЕПГ по отношению к военнопленным не изменилась и после образования ГДР.

Манифест о создании Германской Демократической Республики был принят Немецким народным советом 7 октября 1949 г., тогда же в силу вступила Конституция. Образование восточногерманского государства совпало с окончанием массовой репатриации немецких военнопленных из СССР. Последние эшелоны въехали в Восточную Германию в начале лета 1950 г.<sup>246</sup> Однако прибытие последних военнопленных из СССР не повлияло на увеличение объемов помощи репатриантам. К 1953 г. были отменены льготы таким категориям населения, как переселенцы и репатрианты, а в статистике они перестали относиться к группе социально необеспеченного населения.<sup>247</sup>

Органы власти рассматривали бывших военнопленных как одну из многих категорий нуждающихся. Помощь репатриантам носила адресный характер. Очевидно, что ресоциализация бывших военнопленных в Восточной Германии зависела от социально-экономической ситуации в стране и политики СВАГ. Объемы предоставляемой репатриантам помощи были обусловлены экономическим положением и отсутствием четкой связи между формировавшимися органами немецкого самоуправления Восточной Германии. Размеры субсидий зависели от финансовых возможностей земель. Поддержка оказывалась наиболее нуждающимся, к которым относились инвалиды и бездомные военнопленные.

---

<sup>245</sup> Der Brief P. Merker P. Peterson über Massenorganisation ehemaliger Kriegsgefangener in Deutschlands, 09.12.1948 // BArch DY 30/IV 2/2.027/40. Bl. 245.

<sup>246</sup> См.: Всеволодов В.А. Ступайте с миром... С. 99.

<sup>247</sup> Чернова И.М. Указ. соч. С. 56.

\*\*\*

Ресоциализация бывших военнопленных являлась одной из насущных социальных проблем, как в Восточной, так и Западной Германии, но ее решение не входило в круг первоочередных задач военных администраций и органов самоуправления Германии. Они рассматривали бывших военнопленных наравне с беженцами, переселенцами, людьми, пострадавшими от бомбежек. Однако западные союзники видели в ресоциализации военнопленных, прежде всего, внутреннюю проблему немцев, в то время как на Востоке этот вопрос решался на уровне СВАГ.

Политика органов самоуправления и оккупационных властей по отношению к бывшим военнопленным определялась экономическими потребностями послевоенной Германии. Исходя из этого, администрации оккупационных зон уделяли основное внимание экономической интеграции репатриантов, которая в Западной и Восточной Германии имела свою специфику. Советская военная администрация и немецкие органы самоуправления Восточной Германии стремились к централизации и унификации социального обеспечения бывших военнопленных во всех землях. В западных зонах объемы помощи репатриантам регулировались на уровне самоуправления земель.

Предоставляемая бывшим военнопленным помощь в Восточной и Западной Германии носила до 1949 г. краткосрочный и адресный характер и прекращалась после трудоустройства репатриантов. Органы социального обеспечения выделяли особые группы репатриантов, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. К ним относились военнопленные, оставшиеся без постоянного места жительства, нетрудоспособные и инвалиды. Конституирование ФРГ стало в 1949 г. новой вехой в формировании системы социального обеспечения репатриантов. В начале 1950-х гг. объемы и виды помощи, предоставлявшейся бывшим военнопленным, были закреплены на законодательном уровне. Акты, в соответствии с которыми военнопленные получали помощь, предоставляли значительные льготы репатриантам, в том

числе и вернувшимся в 1953г. и 1955г.<sup>248</sup> Социальное обеспечение репатриантов в ГДР не было закреплено законами. Помощь, предоставлявшаяся бывшим военнопленным, прекращалась после их трудоустройства. Бывшие военнопленные, проживавшие в ГДР, с завершением массовой репатриации из СССР перестали относиться к категории граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Особенностью процесса ресоциализации бывших военнопленных в ФРГ являлось наличие организации, объединявшей военнопленных. «Союз немецких репатриантов, военнопленных и родственников, пропавших без вести» был основан в 1950 г. Его функционеры вели активную политическую и просветительскую работу, в том числе обсуждение проектов законов о предоставлении льгот бывшим военнопленным. Таким образом, в ФРГ стала возможна ресоциализация на институциональном уровне. Бывшие военнопленные могли открыто обсуждать пережитый опыт, что позволило им идентифицировать себя как группу и облегчало процесс интеграции в общество

---

<sup>248</sup> Военнопленные, вернувшиеся в 1955 г., получали денежное пособие в размере 5500 марок ФРГ.

### ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ БЫВШИХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

#### 3.1. Состояние здоровья, вернувшихся из плена репатриантов, как фактор ресоциализации

Длительность пребывания за пределами родины, безусловно, сказалась на процессе ресоциализации после возвращения немецких военнопленных из СССР в Германию. Тяготы, перенесенные в лагерях, повлияли на здоровье репатриантов. Скорость и особенности процесса их адаптации во многом зависели от физиологического и психологического состояния бывших военнопленных.

Врачи, лечившие в Германии вернувшихся из плена немцев, отмечали ряд общих для репатриантов патологий. Медики устанавливали такие симптомы, как потеря веса, уменьшение сопротивляемости организма, нарушение регулирования его жизненных функций, изменения в составе крови, сердечная недостаточность, нарушение обмена веществ, отклонения в психике. Зачастую это проявлялось только после возвращения на родину. Многие репатрианты отмечали ослабление функций организма после того, как изменился режим их дня и рацион питания.

Самым распространенным диагнозом у военнопленных была дистрофия. Ее симптомы наблюдались во время медицинских осмотров в лагерях для репатриантов в Германии или по прибытии к постоянному месту жительства. Основным признаком заболевания являлось уменьшение белка в составе крови. У пациентов с этим диагнозом отмечались патологии в функционировании пищеварительной системы и нарушения в усвоении пищи. Симптомы проявлялись в общей слабости, снижении обмена веществ, повышенной утомляемости, похудании до полного исчезновения подкожно-жирового слоя, бледности, снижении температуры тела и замедлении ритма сердца, болях в ногах, повышенном аппетите и жажде, частом

мочеиспускании, нарушении функционирования половых желез<sup>1</sup>. На второй стадии заболевания наблюдались отеки конечностей. Этот симптом проявлялся обычно у молодых людей, которые получали травмы, обморожения или воспаления. Со стороны нервной системы дистрофия проявлялась в повышенной апатии, сонливости, длительном сне, снижении умственной и психической активности, отсутствии эмоций или раздражительности<sup>2</sup>.

В начале 1950 - х гг. в Западной Германии были проведены исследования состояния здоровья бывших военнопленных. Они осуществлялись под эгидой Министерства труда и социального обеспечения, Союза репатриантов<sup>3</sup>. Особое внимание медики уделяли последствиям голодания, истощения, длительных физических нагрузок. Исследовались различные возрастные группы репатриантов, кроме того, ученые сравнивали отсутствие или наличие патологий у вернувшихся в 1945 - 1950 гг. и у тех, кто въехал в Германию в 1953 – 1956 гг. По данным медиков И. Покорны и В. Хиллера, число военнопленных, которым был поставлен диагноз «дистрофия», составляло 52 %<sup>4</sup>. Самый высокий процент больных репатриантов наблюдался среди вернувшихся на родину в 1945 – 1946 гг. Смертность среди них составляла от 10 до 30 %<sup>5</sup>. При этом дистрофия зачастую осложнялась сопутствующими поражениями, такими как абсцессы, флегмоны, дизентерия, дифтерия, сыпной и брюшной тиф, пневмония,

---

<sup>1</sup> Buwert W., Eichler K. Op. cit. S. 94.

<sup>2</sup> Ibid.

<sup>3</sup> См., например: Die Sexualität des Heimkehrers. Stuttgart, 1957; Der Gesundheitszustand der Heimkehrer: Ergebnisse von Forschungsaufträgen des Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung. Stuttgart, 1959.

<sup>4</sup> Pokorny I., Hiller W. Wissenschaftliche Bearbeitung der Untersuchungsergebnisse, die bei Begutachtung von Heimkehrer erhoben worden sind, unter besonderer Berücksichtigung von Herz-Kreislauf-Schädigungen, Magen-Darm-Erkrankungen und Leberschäden // Der Gesundheitszustand der Heimkehrer. S. 39.

<sup>5</sup> Buwert W., Eichler K. Op. cit. S. 95.

туберкулез, гепатит, заболевания желудочно-кишечного тракта, нарушения функционирования сердечно-сосудистой системы<sup>6</sup>.

Отдельное место в исследованиях занимал анализ реакции различных органов и систем организма на длительное истощение. Наибольшее количество жалоб у репатриантов относилось к функционированию сердечно-сосудистой системы. Бывшие военнопленные жаловались на боли в сердце и чувство сдавленности и жжения, которые внезапно возникали после физических нагрузок. В целом патологическое состояние наблюдалось у 30 % репатриантов<sup>7</sup>. Наибольшее число нарушений было связано с патологическим состоянием сердечной мышцы. Кроме того, у некоторых военнопленных диагностировалось пониженное или повышенное давление, атеросклероз, инфаркты. Нарушение функций сердечно-сосудистой системы отмечались чаще всего у пациентов старше 45 лет. Однако большинство симптомов проходили в течение шести месяцев после возвращения. В целом число нарушений сердечно-сосудистой системы у военнопленных не превышало общей статистики заболеваний по Германии. Наличие патологий зачастую определялось условиями социальной среды и конституцией организма, а не последствиями дистрофии. Единственным заболеванием, причиной которого могли быть последствия плена и длительное нахождение в плену, являлся небактериальный эндокардит<sup>8</sup>.

У значительной части военнопленных наблюдались симптомы вегетативной дистонии. Она проявлялась у 75 % военнопленных, освобожденных в 1945 – 1950 гг., и у 95 % репатриантов, возвратившихся в 1953 – 1956 гг.<sup>9</sup> Вегетативными признаками являлись сильные головокружения, обильное потоотделение, ощущение жара, тремор пальцев, тахикардия. Вегетативная дистония обнаруживалась у бывших

---

<sup>6</sup> В соответствии с данными анамнезов, процент заболевших тифом и дизентерией составлял 25 %, малярией – 14, 7%, гепатитом – 8,4% // Pokorny I., Hiller W. Op. cit. S. 39.

<sup>7</sup> Ibid. S. 50.

<sup>8</sup> Эндокардит – воспаление внутренней оболочки сердца.

<sup>9</sup> Bericht über intermedizinsche Untersuchungen // Der Gesundheitszustand der Heimkehrer. S.23.

военнопленных в течение двух месяцев после возвращения на родину и затем постепенно затухала. Сохранение признаков заболевания сроком более трех лет наблюдалось у пациентов, которые испытывали трудности в социальной адаптации, были безработными или пережили нисхождение по социальной лестнице, либо имели проблемы в семье. В таких случаях симптомы могли носить необратимый характер и привести к заболеваниям. В целом коэффициент репатриантов, длительное время страдавших вегетативной дистонией, не превышал общего числа заболеваний населения страны<sup>10</sup>.

Среди заболеваний органов дыхания исследователи отмечали значительное число случаев туберкулеза легких. Точный коэффициент заболеваемости у возвратившихся в 1945 – 1950 гг. установлен не был. Среди военнопленных, въехавших в Германию после 1953 г., туберкулез диагностировался у 12,6 %<sup>11</sup>. При этом чаще болели военнопленные, которые находились в лагерях на Урале, в Сибири и на севере Европейской части СССР.

Многие военнопленные, возвращавшиеся из СССР, страдали от расстройств желудочно-кишечного тракта. Немцы, репатриированные в 1945 – 1950 гг., чаще болели дизентерией. В диагнозах военнопленных, освобожденных в 1953 – 1956 гг., преобладали язвы и гастриты. Симптомы язв и гастритов обычно наблюдались у людей старше 45 лет, молодые люди чаще страдали от энтероколитов и функциональных расстройств<sup>12</sup>. Нарушения функций желудочно-кишечного тракта отмечались у 25,8% репатриантов<sup>13</sup>. Однако, по мнению Г. Банзи, нахождение в плену не являлось главной причиной нарушений функционирования органов пищеварения<sup>14</sup>. Неблагоприятные условия содержания в СССР могли явиться

<sup>10</sup> Pokorny I., Hiller W. Op. cit. S. 50.

<sup>11</sup> Bericht über intermedizininische Untersuchungen. S.12.

<sup>12</sup> Энтероколит - одновременное воспаление тонкой и толстой кишок. Одно из наиболее часто встречающихся заболеваний системы пищеварения, которое приводит к атрофическим изменениям слизистой оболочки и нарушению функций кишечника.

<sup>13</sup> Pokorny I., Hiller W. Op. cit. S. 66.

<sup>14</sup> Bericht über intermedizininische Untersuchungen. S. 22

катализатором заболеваний. Их симптомы зачастую проявлялись уже после возвращения на родину, когда у репатриантов улучшался рацион питания. Пациенты клиник жаловались на такие симптомы, как изжога, отрыжка, спазмы, тяжесть в желудке.

Таким образом, основной причиной заболеваний желудочно-кишечного тракта являлась предрасположенность организма и условия среды, в которой находились репатрианты после возвращения. Приехав домой, они обычно оказывались под чрезмерной опекой близких, стремившихся как можно больше и калорийней их кормить. В 1949 г. в ФРГ уже функционировала система медицинских учреждений, где бывшие военнопленные могли получить квалифицированную помощь: «...в связи с плохим состоянием здоровья ему дозволено находиться дома всего лишь один день. После этого ему немедленно следует отбыть в санаторий... Ноги Фридхельма отекали от жидкости (голодный отек). Если родственники дома сразу станут его кормить и откармливать, то это опасно для его жизни. Ему следует привыкать к нормальному питанию только очень медленно»<sup>15</sup>.

С изменениями в питании связаны случаи ожирения, когда организм оказывался не в состоянии перерабатывать большое количество жирной и калорийной пищи. Так, например, бывший военнопленный Ф. Запп вспоминал сложный период восстановления функций организма после плена: «Я сам страдал от трудностей адаптации, у меня была, например, повышенная чувствительность к соли и алкоголю. Я вынужден был сильно ограничивать употребление соли и ежедневную еду солить только по необходимости, иначе опухало лицо, особенно вокруг глаз. То же самое происходило, если я выпивал хотя бы немного шнапса... Неприятие обильной и жирной пищи сохранилось у меня на долгие годы...»<sup>16</sup>.

Медики предлагали в таких случаях ряд рекомендаций, касавшихся в первую очередь рациона. Бывшие военнопленные должны были соблюдать

<sup>15</sup> Хенс В. Фридхельм. // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. С. 242.

<sup>16</sup> Запп Ф. Указ. соч. С.265 - 266.

диету, употреблять продукты, содержавшие молочный белок, соки, овощи, фрукты, мясо птицы, яйца, рыбу, некоторые растительные белки. При этом есть следовало часто и небольшими порциями. Однако подобные рекомендации соблюдались редко. В условиях послевоенной Германии все население страны питалось плохо. Рекомендованные деликатесы стоили дорого и не всегда имелись в свободной продаже.

Плохое физическое состояние репатриантов в значительной степени осложняло процесс ресоциализации после возвращения. Функции организма со временем восстанавливались, однако для этого требовался длительный период реабилитации и материальные затраты. Но в условиях послевоенной Германии большинству репатриантов после возвращения пришлось сразу искать работу, трудоустраиваться, помогать близким. Болезни и плохое самочувствие ограничивали возможности интеграции бывших военнопленных в экономику страны.

Проблема плохого физического состояния военнопленных, возвращавшихся из СССР, являлась предметом обсуждения в медицинской литературе и СМИ Германии. Первые статьи по теме появились в 1946 г., когда из СССР вернулась большая партия военнопленных. Западногерманская пресса особое внимание уделяла их плохому физическому и психическому состоянию. При этом в литературе, помимо дистрофии, стал фигурировать специфический диагноз «болезнь возвратившихся на родину» («Heimkehrerkrankheit»). Зачастую в СМИ бывшие военнопленные, особенно вернувшиеся после окончания массовой репатриации, назывались жертвами Второй мировой войны и советского режима<sup>17</sup>. Тема «дистрофии» оставалась актуальной вплоть до конца 1950-х гг., хотя физическое состояние военнопленных, возвращавшихся из СССР, начиная с 1949 г., было удовлетворительным. Как справедливо отмечает исследователь из Германии Ф. Бис, тема «дистрофии», как и военного плена

---

<sup>17</sup> См., например: Die Zeit. 1949 – 1955.

в целом, была политизирована<sup>18</sup>. Возвращавшиеся из Советского Союза немцы как на Западе, так и на Востоке, оказывались в центре внимания. Военнопленные въезжали в страну, по территории которой проходила граница холодной войны и их опыт, полученный в СССР, был востребован общественностью.

Помимо физического истощения, бывшим военнопленным приходилось преодолевать травматические последствия плена, отразившиеся на психике. Основными факторами, повлиявшими на изменения душевного состояния, являлись война, ранения, плен, смерть окружающих, голод. Сопутствующее воздействие оказывали недостаточный уход, низкий уровень гигиены, инфекции, истощение, насилие, длительный срок пребывания на чужбине. Пережитые психотравмы на войне и в плену могли привести к возникновению посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)<sup>19</sup>. Его особенностью является то, что расстройство не проходит после исчезновения неблагоприятных факторов, оно также может возникнуть спустя несколько месяцев или лет после психотравмы<sup>20</sup>. Проявления ПТСР многообразны, к ним относятся навязчивости, непрошенные воспоминания, ночные кошмары, нарушения памяти, неспособность концентрировать внимание, немотивированная бдительность, агрессивность, ярость, избегание тесных эмоциональных контактов, депрессия<sup>21</sup>. Бывший военнопленный Х. Герлах описывал свое состояние после возвращения из лагеря так: «... находясь так долго вдали от дома, у меня притупились чувства, и я не мог адекватно выразить то, что накопилось у меня на душе. Маму сильно тревожила такая холодность, но шрамы, оставленные на сердце, еще болели. Наши души так зачерствели, что не было сил на эмоции, даже по отношению к самым

---

<sup>18</sup> Biess F. Op. cit. S.348.

<sup>19</sup> Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека. См.: Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб., 2001. С.16.

<sup>20</sup> См. подробнее: Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М., 2009. С.597 – 599.

<sup>21</sup> Там же. С. 600 – 601.

любимым людям. Пережитые страдания нанесли нам страшный урон, поломав наши умы, здоровье и души. Мы словно стали роботами и никак не могли вернуться к прежней жизни»<sup>22</sup>.

Причиной развития стресса у репатриантов могло быть и возвращение на родину. Во время медицинских осмотров в лагерях освобождения и поликлиниках врачи отмечали ряд признаков, свидетельствовавших о расстройстве психики. Среди них медики выделяли такие симптомы, как немотивированная бдительность, взрывная реакция, навязчивости, притупленность эмоций, возбужденность, агрессивность, нарушение памяти и концентрации внимания, депрессия, общая тревожность<sup>23</sup>. Австрийский психиатр, переживший заключение в нацистском концентрационном лагере и в последствии изучавший «душевные расстройства», возникавшие после освобождения из лагерей для военнопленных, В. Франкл описывал следующие: «Следует отметить, что натуры примитивные... все еще продолжали жить категориями власти и насилия и начинали считать, что теперь они, уже будучи освобождены, сами вольны, не задумываясь, бесконтрольно применять ту же власть, то же насилие... Душевными деформациями освобожденному лагернику угрожает еще и другое: разочарование и горечь, которые он может испытать, вернувшись домой. С горечью видит он, какие изменения произошли за это время в той, прежней его жизни, в прежней среде. Если для него при встрече не находят большего, чем банальные фразы, пожимание плеч, ему трудно бывает преодолеть горькую мысль – зачем, собственно говоря, я все это вытерпел»<sup>24</sup>.

Как правило, эти отклонения исчезали через несколько месяцев, и репатрианты отказывались от психологической помощи<sup>25</sup>. Однако в отдельных случаях врачи ставили военнопленным такой диагноз, как

---

<sup>22</sup> Герлах Х. Указ. соч. С. 161 – 162.

<sup>23</sup> Schmitz W. Op. cit. S.303.

<sup>24</sup> Франкл В. Указ соч. С. 123 – 125.

<sup>25</sup> Hoff H. Op. cit. S.61.

невроз<sup>26</sup>. Основным психотравмирующим фактором его развития являлось изменение социального статуса бывших солдат и офицеров вермахта. Принадлежность немца к вооруженным силам в нацистской Германии являлась традиционно общественно уважаемой позицией и была признаком мужественности. Особое значение в формировании самооценки играло отношение к элитным войскам. Во время войны общество при этом толерантно относилось к поведению своих солдат на войне, которые, по мнению сограждан, выполняли приказы командования. При этом до капитуляции Германии большинство немцев, находившихся в советских лагерях, верило в победу и героизм вермахта. Военное поражение «третьего рейха» было воспринято значительной частью военнопленных как большая трагедия.

Возвращавшихся из плена бывших солдат и офицеров вермахта ждало разочарование. Они больше не вызывали в обществе того уважения, на которое рассчитывали. После репатриации именно это подтолкнуло часть бывших военнопленных к осознанию бессмысленности их поступков, жертв и лишений<sup>27</sup>.

При этом профессиональные солдаты часто сталкивались с проблемой трудоустройства, поскольку они имели только военное образование. Как отмечает Е. Бадштюбнер, процент преступности среди бывших профессиональных солдат и офицеров в возрасте до 28 лет в четыре раза превышал показатели других возвратных групп<sup>28</sup>. Сопутствующей причиной невроза могла также выступать неблагоприятная ситуация в семье, например, смерть близких, развод, одиночество. Однако развитие неврозов в первую очередь определялось эндогенными факторами<sup>29</sup>. Таким образом, неврозы возникали в тех случаях, когда личность бывшего военнопленного имела

---

<sup>26</sup> Неврозы – группа «пограничных» функциональных нервно-психических расстройств, проявляющихся в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений. См. подробнее: Большой психологический словарь. СПб., 2006. С. 294.

<sup>27</sup> Lehmann A. Op. cit. S.143.

<sup>28</sup> Badstüber E. Op. cit. S. 308.

<sup>29</sup> Эндогенный – возникающий и развивающийся вследствие внутренних причин.

склонность к возникновению расстройств психики, а внешние условия это развитие стимулировали<sup>30</sup>. Некоторые репатрианты отмечали, что после возвращения их долгое время преследовали ночные кошмары. Содержание снов зачастую было сходным. Бывшим военнопленным снилось, что они приехали домой только в увольнение и обязаны вернуться назад в лагерь. К. Фрицше, освобожденный из плена в 1949 г., отмечал: «В первые годы после возвращения мне регулярно, не менее двух-трех раз в месяц, снились страшные сны: будто я нахожусь дома, но точно знаю, что из плена попал сюда по временной увольнительной. Выход из положения ищу в бегстве, но куда бы я не бежал, путь мой везде преграждают чудовища в человеческом облике, держащие винтовку с примкнутым штыком. Бегу куда попало, и, наконец, просыпаюсь, мокрый от пота. Сны с годами снились все реже, но понадобилось 30 лет, чтобы окончательно разделаться с ночными кошмарами»<sup>31</sup>. Еще одним проявлением неврозов, связанных с последствиями плена, являлись фобии. Так, например, многие панически боялись голода, и лишь после длительной реабилитации им удавалось преодолеть этот страх.

Бывшие немецкие военнопленные отмечали в своих воспоминаниях, что в лагерях они никогда не могли остаться наедине с самим собой. Вокруг всегда была сутолока, не хватало места, чтобы разместиться. Последствия длительного пребывания в пространственно стесненных условиях и многолюдье сказывались после возвращения. Многие вернувшиеся отмечали, что у них возникало желание уединиться, минимизировать контакты с близкими<sup>32</sup>. При этом часть военнопленных отказывалась разговаривать об опыте, полученном в плену. Так, И. Хендрикс, вернувшийся в ФРГ в конце 1949 г., вспоминал следующее: «После своего возвращения я ни с кем из

---

<sup>30</sup> Hoff H. Op. cit. S.62.

<sup>31</sup> Фрицше К. Указ. соч. С. 199.

<sup>32</sup> См. подробнее: Lehmann A. Op. cit. S. 162 – 163.

военнопленных не переписывался, так как хотел забыть и тщательно вытеснял из памяти все, что было связано с войной и пленом»<sup>33</sup>.

В особую группу психологических последствий плена относятся сексуальные проблемы репатриантов<sup>34</sup>. Как отмечает немецкий историк А. Леман, годы плена в СССР были периодом сексуального воздержания. Голод и физические нагрузки долгое время замораживали потребности этого уровня<sup>35</sup>. В 1948 г. питание военнопленных в советских лагерях улучшилось. Соответственно, восстановились сексуальные функции организма. Однако, для гетероориентированных мужчин возможности реализации потребностей в привычной форме отсутствовали. По некоторым сведениям от 15 до 20 % военнопленных состояли в лагерях в гомосексуальных связях, причем определенная часть молодых людей имела только такие контакты<sup>36</sup>.

После возвращения на родину у части военнопленных был установлен ряд сексуальных нарушений. При этом их основной причиной, как отмечал В. Франкл, стала не дистрофия, а психологические последствия плена. Наиболее распространенным диагнозом являлась временная импотенция<sup>37</sup>.

В отдельных случаях расстройства психики бывших военнопленных приводили к самоубийствам. Так, например в 1954 г. в Гамбурге среди причин смертности бывших военнопленных на первом месте стояли суициды и только на втором инфаркты. При этом средний возраст людей, покончивших жизнь самоубийством, был старше 45 лет<sup>38</sup>.

Плен оказал травматическое воздействие на физическое и психическое состояние немцев, однако в большинстве случаев эти нарушения носили временный характер. Все функции организма восстанавливались в течение нескольких лет. Тем не менее, физическое и

---

<sup>33</sup> Хендрикс И. Указ. соч. С. 43 – 44.

<sup>34</sup> Lehmann A. Op. cit. S.149 – 157.

<sup>35</sup> Ibid. S.149.

<sup>36</sup> Kilian H. Op. cit. S.34.

<sup>37</sup> Frankl V.F., Roth G. Op. cit. S.68.

<sup>38</sup> Kilian H. Op. cit. S.32.

психическое здоровье являлось основным условием, определявшим скорость и успешность процесса ресоциализации бывших военнопленных.

### 3.2. Основные факторы успешной ресоциализации бывших военнопленных, вернувшихся в Германию из СССР

Военнопленные, независимо от того, возвратились они в Западную или Восточную Германию, оказались перед проблемой возобновления социальных связей и приобретения новых, поиска семьи, преодоления барьеров в общении с близкими. Одиноким людям стремились найти партнера для совместной жизни. Репатриантам было сложно устроиться на работу, многие не имели специального образования. Важной задачей являлось также решение бытовых проблем, например, поиск жилья, пропитания и т.п. Кроме того, вернувшимся из советских лагерей немцам приходилось адаптироваться к новым условиям как на Востоке, так и на Западе Германии. Специфика ресоциализации в оккупационных зонах зачастую определялась официальной политикой органов государственной власти по отношению к репатриантам.

Особое значение для адаптации бывших военнопленных имели первые дни после въезда в страну и процесс регистрации по месту жительства. Пребывание в приемных лагерях обычно занимало один или два дня, после чего военнопленные направлялись домой. Первые минуты свободы они проводили по-разному. Нередко, репатрианты, получив долгожданную свободу, не задумываясь, тратили все деньги, полученные в Гроненфельде, на пирожные, сосиски и пиво. Так, например, Ф. Штайц в письме, адресованном своему товарищу по плену, описывает трату первых денег: «Здесь каждый получает 50 марок, которые проживает бесполезно. Военнопленные из западных зон в большинстве перепились...»<sup>39</sup>. Это во

---

<sup>39</sup> Письмо военнопленного лагерного отделения № 3 Герд Якоб от военнопленного Шайтца Франц // РГВА. Ф. 4П. Оп. 12. Д. 43. Л. 189.

многим объяснялось также тем, что немцам, возвращавшимся на Запад с 30 июля 1948 г. было запрещено провозить деньги через зональную границу. Кроме того, Приказ Главного начальствующего СВАГ № 0201 вводил список товаров, на вывоз которых вводились ограничения. В перечень входили все виды продовольствия, алкоголь, табак, мыло, текстиль, бумага и т.д.<sup>40</sup> Таким образом, многие репатрианты, не употреблявшие в советских лагерях деликатесы и спиртное, сразу же тратили деньги на дефицитные продукты и тут же их съедали.

Въезд в Германию бывшие военнопленные интерпретировали по-разному. Для части репатриантов попадание в Гроненфельде стало символом свободы, равно как и первая выпитая кружка пива. Для остальных военнопленных символом освобождения стал приезд домой. В первую очередь это касалось немцев, возвращавшихся на Запад. Их встреча там была организована с особой тщательностью, союзники вкладывали много средств в обеспечение военнопленных, что действовало контрастно после Гроненфельде. М. Гейне, вернувшийся из Советского Союза в 1948 г., вспоминал встречу в английской зоне следующим образом: «Передача была очень интересна. Нас радостно приветствовали представители церкви, армия спасения и другие религиозные общества. Щедрое угощение - сэндвичи, какао, масло, колбаса с белым хлебом - бросалось в глаза... Короткий персональный опрос и несколько других вопросов. Нет никакого просмотра багажа»<sup>41</sup>. Зачастую немцы отмечали, что в лагерях освобождения в западных зонах было чистое белье, хорошее питание, комфортные помещения и удобные спальные места. Многие репатрианты оценивали этот момент как время их настоящего освобождения: «Прием нам был сделан от всего сердца, без всяких преувеличений. Каждому из нас пожали руки. Мы,

<sup>40</sup> Приказ Главного начальствующего СВАГ № 0201 «Об уточнении порядка пропуска грузов за пределы СОЗ и об улучшении работы контрольно-пропускных пунктов», 08. 07.1948 // Советская политика в отношении Германии, 1944 – 1954. С.467 – 472.

<sup>41</sup> Письмо Мартина Гейне ассистенту Карлу Горн, 1948 // РГВА. Ф.4П. Оп.12. Д. 91. Л.123 – 123 об.

военнопленные, торжествовали радость, так как теперь мы снова стали свободны»<sup>42</sup>.

Однако возвращение на родину не означало, что были решены все проблемы. При поселении репатрианты должны были пройти процесс регистрации по месту жительства. Реализация формальностей занимала примерно два дня, что вызывало затруднения у ослабленных людей. Бывший военнопленный О. Эйхер, вернувшийся в Восточную Германию в 1949 г., в письме другу описывал свой опыт регистрации: «В первое время было много беготни из-за документов. Из одного учреждения посылают в другое. Можно сказать «пруссский бюрократизм». Например, когда я пришел прописываться в полицию, две женщины – служащие полиции - рассуждали о прошедшей вечеринке, не замечая меня. Я жду 10-20-30 минут, а затем говорю: «Извините, может, Вы займетесь мной?» Ответ: «Вы, видимо, в России научились вмешиваться в женские разговоры. Молодой человек, вы должны стать спокойней»<sup>43</sup>. Вопрос об облегчении процесса регистрации для военнопленных и корректном отношении к ним сотрудников всех ведомств неоднократно поднимался в прессе как на Западе, так и на Востоке Германии<sup>44</sup>.

Первоочередной задачей для вернувшихся военнопленных являлось налаживание контакта с родственниками. Война и ее последствия заставили многих людей поменять место жительства. Поиском семьи репатрианты могли заниматься самостоятельно. Так, например, Гюнтер Венцель в своем интервью рассказал, что он нашел семью через знакомых, когда еще находился в лагере: «В плену я имел возможность писать письма моим родителям, окольным путем мне удалось найти моих родителей в Ризе. Я

---

<sup>42</sup> Письмо военнопленного лагерного отделения № 3 Герд Якоб от военнопленного Шайтца Франц // РГВА. Ф. 4П. Оп. 12. Д. 43. Л. 189.

<sup>43</sup> Письмо Фрицу Бушман от Эйхлер Отто, Галле, 29.07.1949 // РГВА. Ф.4П. Оп.12. Д. 88. Л.11 – 12.

<sup>44</sup> См., например: Neue Zeit. 1946; Die Zeit. 1948 – 1949.

смог сообщить им, что надеюсь вернуться домой»<sup>45</sup>. Искали и с помощью специальных служб, чьи адреса регулярно печатались в газетах и листовках, раздававшихся вернувшимся военнопленным при въезде в страну.

Семья как универсальный социальный институт, являлась основным направлением ресоциализации военнопленных после возвращения на родину. По мнению психологов, восстановление отношений с близкими стало для большинства репатриантов самым сложным этапом адаптации<sup>46</sup>. Его успешность или безуспешность влияла на все остальные сферы жизни.

Возобновление контактов с близкими в значительной степени зависело от пережитого в плену. Репатрианты нередко замыкались в себе, становились неразговорчивыми. Причины такого поведения зачастую заключались в идеализации образов жен и детей. В плену усилия военнопленных были направлены на выживание, а воспоминания о доме помогали переносить все тяготы пребывания на чужбине. После возвращения многие испытывали чувство разочарования, ибо образы, которые репатрианты представляли, не соответствовали реальным<sup>47</sup>. Отчужденность бывших военнопленных в таких случаях затрудняла поиск контакта с родственниками.

Очевидно, что травма, полученная на войне и плену, не могла не отразиться на отношениях в семье. Отечественный психолог Л.А. Китаев-Смык выделяет четыре варианта развития внутрисемейных отношений у людей, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством. Первый случай характеризуется чрезмерной агрессией, насилием и частыми ссорами. Следующий вид отличался низким уровнем эмоциональной и физической близости, что приводило к отчуждению партнеров. Особой чертой третьего типа отношений являлась общая неудовлетворенность всех членов семьи, стабильные периоды сменялись кризисами, которые в конечном счете могли

---

<sup>45</sup> См.: Интервью с Гюнтером Венцелем 3 – 4 июля 2002 г. // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев... С. 200.

<sup>46</sup> Kilian H. Op. cit. S.34

<sup>47</sup> Ibid. S.28.

привести к разрыву. В последнем случае могла развиваться созависимость всех близких от репатрианта<sup>48</sup>. Четыре вышеперечисленные варианта развития отношений были характерны для семей репатриантов.

Следует отметить, что возвращение бывших военнопленных в семью являлось многофакторной проблемой. Ее решение определялось и кризисом социальных институтов, в том числе семьи и брака, в послевоенном немецком обществе<sup>49</sup>. Отношения между мужчинами и женщинами изменились. Основной причиной этого явилось длительное пребывание мужчин на войне и в плену. Во время их отсутствия женщинам пришлось взять на себя функцию обеспечения семьи. При этом зачастую приезд мужей не менял ситуацию, так как они не всегда быстро находили работу, или состояние их здоровья не позволяло им взять на себя функцию кормильца. Это увеличивало самостоятельность женщин в решении финансовых вопросов и вело к эмансипации в целом.

Проблема перераспределения семейных ролей имела и психологический подтекст. Жены ожидали от своих мужей поддержки и понимания. Мужчины в свою очередь стремились вернуть все привилегии и положение главы семьи. Эмансипация женщин зачастую воспринималась репатриантами негативно. Конфликты возникали прежде всего вокруг разделения труда и права решать самостоятельно все вопросы в пределах семьи. Сближению супругов при этом препятствовал разный опыт и длительная разлука. Нередко ситуация приводила к разрыву. В письмах, отправленных военнопленными после их возвращения из СССР, причины расставания объяснялись следующими формулировками: «... жена моя не могла меня больше любить... можно иметь жену только в том случае, если она понимает мужа...»<sup>50</sup>, «... по возвращении домой я застал разбитую

<sup>48</sup> См., подробнее: Китаев-Смык Л.А. Указ. соч. С. 606.

<sup>49</sup> Schneider F. Ehen in Beratung // Heimkehr 1948. S. 192.

<sup>50</sup> Письмо бывшего военнопленного К. Нерлиха полковнику Серебряйскому // РГВА. Ф.4 П. Оп. 12. Д.88. Л.123.

семью...»<sup>51</sup> В 1946 г. по всей Германии резко увеличилось число разводов. В соответствии со статистическими данными, приведенными немецкой исследовательницей Ф. Шнайдер, число разводов, зарегистрированных в 1948 г., составило в Западной Германии 87 013, в советской зоне оккупации - 37 909, в Берлине - 15 363. Эти цифры значительно превышали показатели 1939 г., когда по всей стране было зафиксировано 56 302 случая расторжения брака<sup>52</sup>.

Не менее сложным аспектом внутрисемейной интеграции репатриантов являлось налаживание контактов с детьми. Определенное значение при этом имел их возраст. Маленькие дети знали отцов только по фотографиям и рассказам матерей. Появление нового члена семьи часто вызывало негативную реакцию дочерей и сыновей. Идеализированные образы отцов не совпадали с реальностью. Нередко дети чувствовали себя обделенными, поскольку внимание матерей переключалось на вернувшихся из плена мужей, которые в свою очередь активно включались в процесс воспитания. Разрушение привычных устоев воспринималось сыновьями и дочерьми отрицательно.

Конфликты возникали и с взрослыми детьми, привыкшими жить в неполной семье. Сыновья являлись опорой для матери, однако после возвращения отца происходило перераспределение ролей. Молодые люди рассматривали это как ограничение свободы принятия решений. Непонимание возникало и с дочерьми, которые не воспринимали советы и опеку вернувшегося отца.

Отдельное место занимали случаи, когда военнопленные по возвращении узнавали, что их считали пропавшими без вести или погибшими, а жены вступили в брак и имеют детей в новых семьях. Такие

---

<sup>51</sup> Письмо бывшего военнопленного Г. Вольфа В. Галлу, 30.01.1949 // РГВА. Ф.4 П. Оп. 12. Д.89. Л. 47 об.

<sup>52</sup> Schneider F. Ehen in Beratung // Heimkehr 1948. S. 194.

случаи нередко становились сюжетом для сценариев книг, кинофильмов<sup>53</sup>. Наибольшую известность среди них приобрела пьеса В. Борхерта «За дверью»<sup>54</sup>.

Особую категорию составляли одинокие военнопленные. Главной задачей для них становился поиск партнера и создание семьи. Молодые люди нередко испытывали сложности при контактах с девушками. Это было связано с отсутствием опыта общения с представительницами противоположного пола и длительным нахождением в плену. Незамужние женщины были заняты в первую очередь поиском пропитания и подходили к проблеме поиска партнера с рациональной точки зрения. Это вызывало удивление со стороны репатриантов, которые зачастую романтизировали отношения. Примером подобного несоответствия являлись размышления бывшего военнопленного В. Айермана: «До сего времени я разочаровался только в девушках... Никакого следа идиллии в характере. У меня даже дух захватило. Таким образом, я занимаю выжидательную позицию...»<sup>55</sup>

Стратегия выбора супруга или супруги была различна. Нередко военнопленные выбирали себе более молодых партнерш. Это объяснялось неопытностью репатриантов и боязнью сексуальных притязаний ровесниц. Кроме того, одинокие мужчины, вернувшиеся из плена, были предрасположены к заключению скоропалительных браков. Решение о свадьбе принималось быстро, после нескольких встреч. При этом в роли будущей супруги могла выступать первая женщина, которая оказала внимание репатрианту. Зачастую такие союзы быстро распадались<sup>56</sup>.

Последствия пребывания в плену длительное время сказывались на состоянии психики репатриантов. При этом сам процесс освобождения являлся сильным психотравмирующим фактором. В плену жизнь текла своим

<sup>53</sup> См. подробнее: Trinks R. Zwischen Ende und Anfang. Die Heimkehrerdratistik der ersten Nachkriegsjahre (1945 – 1949). Würzburg, 2002.

<sup>54</sup> Борхерт В. За дверью. Гамбург, 2000.

<sup>55</sup> Письмо бывшего военнопленного В. Айермана в лагерь для немецких военнопленных в СССР, август 1949 // РГВА. Ф.4 П. Оп. 12. Д.88. Л. 41.

<sup>56</sup> См. подробнее: Lehmann A. Op. cit. S.152 – 153.

чередом, по расписанию, люди получали крышу над головой и пищу, не было необходимости искать работу. Жизнь определялась извне. После возвращения на родину все вопросы обеспечения пришлось решать самостоятельно. В первую очередь это касалось одиноких военнопленных, однако среди них были и те, кого бросили жены или от кого отказались близкие. В исключительных случаях немцы подавали прошения на переезд в СССР. Например, в письме бывшего военнопленного Гандля содержалось прошение о принятии гражданства СССР: «Отсюда едут во Францию, Англию, США. Но зачем же мне туда ехать? Я Вашу родину полюбил. Я был 7 лет у вас (3 года войны и 4 года плена). Я знаю ваших людей и знаю, что вам нужны добросовестные работники»<sup>57</sup>. Поводом для смены гражданства могло быть не только сложное материальное положение, но и романтические отношения, завязавшиеся в плену. В последнем случае воспоминания о любви оставались в сознании репатриантов долгие годы. Очень редко между молодыми людьми велась переписка, или случались встречи после долгих лет разлуки. Беспрепятственное общение стало возможно уже после объединения Германии и распада СССР<sup>58</sup>.

Независимо от того, в какую зону возвращались бывшие военнопленные, они сталкивались с проблемами в семье. Решение вопросов брачно-семейных отношений было одной из важнейших задач послевоенного общества Германии. Основным методом преодоления кризиса стало создание специализированных консультаций. Реализация данной задачи на Востоке и на Западе осуществлялась на разных уровнях.

31 июля 1946 г. Немецким центральным управлением здравоохранения (Deutsche Zentralverwaltung für Gesundheitswesen) в Восточной Германии была принята «Директива о семейных и сексуальных

<sup>57</sup> Письмо бывшего военнопленного Гандля, 1949// РГВА. Ф.4П. Оп.12. Д. 90.Л.110 – 111.

<sup>58</sup> Объединение ФРГ и ГДР состоялось 3 октября 1990 г., на основе «Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии», вступившего в силу 15 марта 1991 г. Его подписали: ГДР, ФРГ и Великобритания, Франция, СССР, США.

консультациях» («Richtlinien für Ehe- und Sexualberatungsstellen»)<sup>59</sup>. Организация консультаций зависела от местных отделов здравоохранения. Основные функции учреждений заключались в сексуальном воспитании молодых людей, помощи в преодолении проблем, связанных с вопросами пола, предоставление информации в области семейного права, содействии при решении бытовых конфликтов, воспитании детей<sup>60</sup>. В Западной Германии создание консультаций не было централизованным. Первые учреждения такого типа появились в 1945 г. Они создавались не только на государственном уровне, но и под эгидой благотворительных обществ и церкви<sup>61</sup>.

Значительную роль в процессе ресоциализации немецких военнопленных играло общество. В 1946 г. в связи с репатриацией из СССР большой партии немцев тема военного плена начала активно обсуждаться благотворительными организациями, в специальной литературе, СМИ. В первую очередь рассматривались проблемы плохого физического и психического состояния вернувшихся немцев. При этом вопрос о судьбе вернувшихся из плена людей оставался актуальным длительное время. Подтверждением этому могут служить регулярные акции по сбору средств, одежды, обуви для бывших военнопленных. Подобные мероприятия проводились как в советской, так и западных оккупационных зонах Германии. Инициаторами акций выступали магистраты городов, религиозные и благотворительные общества. Так, например, на протяжении практически всего 1946 г. в газетах «Neue Zeit», «Berliner Zeitung», «Die Zeit» сообщалось о проведении таких мероприятий, а также о размерах собранной помощи. Основной категорией военнопленных, которые получали пожертвования, являлись бездомные репатрианты. Им предоставлялись денежные средства, продукты питания, одежда, бытовые принадлежности,

---

<sup>59</sup> Schneider F. Ehen in Beratung // Heimkehr 1948. S. 202.

<sup>60</sup> Ibid. S. 203.

<sup>61</sup> Ibid.

мебель. Кроме того, для репатриантов проводились благотворительные вечера, рождественские праздники, где предоставлялись подарки. Бывшие военнопленные получали питание. В Берлине, например, функционировали бесплатные столовые. Обеды выдавались репатриантам только при предъявлении талонов на питание, которые они получали в социальных службах по месту жительства. Стоимость такого пайка составляла 30 пфеннигов<sup>62</sup>.

В газетах активно обсуждался вопрос о предоставлении вернувшимся из плена продовольственных карточек. В 1946 г. в газетах «Neue Zeit», «Deutsche Volkszeitung» был опубликован ряд статей о проблемах репатриантов, среди которых наибольший резонанс приобрел вопрос о предоставлении продовольственных карточек III категории с задержкой. В ответ Главное ведомство по питанию (Haupternährungsamt) Берлина было вынуждено сообщить через прессу, что все военнопленные, вернувшиеся во второй половине октября и ноябре 1946 г., получили карточки III категории<sup>63</sup>.

Помимо вопросов, связанных с обеспечением военнопленных, в прессе публиковались статьи о трудностях, связанных с регистрацией бывших военнопленных по месту жительства, трудоустройстве, предоставлении медицинской и психологической помощи, о частных инициативах населения по оказанию помощи репатриантам. Так, например, в 1948 г. художник П. Сеегер совместно с несколькими коллегами организовал акцию по сбору средств. Поддержка его деятельности осуществлялась Комитетом по делам репатриантов в Берлине. В результате для бывших военнопленных был создан дом отдыха, рассчитанный на пятьдесят человек<sup>64</sup>.

В то же время особое внимание в печати уделялось преступлениям, связанным с возвращением военнопленных. Было широко распространено

<sup>62</sup> Die Lebensmittelkarten der Heimkehrer // Neue Zeit. – № 253. – 27.10.1946. – S.5.

<sup>63</sup> Neue Zeit. – 1946. – № 240. – S. 3

<sup>64</sup> Berliner Zeitung. – 1948. – № 72. – S.3.

мошенничество. Преступники нередко выдавали себя за репатриантов, чтобы получить льготы, или занимались попрошайничеством<sup>65</sup>. Встречались случаи, когда родственников, пропавших без вести или погибших солдат посещали злоумышленники, представлявшие бывшими военнопленными, готовыми предоставить информацию об отсутствующих членах семьи за определенную плату<sup>66</sup>. Подобная ситуация вызывала недоверие населения Германии к настоящим военнопленным, желавшим бескорыстно помогать родственникам товарищей по советским лагерям. Однако, как отмечает австрийский исследователь А. Карнер, тезис о высоком уровне преступности среди самих бывших военнопленных не имеет реальных статистических обоснований<sup>67</sup>.

Проблема военнопленных не могла не использоваться в ходе предвыборных компаний. Так, например, в программе ЛДПГ, опубликованной в газете «Der Morgen» в августе 1946 г., отдельным пунктом были выделены связанные с военнопленными мероприятия: «обеспечение и предоставление помощи вернувшимся военнопленным, особенно тем, кто тяжело пострадал во время войны»<sup>68</sup>. Однако в 1948 г. интерес к теме репатриантов в ЛДПГ снизился. В программе партии, принятой 27 февраля 1949 г., предусматривались только мероприятия по оказанию помощи переселенцам<sup>69</sup>.

В 1949 – 1950 гг. количество статей, посвященных военнопленным, в газетах уменьшилось, на первых страницах лишь иногда появлялись объявления о возвращении из СССР большой партии военнопленных, реже встречались объявления об акциях помощи вернувшимся<sup>70</sup>. Кроме того, публикации о трудностях репатриантов появлялись лишь после прибытия

<sup>65</sup> См., например: Berliner Zeitung. – 1949. – № 104. – S.6.

<sup>66</sup> Smith A. Op. cit. S. 123.

<sup>67</sup> Карнер. С. Указ. соч. С. 250.

<sup>68</sup> Die dringendsten Gegenwartsforderungen der Liberal-Demokratischen Partei Deutschlands// Der Morgen. – 1946. – № 184. – S.2.

<sup>69</sup> Das Programm der Liberal - Demokratischen Partei Deutschlands// Der Morgen. – 1949. – № 50. – S. 7.

<sup>70</sup> См., например: Neue Zeit. 1949; Berliner Zeitung. 1949.

большого числа немцев из Советского Союза. Очевидно, что проблема военнопленных, вернувшихся на родину из Советского Союза, стала менее актуальной социальной проблемой для немецкого общества, по сравнению, например, с трудностями переселенцев и беженцев. Вернувшиеся из СССР репатрианты нередко отмечали, что «в сознании людей, не ожидающих больше возвращения своих близких, вопрос о военнопленных играет, очевидно, второстепенную роль»<sup>71</sup>.

После раскола Германии в 1949 г. вопрос о военнопленных приобрел политическую окраску. Это было связано с эскалацией холодной войны. Как справедливо отмечает немецкий историк П. Штайнбах, в ФРГ произошла идеализация британского и американского плена, при этом немцы, вернувшиеся из СССР в 1950 - 1956 гг., чувствовали себя первыми жертвами холодной войны<sup>72</sup>. С 1950-х гг. в Западной Германии начинается открытое обсуждение проблем военнопленных. Так, например, в 1956 г. состоялся 4-й Конгресс «Немецкого общества сексуальных исследований» (Deutsche Gesellschaft für Sexualforschung), на котором рассматривались основные направления ресоциализации военнопленных<sup>73</sup>. Изучение темы военного плена получило поддержку на государственном уровне. В 1957 г. при Федеральном министерстве по делам изгнанных, беженцев и инвалидов войны (Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsbeschädigte) была создана исследовательская комиссия. Ее руководителем в течении двух лет являлся профессор Г. Кох. После его смерти комиссию возглавил Э. Машке. Результатом двадцатилетней работы научного коллектива стала публикация пятнадцати томов «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне» (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des

<sup>71</sup> Письмо военнопленного А. Торндайка полковнику Серебряйскому, 08.01.1948 г. // РГВА. Ф.4П. Оп.11. Д. 176. Т.2. Л. 18 об.

<sup>72</sup> Steinbach P. Die sozialgeschichtliche Dimension der Kriegsheimkehr // Heimkehr 1948. S. 327 – 328.

<sup>73</sup> Die Sexualität des Heimkehrers. Stuttgart. 1957

Zweiten Weltkrieges)<sup>74</sup>. В исследовании речь шла о судьбе военнопленных в странах Европы, США. Семь томов труда посвящались пребыванию немцев в советских лагерях. Изначально книги получили гриф «Для служебного пользования» и не могли включаться в библиотечные каталоги. В 1976 г. материалы были преданы гласности.

В Восточной Германии проблемы физического, психического и сексуального здоровья бывших военнопленных практически не обсуждались. Внимание СМИ концентрировалось в первую очередь на политических вопросах. В печати рассматривались такие аспекты советского плена, как деятельность антифашистских школ<sup>75</sup>, Национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров»<sup>76</sup>.

Особое значение в процессе ресоциализации военнопленных уделялось политической интеграции. В Западной и Восточной Германии этот процесс имел свою специфику, который зависел от целей держав-победительниц. В советской зоне оккупации особое значение придавалось работе с выпускниками антифашистских школ. Они рассматривались как кадровый резерв СЕПГ. Антифашистов регистрировали по прибытии в Гроненфельде. Репатрианты заполняли анкеты, после чего направлялись в земельные правления СЕПГ<sup>77</sup>. Для привлечения активистов из числа бывших военнопленных под эгидой партии проводились конференции возвратившихся на родину. По итогам мероприятий издавались буклеты и брошюры, в которых публиковались доклады репатриантов, их воспоминания о времени пребывания в советских лагерях. Основной задачей

<sup>74</sup> Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. München., 1962 – 1974.

<sup>75</sup> См. подробнее гл. I. С.61.

<sup>76</sup> Национальный комитет «Свободная Германия» – политический и организационный центр германских антифашистов в годы второй мировой войны, создан в июле 1943 г. по инициативе КПГ на территории СССР. Функционировал до ноября 1945 г. «Союз немецких офицеров» (СНО) – основан в декабре 1943 г., главной целью СНО была антифашистская пропаганда в вооруженных силах «третьего рейха». СНО был распущен в ноябре 1945 г.

<sup>77</sup> Ответ Е.И. Борисоглебского на запрос «Об опыте работы с бывшими курсантами антифашистских школ», 22.03.1949 // РГВА. Ф.4П. Оп.11. Д. 42. Л. 147.

конференций являлось участие антифашистов в политической и общественной работе, вовлечение их в массовые организации, что в результате должно было способствовать формированию положительного образа Советского Союза в Восточной Германии<sup>78</sup>.

Однако, как отмечают бывшие военнопленные, не многие из них стали партийными функционерами. Это объяснялось не только аполитичностью репатриантов, но и проблемами при найме на работу. Вернувшиеся слушатели антифашистских школ должны были заниматься политической или общественной деятельностью. Их устройство являлось обязанностью районных правлений СЕПГ. Часть бывших военнопленных находила работу через местные отделы партии, однако эта помощь совсем не означала, что человека устраивали на ту должность, которую он хотел бы занимать. В своем письме к товарищу по лагерю Э. Тринте описывал подобную ситуацию: «Сейчас я ищу себе интеллектуальную работу. Но это не так просто, как мы себе представляли. Во Франкфурте нам сказали – хорошо, что вы приехали, мы ждали Вас... Тотчас же обращайтесь в окружное правление СЕПГ. Я был там до сих пор 4 раза. В первый и во второй раз нам всем своим видом показали, что им вовсе не нравится наш приезд. Казалось, что они боятся за свои должности и чувствуют себя в опасности. В третий раз я сказал, что не хочу навязывать себя, и что речь идет не о высоких функциях... кроме того, если они не хотят устраивать меня, я сам найду себе работу, но это не может быть в интересах земельного правления, и я обращусь в Потсдам...»<sup>79</sup>. Помимо работы в СЕПГ, антифашисты находили себе применение в массовых организациях, таких, как ОСНП, ССНМ, Обществе германо-советской дружбы (ОГСД)<sup>80</sup>.

<sup>78</sup> См., например: Heimkehrer erzählen... Die erste Landes-Heimkehrerkonferenz Sachsens. Dresden, 1949; Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: система образования в Восточной Германии 1945 – 1949 гг. Воронеж, 1996. С. 17.

<sup>79</sup> Письмо Э.Тринте Р. Геннеке, 28.01.1949// РГВА. Ф.4П. Оп.11. Д. 42. Л. 74.

<sup>80</sup> Общество германо-советской дружбы (Gesellschaft für Deutsch-Sowjetische Freundschaft (DSF) – организация в Восточной Германии, была создана 02 июля 1949 г.

Ресоциализация бывших антифашистов на Западе имела принципиально иной характер. Репатрианты предпочитали скрывать свое отношение к политической работе во время пребывания в советских лагерях. Так, например, число антифашистов, вступивших в КПГ в Гессене, составило в 1948 г. лишь 25 % от общего числа вернувшихся<sup>81</sup>. Особенностью политической интеграции на Западе бывших военнопленных была волна судебных процессов, проходивших над антифашистами и бывшими военнопленными, которые обвинялись в сотрудничестве с работниками советских лагерей и участии в истязании соотечественников<sup>82</sup>.

Актуальной проблемой для военнопленных, вернувшихся на родину, была экономическая интеграция. Ее успешность определялась временем возвращения, регионом и зоной, куда приезжали репатрианты, демографическими показателями. Возможности трудоустройства зависели от личностных качеств репатриантов, уровня образования, полученных в плену навыков, квалификации, возраста.

Определенное значение при устройстве на работу бывших военнопленных имела принадлежность к НСДАП. В западных зонах оккупации бывшие национал-социалисты и сочувствовавшие им допускались только к физическому труду. В марте 1946 г. американская военная администрация стала самостоятельно проводить политику денацификации. В соответствии с «Законом об освобождении от национал-социализма и милитаризма» от 05 марта 1946 г. («Gesetz № 104 zur Befreiung von Nationalsozialismus und Militarismus») вводилось пять категорий граждан, которые ранжировались в зависимости от их причастности к НСДАП и военным преступлениям<sup>83</sup>. Текст документа был разослан в лагеря для военнопленных. Репатрианты заполняли ряд анкет, затем ожидали в течение двух недель заключение о своей принадлежности к одной из пяти групп.

---

<sup>81</sup> Ответ Е.И. Борисоглебского на запрос «Об опыте работы с бывшими курсантами антифашистских школ», 22.03.1949 г. // РГВА. Ф.4П. Оп.11. Д. 42. Л. 148.

<sup>82</sup> См., например: Edgar K. *Durch die Hölle des Krieges*. Berlin, 1991. S 377 – 379.

<sup>83</sup> Smith A. *Op. cit.* S. 128.

Лишь только после проверки бывшие военнопленные имели право на трудоустройство<sup>84</sup>. В 1948 г. процесс денацификации для военнопленных был упрощен, задержанию подлежали лишь те репатрианты, которые относились к категории военных преступников. В Восточной Германии процесс денацификации был прекращен в феврале 1948 г. после принятия «Приказа СВАГ О роспуске комиссии о денацификации в Советской зоне оккупации»<sup>85</sup>. Таким образом, свертывание политики денацификации в оккупационных зонах ускорило процесс интеграции репатриантов в экономику, а также позволило им заниматься общественной деятельностью. Кроме того, рядовые члены НСДАП после денацификации могли заниматься политикой, вступив в НДПГ.

Большинство военнопленных начинали поиск работы сразу после возвращения. Информацию о вакансиях можно было получить в лагерях для репатриантов. В объявлениях зачастую рекомендовалось обращаться к старым работодателям. На Западе сведения о наличии рабочих мест репатрианты получали в Рабочих комитетах по делам военнопленных, на Востоке эта функция вверялась в обязанности бирж труда. В послевоенной Германии на рынке труда были востребованы рабочие, электрики, слесари, строители. Попытки решения проблемы устройства бездомных военнопленных привели к появлению патроната или «приемных семей». Такая форма чаще встречалась в сельской местности. Крестьяне «опекали» репатриантов, предоставляли кров и питание, а бывшие военнопленные помогали им по хозяйству.

Возможности трудоустройства в Западной и Восточной Германии были различными. Экономика Восточной Германии в первые послевоенные годы развивалась быстрыми темпами, в результате ощущалась острая потребность в свободных рабочих руках. Биржи труда должны были

---

<sup>84</sup> Ibid.

<sup>85</sup> См. подробнее: Всеволодов В.А. Интеграция бывших немецких военнопленных... С. 236.

предоставить сведения о наличии свободных вакансий в течение 14 дней<sup>86</sup>. При этом учитывались желания репатриантов и их профессиональные способности. Кроме того, бывших военнопленных, имевших семьи, запрещалось направлять на работу в другие регионы<sup>87</sup>.

Структура рынка труда в первые послевоенные годы в Германии трансформировалась. Восстановление страны предопределило спрос на специалистов строительной промышленности, рабочих на предприятиях и в сельском хозяйстве. Главное управление труда и социального обеспечения обнародовало в 1949 г. статистические данные занятости бывших военнопленных в Восточной Германии. В соответствии с ними 41,5 % репатриантов являлись рабочими, 13,6 % трудились в сельском хозяйстве, 6,1% были заняты в торговле или сфере обслуживания<sup>88</sup>. Часть бывших военнопленных, вернувшихся из СССР, была направлена в народную полицию. Служба в ней не пользовалась популярностью среди населения. По этой причине части народной полиции, находившиеся на казарменном положении, укомплектовывались за счет бывших военнопленных. С этой целью из СССР было репатриировано во второй половине 1948 г. 4934 человека<sup>89</sup>. Первый эшелон прибыл в Восточную Германию 14 сентября 1948 г.<sup>90</sup> Сначала репатрианты направлялись в лагерь освобождения Гроненфельде, а затем в Фюрстенвальде, где они проходили проверку политической пригодности. Бывшие военнопленные заполняли две анкеты для Немецкого управления внутренних дел (Deutsche Verwaltung des Innern)<sup>91</sup> и для СЕПГ. Репатриантам в этом случае не предоставлялся отпуск, после

<sup>86</sup> Brandenburger! Eure Heimat grüßt Euch! Potsdam, 1948. S.15.

<sup>87</sup> Anordnung des Zentralsekretariates SED an alle Landesvorstände über Rückkehr der Kriegsgefangenen, 17.03.1948 // BArch DY 30/IV 2/11/196. Bl. 122.

<sup>88</sup> Lange E. Alter und Beruf der Heimkehrer // Arbeit und Sozialfürsorge. – 1949. – №9. – S.194 – 195.

<sup>89</sup> Diedrich T. Op. cit. S. 245

<sup>90</sup> Bericht über den 1. Transport von Heimkehrern, die für den Einsatz bei der Deutsche Verwaltung des Innern bestimmt sind, 18.09.1948 // BArch DY 30/IV 2/11/211. Bl. 331 – 333.

<sup>91</sup> Немецкое управление внутренних дел (Deutsche Verwaltung des Innern (DVI) – было образовано 30 июля 1946 г. для координации работы полиции.

проверки их сразу направляли в народную полицию. Встреча с родственниками становилась возможной лишь спустя 6-8 недель после начала службы<sup>92</sup>.

На Западе ситуация на рынке труда оставалась сложной. По сведениям историка А. Смита около двух миллионов человек из общего числа военнопленных жили за счет доходов черного рынка, при этом значительная часть из них либо не имела документов, либо использовала приобретенные нелегально<sup>93</sup>. В 1950 г. в ФРГ насчитывалось до 2 миллионов безработных<sup>94</sup>. Высокий уровень безработицы во многом объяснялся притоком беженцев и переселенцев из Восточной Германии, Польши, Чехословакии. Попыткой решения проблемы на законодательном уровне было принятие в 1950 г. «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину»<sup>95</sup>.

При устройстве на работу репатрианты сталкивались с рядом проблем. Значительное число молодых людей не имело опыта работы или квалификации, и им приходилось начинать все заново. В таких случаях они могли воспользоваться навыками, полученными в плену. Однако, чтобы работать по новым специальностям, нужно было предоставить свидетелей, подтверждающих умения, либо работать некоторое время под надзором специалиста и продемонстрировать теоретические знания<sup>96</sup>. Значительные сложности в профессиональной ресоциализации испытывали пожилые люди. Им было сложно получить новую профессию в силу возраста. При этом работодатели неохотно брали неквалифицированных рабочих. Так, например, в соответствии со статистическими данными по американской зоне оккупации, треть репатриантов находила работу в течение двух месяцев после возвращения, в течение года были заняты уже две трети. Но из числа

<sup>92</sup> Bericht über den 1. Transport von Heimkehrern, die für den Einsatz bei der Deutsche Verwaltung des Innern bestimmt sind, 18.09.1948 // BAArch DY 30/IV 2/11/211. Bl.331.

<sup>93</sup> Smith A. Op. cit. S. 122.

<sup>94</sup> Die Zeit. – 1950. – № 06.

<sup>95</sup> См. подробнее гл. II.

<sup>96</sup> Smith A. Op. cit. S. 114.

бывших военнопленных, отпущенных до 1948 г., 10% не могли трудоустроиться в течение трех лет. Число безработных среди немцев, въехавших в Западную Германию после 1950 г., достигло 30%<sup>97</sup>.

Интеграция в экономику имела жизненное значение для военнопленных, ибо от этого зависело их благосостояние. Однако репатрианты испытывали ряд психологических сложностей. Они не выдерживали рабочее время, выходили на перерыв раньше, при этом курсы переподготовки отнимали у них дополнительные силы. Зачастую репатрианты, трудившиеся в офисах, не успевали выполнять все за день и доделывали задания дома. Вследствие технических перегрузок они реагировали на внешние раздражители сильнее остальных сотрудников, жаловались на плохую память и отсутствие концентрации. В отдельных случаях эти проблемы сохранялись в течение нескольких лет после возвращения на родину<sup>98</sup>.

Психологи предлагали ряд рекомендаций по решению проблем бывших военнопленных на работе. Так, работодателям предлагалось увеличить отпуск для репатриантов до полутора месяцев, создать особый график работы. Однако эти предложения так и оставались лишь рекомендациями. Владельцы предприятий и фирм не были заинтересованы в предоставлении особого графика для репатриантов, поскольку в этом случае несли убытки.

Большое значение для интеграции бывших военнопленных в общество был фактор времени и места, срок пребывания в советских лагерях. Война и плен для большинства репатриантов стали изломом в судьбе. Они оказались на долгое время разлученными с семьей, находясь в лагерях на территории чужой страны. Жизнь на родине, постепенно входившая в мирное русло, для военнопленных оставалась вне досягаемости. Именно поэтому в отдельных случаях репатрианты не смогли адаптироваться к

---

<sup>97</sup> Ibid. S. 113.

<sup>98</sup> Kilian H. Op. cit. S.36.

жизни на свободе, испытывали страх перед будущим и заканчивали жизнь самоубийствами. Об одном из таких случаев в 1948 г. сообщила «Berliner Zeitung»: «Двадцатисемилетний немецкий военнопленный Вальтер Кноф, который возвращался в Германию, совершил в поезде самоубийство... На причины суицида указывает запись в дневнике: «Это горько, если нельзя радоваться возвращению домой. Для меня это больше наказания. Мое будущее неизвестно, и я нахожусь среди неизвестных людей. Это страшно»<sup>99</sup>.

Немцы, освобожденные из плена в 1950 – 1956 гг., вернулись в другую страну. Вместо одного государства они въезжали либо в ГДР, либо в ФРГ. В сообщениях военнопленных часто встречались фразы: «Здесь все так чуждо»<sup>100</sup> или «вообще я еще не очень хорошо разбираюсь в обстановке и должен во многом перестроиться»<sup>101</sup>.

Трансформировались не только политическая система и социальные институты, метаморфозы произошли и в быту. Многие репатрианты отмечали, что им было тяжело ориентироваться в моде, и зачастую они выглядели нелепо, поскольку при выборе одежды использовали в первую очередь критерий удобства и тепла. Некоторые немцы, возвратившиеся из советских лагерей, удивлялись появлению технических новинок. При этом успешнее и быстрее процесс ресоциализации проходил в маленьких городах и сельской местности. Однако репатрианты зачастую селились в мегаполисах в надежде заработать<sup>102</sup>.

\*\*\*

Успешность ресоциализации во многом зависела от срока пребывания в плену, даты возвращения в Германию и экономической ситуации в стране. В соответствии с этими факторами можно выделить категории репатриантов

<sup>99</sup> Tragödie eines Kriegsgefangenen // Berliner Zeitung. – 1948. – № 51. – S.2.

<sup>100</sup> Письмо Фрицу Бушман от Эйхлер Отто, Галле, 29.07.1949 // РГВА. Ф.4П. Оп.12. Д. 88. Л.11.

<sup>101</sup> Письмо бывшего военнопленного Г. Гроссе, Эрфурт, 26.10.1948 // РГВА. Ф.4П. Оп.12. Д. 91. Л. 93.

<sup>102</sup> Kilian H. Op. cit. S.37.

и особенности преодоления ими травмирующих последствий плена. К первой категории относились так называемые «ранние возвращенцы», прибывшие на родину в 1945 – 1947 гг. Большинство немцев, репатриированных в этот период, находилось в плену не долго. В связи с тяжелым экономическим положением в послевоенном Советском Союзе военнопленные содержались в плохих бытовых условиях, получали недостаточное питание. По этой причине из СССР возвращались в основном нетрудоспособные и инвалиды. Их ресоциализация, как в Западной, так и Восточной Германии, проходила в стране, проигравшей Вторую мировую войну, с разрушенной экономикой. Однако немцы, вернувшиеся в 1945 – 1947 гг., быстро интегрировались в общество, поскольку их адаптация на родине совпадала с проблемами всего населения страны. Ситуация, связанная с поиском жилья, работы, пропитания, являлась актуальной для большинства немцев. Репатрианты не чувствовали большой разницы между жизненными условиями на родине и в плену, что облегчало процесс их реабилитации дома.

Отдельную группу репатриантов составили немцы, вернувшиеся на родину в 1948 – 1950 гг. Данная категория военнопленных была освобождена из плена в СССР в период массовой репатриации и, соответственно, являлась самой многочисленной. Адаптация репатриантов второй волны обуславливалась их тяжелым физическим состоянием, поскольку они использовались в плену на восстановительных работах. Таким образом, основной проблемой немцев, вернувшихся на родину в 1948 – 1950 гг., являлось восстановление здоровья. Однако, несмотря на тяжелое состояние, репатрианты быстро интегрировались в общество на фоне низкого уровня жизни основной массы населения страны.

Военнопленные, вернувшиеся в 1951 – 1953 гг. из Советского Союза, могут быть отнесены к отдельной группе. В связи с экономическим подъемом в СССР, снабжение военнопленных в 1949 – 1955 гг. улучшилось. Таким образом, частичное восстановление здоровья прошло у репатриантов в плену. Однако вернувшиеся в этот период испытали сложности

психологической адаптации к изменившимся условиям в Германии. После образования в 1949 г. ФРГ и ГДР репатриация военнопленных осуществлялась на территорию двух государств, относившихся к противостоявшим социально-политическим системам. Въезжавшим из СССР в Восточную или Западную Германию немцам приходилось демонстрировать определенную политическую позицию в отношении Советского Союза. Официальные заявления репатриантов при этом могли и не совпадать с их личными взглядами. Военнопленные, вернувшиеся на родину в 1950-е гг., испытывали значительные проблемы в процессе интеграции в общество. В связи с экономическим ростом повысился уровень жизни населения, что создавало трудности адаптации репатриантов. Немцы, освободившиеся из советского плена, отмечали, что им было сложно привыкнуть к быстрому темпу жизни в послевоенной Германии, осваивать новые виды техники, к тому же общество мало интересовало проблемы репатриантов.

В 1955 – 1956 гг. в Германию вернулись последние военнопленные. Состояние здоровья этой категории вернувшихся из СССР немцев было удовлетворительным. При этом они испытывали значительные психологические трудности интеграции в общество, что было связано с длительностью пребывания в плену и значительной трансформацией жизни в ГДР и ФРГ.

Скорость адаптации после плена во многом определялась физическим и психическим здоровьем репатриантов. Последствия плена носили необратимый характер в исключительных случаях, при наличии неблагоприятных внешних условий и предрасположенности личности к патохарактерологическому развитию.

Бывшим военнопленным, вернувшимся из плена в СССР, в процессе ресоциализации пришлось решать ряд проблем, с которыми они сталкивались как в Восточной, так и Западной Германии или в ФРГ и ГДР после их конституирования. Регистрация по месту жительства, обязательная

для всех возвращавшихся из плена, поиск близких, трудоустройство, восстановление здоровья, адаптация к изменившемуся общественному устройству вызывали значительные трудности у репатриантов. Особую роль при этом играла семья. Успешность и скорость ресоциализации бывших военнопленных зачастую зависела от ее наличия или отсутствия и взаимоотношений с близкими. В случае если родственники поддерживали репатриантов, помогали им психологически и материально, их ресоциализация проходила быстрее.

Нередко семьи бывших военнопленных переживали кризис. Государство оказывало помощь в его преодолении путем создания специализированных консультаций, однако пути их создания на Востоке и Западе имели свою специфику. В советской оккупационной зоне создавалась централизованная система консультаций, на Западе помимо государственных функционировали также и частные консультации.

Вопросы ресоциализации военнопленных в послевоенную действительность длительное время оставались актуальными в германском обществе. Статьи о проблемах и акциях помощи регулярно публиковались в прессе, а в художественных произведениях появился новый образ - вернувшийся на родину военнопленный. Однако тема военного плена оставалась актуальной только на период массовой репатриации военнопленных. Со временем интерес к ним снизился, основной социальной проблемой, как в ГДР, так и в ФРГ оставался вопрос о переселенцах и беженцах. В начале 1950-х гг. тема военного плена в СССР приобрела политическую окраску, что было связано с эскалацией холодной войны.

Формирование разных социально-политических систем в Западной и Восточной Германии, а позже появление на карте Европы ФРГ и ГДР, определило особенность интеграции в общество такой категории военнопленных, как бывшие антифашисты. На Востоке они привлекались на общественную работу, являлись потенциальными функционерами СЕПГ и массовых организаций. На Западе репатрианты - антифашисты предпочитали

скрывать свое лагерное прошлое, ибо опасались обвинений в сотрудничестве с СССР.

Интеграция репатриантов в трудовой процесс составляла отдельную группу проблем. Трудности экономической ресоциализации определялись временем возвращения, степенью восстановленности хозяйства региона, куда возвращались бывшие военнопленные. В советской зоне оккупации, остро нуждавшейся в рабочей силе, репатрианты находили себе работу быстро. Бывшие военнопленные, относившиеся к категории бездомных, нередко привлекались в те сферы экономики, которые не пользовались спросом у местного населения. В Западной Германии репатрианты зачастую пополняли ряды безработных. Возможность решения проблемы появилась после образования ФРГ, когда в 1950г. был принят «Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину».

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из тяжелейших составляющих Второй мировой войны являлся плен, через который прошли миллионы солдат и офицеров, как стран фашистского блока, так и антигитлеровской коалиции. Проблема плена и ресоциализации бывших военнопленных осталась трудным вопросом и в послевоенном мире. Чрезвычайно сложно ситуация складывалась в Германии, возвращение граждан которой только из плена в СССР составило более десяти лет, с 1945 по 1955 г.

СССР не присоединился к принятой в 1929 г. в Женеве «Конвенции о содержании военнопленных». В 1930-40 гг. была создана правовая база, регламентировавшая пребывание вражеских военнопленных на территории советского государства. Ее суть заключалась в создании условий, позволявших сохранить жизнь пленных комбатантов даже в тяжелой обстановке войны и послевоенного восстановления СССР. Труд военнопленных являлся при этом важным фактором последнего.

Участие в войне на Восточном фронте и пребывание в лагерях для военнопленных оказали мощное травмирующее воздействие на бывших немецких солдат и офицеров. Продолжительность плена, отсутствие связи с родиной, скудное питание и плохие бытовые условия, вызванные тяжелой военной или послевоенной социально-экономической ситуацией в СССР, сказывались на состоянии здоровья военнопленных. В то же время специфика войны на Восточном фронте и степень вовлеченности в военные действия, опыт взаимодействия с советским населением и влияние советской пропаганды в лагерях стимулировали процесс изменения мировоззренческих установок немцев. Взгляды, сформировавшиеся под воздействием нацизма, претерпели трансформацию и нередко сменялись идеологическим вакуумом. При этом некоторые военнопленные при пересмотре политических парадигм восприняли социалистическую модель развития как альтернативу нацизму. Данная политическая позиция оказалась, однако, востребована только в

Восточной Германии, где бывшие военнопленные смогли активно представлять ее после репатриации.

Скорость и успешность ресоциализации бывших военнопленных зависела от времени их возвращения на родину. Нетрудоспособность части немецких военнопленных обусловила начало процесса освобождения уже осенью 1945 г. Вплоть до 1947 г. в Германию возвращались из СССР преимущественно больные и инвалиды, а также отличники производства или военнопленные, окончившие антифашистские школы. В советской зоне оккупации последним отдавалось предпочтение при приеме на работу в немецкие органы самоуправления и учебные заведения.

Военнопленные, освобожденные из советских лагерей в 1945 - 1949 гг., возвращались в плохом физическом состоянии. Тем не менее, эти репатрианты быстро интегрировались в общество и экономику, ибо все население Германии, независимо от оккупационной зоны, испытывало схожие с ними трудности послевоенного времени.

Вернувшиеся на родину из плена в СССР в 1950-е гг. бывшие солдаты и офицеры вермахта находились в удовлетворительном состоянии здоровья, однако испытали значительные проблемы в процессе ресоциализации. За годы их отсутствия в Германии произошли значительные изменения. После поражения во Второй мировой войне страна была разделена на четыре зоны оккупации, в 1949 конституировались два германских государства – ФРГ и ГДР, принадлежавшие к разным военно-политическим системам. После раскола Германии произошли значительные изменения в обществе и экономике. На фоне эскалации холодной войны вопрос об освобождении военнопленных приобрел политическое звучание, а задержка репатриации и плохое физическое состояние бывших немецких солдат и офицеров использовались на Западе как аргумент в антисоветской пропаганде.

В 1955 – 1956 гг. на родину вернулись военнопленные немцы, осужденные в СССР за военные преступления. Их освобождение состоялось

после визита К. Аденауэра в Москву (1955 г) и было связано с установлением дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

Начиная с 1945 г. репатриация немецких военнопленных из СССР осуществлялась в Восточную Германию. Вопросы, связанные со встречей и дальнейшей транспортировкой немецких военнопленных к пункту их постоянного проживания или до границы советской оккупационной зоны, пришлось решать СВАГ и немецким органам местного самоуправления.

Ресоциализация бывших немецких военнопленных состоялась в условиях страны, разделенной в 1945 – 1949 гг. на четыре оккупационные зоны. При этом западные союзники по антигитлеровской коалиции считали вопросы, связанные с устройством репатриантов, делом самих немцев. СВАГ рассматривала бывших военнопленных в качестве важной составляющей советской политики в германском вопросе. Поддержка репатриантов в Восточной Германии осуществлялась на земельном уровне, но в соответствии с директивами СВАГ.

Помощь немецких органов самоуправления являлась неотъемлемой составляющей процесса ресоциализации немецких военнопленных, как на Востоке, так и на Западе Германии. Его скорость и успешность зависела от решения важных для каждого прибывавшего вопросов: воссоединения с семьей, регистрации по месту жительства, получения продуктовых карточек и трудоустройства. Именно эти проблемы требовали значительного внимания местных органов власти.

Трудоустройство бывших военнопленных и в советской, и в западных зонах оккупации обуславливалось экономической ситуацией. На Востоке, испытывавшем недостаток в рабочей силе, проблема решалась за счет военнопленных-репатриантов, относившихся к категории бездомных, которых направляли в специальные лагеря, располагавшиеся в крупных промышленных районах зоны. На трудовые отработки могли попасть одинокие военнопленные. Спецификой западных зон являлся высокий

уровень безработицы, затронувшей и возвращавшихся из СССР репатриантов.

Общим в политике органов немецкого самоуправления, как на Западе, так и на Востоке являлось предоставление адресной помощи бывшим военнопленным, ибо они рассматривались в качестве одной из категорий населения наравне с беженцами и переселенцами. Размеры помощи зависели от степени трудоспособности, наличия или отсутствия инвалидности, материального положения репатриантов. При этом социальное обеспечение военнопленных на Западе было децентрализованным, то есть эта проблема решалась на уровне местного самоуправления.

Специфика социального обеспечения репатриантов на Западе особенно ярко прослеживается после образования ФРГ. В 1950-е гг. там была создана правовая основа поддержки бывших военнопленных. Особое значение при этом имело принятие в 1950 г. «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину», который стал важным рычагом регулирования интеграции репатриантов преимущественно в трудовой процесс. В соответствии с законом, вернувшимся военнопленным предоставлялись также финансовая и материальная поддержка, на них распространялись льготы при распределении жилья. Принятый в 1954 г. «Закон о компенсации бывшим военнопленным» обеспечил им денежные возмещения за время пребывания в плену. Серьезную роль в процессе ресоциализации сыграл «Союз немецких репатриантов, военнопленных и родственников, пропавших без вести». Он позволил объединить бывших военнопленных на основе единства интересов. Таким образом, они имели возможность открыто говорить о травматическом опыте, полученном в годы войны и плена.

Правительство ГДР не рассматривало бывших военнопленных отдельно от прочих нуждающихся категорий населения. Немцы, отбывшие в СССР наказания за военные преступления и вернувшиеся в ГДР в 1953 г. и

1955-1956 гг. тем более не причислялись к группе социально неблагополучных лиц.

К числу общих проблем, затронувших бывших военнопленных, возвратившихся как на Восток, так на Запад Германии, относились частные вопросы, преодоление которых определялось возрастом, опытом и личными особенностями возвратившихся. Восстановление отношений с членами семьи и родственниками, возобновление социальных контактов стали основной задачей для репатриантов в обеих частях Германии, обусловили скорость восстановления здоровья, интеграции в экономику. Распад семей или одиночество, вызванные длительной разлукой, напротив, могли быть тормозом в процессе ресоциализации бывших военнопленных.

Травматический опыт, приобретенный немецкими солдатами и офицерами на Восточном фронте и в советском плену, определил специфику процесса их ресоциализации после возвращения на родину. Большинство военнопленных смогло преодолеть последствия плена и адаптироваться к реалиям послевоенной Германии. Эскалация холодной войны наложила свой отпечаток, на Востоке и Западе появились разные акценты в интерпретации опыта военнопленных. На Западе оказались востребованы те воспоминания, в которых репатрианты заостряли внимание на негативных сторонах жизни и плена в СССР. На Востоке тема советских лагерей не была табуирована, однако бывшие военнопленные были вынуждены фиксировать внимание на их политическом перевоспитании, ибо это могло способствовать их продвижению по службе.

Анализируя общие и особенные черты в процессе ресоциализации бывших военнопленных на Востоке и Западе Германии, следует отметить ее успешность в обеих частях страны. В то же время признание на Западе проблем бывших военнопленных на государственном уровне и закрепление их социального обеспечения законодательно обусловили большие возможности для успешной интеграции бывших немецких военнопленных в общество и экономику.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

## Источники

## I. Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской Федерации  
Фонд 082. Референтура по Германии Архива внешней политики Российской Федерации. Оп. 39. П. 249. Д. 4; Оп. 30. П. 102. Д. 47.
2. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.  
Фонд 3. Воронежский обком ВКП (б). Оп. 2, Д. 159, 161.
3. Российский государственный военный архив  
Фонд 4 П. Антифашистский отдел при политотделе Главного управления по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР. Оп. 2. Д. 4; Оп.11. Д. 42, 176. Т.2; Оп.12, Д. 43, 88, 89, 90, 91.
4. Bundesarchiv.  
Bestandssignaturen Volkskammer der DDR. DA 1/125, 143.  
Bestandssignaturen Ministerium für Gesundheitswesen DQ 1/ 81, 1412, 23977.  
Bestandssignaturen Zentralverwaltung für deutsche Umsiedler DO 2/77, 79.  
Bestandssignaturen Zentrale Parteikontrollkommission der SED DY 30/ IV 2/4/93.  
Bestandssignaturen Abteilung für Kaderfragen im ZK SED DY 30 /IV 2/11/196, 202, 204, 211.  
Bestandssignaturen Abteilung Frauen im ZK SED DY 30/ IV 2/17/23, 54.  
Bestandssignaturen Sekretariat Helmut Lehmann im ZK der SED DY 30/IV/2/2.027/1 bis 45.  
Bestandssignaturen Demokratischer Frauenbunde Deutschlands DY 31/1174.  
Bestandssignaturen Nachlass Wilhelm Piek NL 36/744, 745.  
Bestandssignaturen Nachlass Walter Ulbricht NY 4182/1160.

## II. Опубликованные документы

## Документальные сборники и публикации документов

5. Визит канцлера Аденауэра в Москву 8 – 14 сентября 1955 г.: документы и материалы / отв. ред. А.В. Загорский. – М.: Права человека, 2005. – 323с.
6. Военнопленные в СССР. 1939–1956.: документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под. ред. М.М. Загорулько. – М.: Логос, 2000. – 1120с.
7. Военнопленные в СССР. 1939–1956.: документы и материалы. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943 – 1954 / под ред. М.М. Загорулько. – Волгоград: Издатель, 2003. – 1160 с.
8. Военнопленные в СССР. 1939–1956.: документы и материалы. Т. 4. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР. 1941 – 1952: отчетно-информационные документы и материалы / сост.: М.М. Загорулько, К.К. Миронова, Л.А. Пылова и др.; под ред. М.М. Загорулько. – Волгоград: ОАО Альянс полиграфических предприятий Югполиграфиздат, 2004. – 1111 с.
9. Военнопленные в СССР. 1939–1956.: документы и материалы. Т. 5, кн. 1. Региональные структуры НКВД – МВД СССР. 1941 – 1952: отчетно-информационные документы и материалы / под ред. М.М. Загорулько. – Волгоград: Издатель, 2005. – 1088 с.
10. Военнопленные и интернированные граждане Германии: путь на родину из СССР (1940 – 1950-е гг.): документы, факты, комментарии / сост., авт. предисл. и примеч. Н.Ф. Бугай; авт. коммент. В.Б. Конасов. – М.: Готика, 2001. – 304 с.
11. Годовые отчеты МККК. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/annual-report/index.jsp>. (дата обращения: 16.12.2012).
12. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии 1945 – 1949: сб. документов / отв. ред. В.В. Захаров; сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко, Г.А. Кузнецова; при участии Я.М. Златкис. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 840 с.

13. Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии 1945 – 1949: сб. документов / отв. ред. и автор вступ. статьи В.В. Захаров; сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович; при участии Я.М. Златкис. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 664 с.
14. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1997. – 320 с.
15. За антифашистскую демократическую Германию. 1945 – 1949 гг.: сб. документов. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 704 с.
16. За Германию – против Гитлера!: документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. – М.: Мемориальный музей немецких антифашистов, 1993. – 512 с.
17. Институт международных отношений. Международное право в избранных документах. Т. III. / сост.: Л.А. Моджорян, В.К. Собакин; отв. ред. В.Н. Дурденевский – М.: Издательство ИМО, 1957. – 415 с.
18. Отношения СССР с ГДР. 1949 – 1955 гг.: документы и материалы. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – 727 с.
19. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945 – 1949: сб. документов / отв. ред. и сост. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик; при участии Ю.М. Коршунова, К. Кюцель, Д.Н. Нохотович, Ю.Г. Орловой, Е. Рош. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 976 с.
20. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13). – М.: ТЕРРА 1996. – 560 с.
21. Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: документы и материалы. 1941 – 1955 гг. Т. 24 (13 – 2). – М.: ТЕРРА 1999. – 504 с.

22. Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: документы и материалы. 1941 – 1955 гг. Т. 24 (13 - 3). - М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – 512 с.
23. СВАГ и немецкие органы самоуправления 1945 – 1949: сб. документов / отв. ред. и составитель Н.В. Петров; сост. О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 760 с.
24. СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии 1945 – 1949: сб. документов / отв. ред. В.В. Захаров; сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко, Д.Н. Нохотович; при участии Е.В. Полторацкой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 592 с.
25. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1949 – 1949: сб. документов / под. ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. – М.: Россия молодая, 1994. – 256 с.
26. Советский фактор в Восточной Европе. В 2 т. Т.1: 1944 – 1948 / отв. ред. Т.В. Волокитина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 687 с.
27. Советский фактор в Восточной Европе. В 2т. Т. 2: 1949 – 1953 / отв. ред. Т.В. Волокитина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 928 с.
28. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3 т. Т.1: 9 мая 1945 г.–3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 880 с.
29. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3 т. Т.3: 6 мая 1946 г.–15 июня 1948 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 856 с.

30. Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М.: Звонница, 2000. – 496 с.
31. Тегеран. Ялта. Потсдам: сб. документов. – М.: Международные отношения, 1971. – 415 с.
32. 10 Jahre Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen und Vermisstenangehörigen Deutschlands e.V. Kreisverband Frankfurt am Mein. – Frankfurt am Mein: Der Heimkehrer, [о.Я]. – 59 с.
33. 292. Kabinettsitzung am 15. Mai 1953. TOP 5. [Электронный ресурс] // Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_26/para3\\_5.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_26/para3_5.html) (дата обращения 12.04.2016).
34. 305. Kabinettsitzung am 18. August 1953. TOP 8. [Электронный ресурс]// Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_44/para3\\_13.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_44/para3_13.html) (дата обращения 12.04.2016).
35. 307. Kabinettsitzung am 1. September 1953. TOP B. [Электронный ресурс]// Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_46/para3\\_5.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_46/para3_5.html) (дата обращения 12.04.2016).
36. 10. Kabinettsitzung am 1. Dezember 1953. TOP B. [Электронный ресурс]// Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1\\_2/kap2\\_58/para3\\_2.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1953k/kap1_2/kap2_58/para3_2.html) (дата обращения 12.04.2016).
37. 14. Kabinettsitzung am 12. Januar 1954. TOP 1. [Электронный ресурс]// Kabinettsprotokolle der Bundesregierung online. URL: [http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1954k/kap1\\_2/kap2\\_1/para3\\_1.html](http://www.bundesarchiv.de/cocoon/barch/0/k/k1954k/kap1_2/kap2_1/para3_1.html) (дата обращения 12.04.2016).
38. Akten zur auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland. Bd. 1. Adenauer und die Hohen Kommissare 1949 – 1951 / bearb. von Frank-Lohar Kroll,

- Manfred Nebelin; hrsg. Im Auftr. Der Auswärtigen Amts von Hans-Peter Schwarz. – München: Oldenbourg, 1989. – 656 s.
39. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 2: Januar – Juni 1947 / bearb. von Worfram Werner; hrsg. Bundesarchiv und Inst. Für Zeitgeschichte. – München – Wien: Oldenbourg, 1979. – 654 s.
40. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 3: Juni – Dezember 1947 / bearb. von Günter Plum; hrsg. Bundesarchiv und Inst. Für Zeitgeschichte. – München – Wien: Oldenbourg, 1982. – 1068 s.
41. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 4: Januar – Dezember 1948 / bearb. von Ghristoph Weisz; hrsg. Bundesarchiv und Inst. Für Zeitgeschichte. – München – Wien: Oldenbourg, 1983. – 1076 s.
42. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945 – 1949. Bd. 5: Januar – September 1949 / bearb. von Ghristoph Weisz; hrsg. Bundesarchiv und Inst. Für Zeitgeschichte. – München – Wien: Oldenbourg, 1983. – 1160 s.
43. Brandenburger! Eure Heimat grüßt Euch! / hrsg. Sozialistische Einheitspartei Deutschlands, Landesverband Brandenburg. Abteilung Arbeit und Sozialfürsorge. - Potsdam: Märkische Druck und Verlags – GmbH, 1948. – 15 s.
44. Die Betreuung der Vertriebenen, der Flüchtlinge, der Kriegssachgeschädigten, der Evakuierten, der Kriegs- und Zivilgefangenen, der Heimkehrer, der nichtdeutschen Flüchtlinge. – Bonn: Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte, 1962. – 85 s.
45. Die Betreuung der Vertriebenen, Flüchtlinge, Zugewanderten, Evakuierten, Kriegsschädigten, Heimkehrer, Kriegsgefangenen, Heimatlosen, Ausländer, Ausländischen politischen Flüchtlinge, Rückgeführten Personen, Auswanderer. – Bonn: Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte, 1960. – 68 s.
46. Die Kabinettprotokolle der Bundesregierung. Bd. 2. 1950. / bearb. von Ulrich Enders, Konrad Reiser; hrsg. für das Bundesarchiv von Hans Booms. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1984. – 961 s.

47. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 4. 1951 / bearb. von Ursula Hüllbüsch; hrsg. für das Bundesarchiv von Hans Booms. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1988. – 893 s.
48. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 5. 1952 / bearb. von Kai von Jena; hrsg. für das Bundesarchiv von Hans Booms. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1989. – 839 s.
49. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 6 1953 / bearb. von Ulrich Enders, Konrad Reiser; hrsg. für das Bundesarchiv von Hans Booms. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1989. – 634 s.
50. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 7. 1954 / bearb. von Ursula Hüllbüsch, Thomas Trumpp; hrsg. für das Bundesarchiv von Friedrich P. Kahlenberg. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1993. – 690 s.
51. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 8. 1955 / bearb. von Michael Hollmann, Kai von Jena; hrsg. für das Bundesarchiv von Friedrich P. Kahlenberg. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1997. – 873 s.
52. Die Kabinettsprotokolle der Bundesregierung. Bd. 9. 1956 / bearb. von Ursula Hüllbüsch; hrsg. für das Bundesarchiv von Friedrich P. Kahlenberg. – Boppard am Rhein: Harald Bold Verlag, 1998. – 934 s.
53. Dokumente der Deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart: Ein Quellenwerk für die politische Bildung und staatsbürgerliche Erziehung. Bd. VIII. Teil. II. Das Ringen um Deutschlands Wiederaufstieg 1953 – 1954 / bearb. von Dr. Klaus Hohlfeld; hrsg. Dr. Johannes Hohlfeld. – Berlin: Verlag Dr. Herbert Wendler & CO, [o.J.] – 572 s.
54. Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik. Jahrgang 1950 1. Halbjahr / hrsg. von der Regionalskanzlei der DDR. – Berlin: Deutscher Zentralverlag, [o.J.] – 220 s.
55. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL:<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf> (дата обращения 12.04.2016)

56. Heimkehrer erzählen... Die erste Landes – Konferenz Sachsens/ hrsg. von der Gesellschaft für Deutsch – Sowjetische Freundschaft, Landeleitung Sachsen. – Dresden: Sachsenverlag, 1949. – 29 s.
57. Heimkehrer – Recht. – Berlin und Frankfurt am Mein: Franz Vahlen, 1956. – 347 s.
58. Kriegsgefangene in der Sowjetunion. – Berlin: SWA – Verlag, 1948/49. – 207 s.
59. Merker, P. Das kleine Handbuch für Heimkehrer / P. Merker. – Berlin: Dietz, 1948. – 111 s.
60. Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 8. Teil. I. Die SPD – Fraktion Bundestag. Sitzungsprotokolle. 1949 – 1957 / bearb. von Petra Weber; hrsg. von Karl Dietrich Bracher, Rudolf Morsey, Hans – Peter Schwarz. – Düsseldorf: Droste Verlag, 1993. – 472 s.
61. Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 11. Die CDU/CSU – Fraktion im Deutschen Bundestag. Sitzungsprotokolle 1949 - 1953 / bearb. von Helge Heidemezer; hrsg. von Karl Dietrich Bracher, Rudolf Morsey, Hans – Peter Schwarz. – Düsseldorf: Droste Verlag, 1998. – 865 s.
62. Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 11. Teil. II. Die CDU/CSU – Fraktion im Deutschen Bundestag. Sitzungsprotokolle 1953 - 1957 / bearb. von Helge Heidemezer; hrsg. von Karl Dietrich Bracher, Rudolf Morsey, Hans – Peter Schwarz. – Düsseldorf: Droste Verlag, 2003. – 928 s.

#### Воспоминания

63. Адам, В. Трудное решение: мемуары полковника 6-й армии / В.Адам. – М.: Прогресс, 1972. – 495 с.
64. Биркемайер, В. Оазис человечности 7280/1: воспоминания немецкого военнопленного / Вилли Биркемайер. – М.: Текст, 2005. – 301 с.
65. Вельц, Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта / Г. Вельц. – М.: Мысль, 1965. – 358 с.

66. Вентцель, Ф. Обратный билет: воспоминания о немецком летчике, бежавшем из плена / Ф.Вентцель; пер. с англ. Т.Е. Лобовской. – М.: Центрполиграф, 2004. – 223 с.
67. Герлах, Х. В сибирских лагерях: воспоминания немецкого пленного 1945 – 1946 гг. / Хорст Герлах. – М.: Центрполиграф, 2006. – 238 с.
68. Запп, Ф. Сталинградский пленник / Ф. Запп. – СПб.: Петербург–XXI век, 1998. – 288 с.
69. Интервью с бывшим военнопленным, ныне гражданином ФРГ Гюнтером Венцелем // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: материалы конференции, воспоминания, интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. - Воронеж, 2010. - С. 196 – 213.
70. Интервью с бывшим военнопленным, ныне гражданином ФРГ Вернером Цингельманом // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: материалы конференции, воспоминания, интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. - Воронеж, 2010. С. 213 – 227.
71. Крамер, Д. История одного плена/ Детлеф Крамер. – М.: Мемориал, Звенья, 2002. – 101 с.
72. Мюллер, В. Я нашел подлинную Родину. Записки немецкого генерала / В. Мюллер. – М.: Прогресс, 1974. – 324 с.
73. Петерсхаген, Р. Мятежная совесть / Р. Петерсхаген. – М.: Военное издательство министерства обороны Союза ССР, 1958. – 277 с.
74. Пехман, И. «Давай! Давай!». Мой плен на Урале 2 мая 1945 – 1 декабря 1947 / И. Пехман // Суржикова, Н.В. Иностранные военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале (1942 – 1956) / Н.В. Суржикова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2002. – С. 346 – 402.
75. Раушенбах, Х. Ссылка в Сибирь / Хильдегард Раушенбах. – Шадринск: Исеть, 2000. – 106 с.

76. Рюле, О. Исцеление в Елабуге. Мемуары / Отто Рюле. – М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1969. – 326 с.
77. Фрицше, К. Вынужденная посадка: записки немецкого военнопленного / К. Фрицше. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2006. – 208 с.
78. Хендрикс, И. Часы. Документальная повесть из жизни военнопленного немецкого унтер-офицера / И. Хендрикс. – М.: [б.и.] , 2001. – 44 с.
79. Хенс, В., Пересвет А. По другую сторону войны / В. Хенс, А. Пересвет. – М.: Интерэксперт, 2005. – 384 с.
80. Чубинский, В.В. Моя оккупация Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946 – 1950 гг. / В.В. Чубинский. – СПб.: Образование – Культура, 2004. – 528 с.
81. Штейделе, Л. От Волги до Веймара: мемуары немецкого полковника, командира полка 6-й армии Паулюса / Л. Штейдле. – М.: Прогресс, 1973. – 423 с.
82. Bukin, J. Das Schicksal und sein Dämon elf Jahre vier Monate und zehn Tage, Kriegsgefangenschaft in der Sowjetunion. 1944 – 1955 / J. Bukin. – Scheinfeld: Goldammer-Verlag, 1985. – 352 s.
83. Gollwitzer, H. ...und führen, wohin du nicht willst: bericht einer Gefangenschaft / H. Gollwitzer. – München: Keiser, 1952. – 354 s.
84. Gollwitzer, H. ...und bringen ihre Garben – aus russischer Kriegsgefangenschaft / H. Gollwitzer. – Stuttgart: Kreuz, 1956. – 86 s.
85. Edgar, K. Durch die Hölle des Krieges: Erinnerungen eines deutschen Unternehmers an Stalingrad Gefangenschaft und Wiederaufbau / K. Edgar. – Berlin: Frieling, 1991. – 440 s.
86. Eildermann, W. Die Antifaschule: Erinnerungen an die eine Frontschule der Roten Armee / W. Eindermann. – Berlin: Dietz, 1985. – 197 s.
87. Harro, H. Dem Parodies entronnen... Das Erinnerungsbuch für jeden Russlandheimkehrer / H. Harro. – Hannover: Heinkehrerselbsthilfe Verlag, [o.J.]. – 64 s.

88. Iwersen, S. Roter Stacheldracht. Erlebtes und Gesehenes in vierjähriger russischer Kriegsgefangenschaft / S. Iwersen. – München: Informationservice Roland Mazer, 1983 – 214 s.
89. Mitzka, H. Meine Brüder hast du ferne von mir getan. Beitrag zur Geschichte der ostdeutschen „Reparation deportierten“ von 1945 in der Sowjetunion / H. Mitzka. – Einhausen: Atelier Hübner, Drückerei u. Verlag, 1983. – 161 s.
90. Reichelt, H. Die deutschen Kriegsheimkehrer. Was hat die DDR für sie getan? / Hans Reichelt. – Berlin: Das Neue Berlin, 2007. – 224 s.
91. Schenk, E.-G. Woina Plenni / E.-G. Schenk. – Stochach: Bawarian Connection, 1985. – 470 s.
92. Wege in die Kriegsgefangenschaft. Erinnerungen und Erfahrungen deutscher Soldaten / hrsg. E. Scherstjanoi. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2010. – 304 s.

#### Периодические издания

93. Arbeit und Sozialfürsorge. 1946 – 1949.
94. Berliner Zeitung. 1946 – 1949.
95. Der Demokrat. 1947 – 1949.
96. Der Morgen. 1945, 1946, 1949.
97. Deutsche Volkszeitung. 1946.
98. Die Welt. 1946.
99. Neue Zeit. 1946, 1949.
100. Die Zeit. 1945 – 1956.

#### Литература

1. Алиев, Н.Н., Кузьминых, А.Л. Воспоминания немецких военнопленных второй мировой войны как исторический источник / Н.Н. Алиев, А.Л. Кузьминых // Вопросы истории. – 2009. – № 11. – С. 164 – 170.
2. Артемов, В.А. Германия и Россия на изломах истории / В.А. Артемов. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 417 с.

3. Безбородова, И.В. Военнопленные второй мировой войны: генералы вермахта в плену / И.В. Безбородова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 208 с.
4. Беске, Ф., Халлауер, И. Здравоохранение Германии. Система – достижения – перспективы развития / Ф. Беске, И. Халлауер. – М.: Лабиресс, 2000. – 288 с.
5. Бикметов, Р.С. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса/ Р.С. Бикметов. – Кемерово: ГУ Кузбасс. гос. техн. ун-т, 2002. – 179 с.
6. Борхерт, В. За дверью: избранное/ Борхерт Волфганг. – Гамбург: Ровольт Ташенбух Ферлаг, 2000. – 120с.
7. Болдырев, Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ / Р.Ю. Болдырев // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28 – 30 октября 2005 г.): сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: Директ Медиа Паблишинг, 2007. – С.54. – 63.
8. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г.Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
9. Бонвеч, Б. Преодоление тоталитарного прошлого в Германии: 1945 и 1990 годы / Б. Бонвеч // Изучение диктатур: опыт России и Германии: материалы конференции «Диктатуры: дискуссии в России и Германии» (23–25 сентября 2004 г., Москва) / отв. ред. М.Б. Корчагина. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – С. 35 – 52.
10. Букин, С.С., Долголюк, А.А. Военнопленные в Сибири: условия лагерного быта / С.С. Букин, А.А. Долголюк // Сибирь в XVI-XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997. – С.220 – 236.

11. Букин, С.С. В чужой земле: памяти военнопленных умерших в Новосибирской области в 1944 – 1948 гг. / С.С. Букин – Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000. – 311 с.
12. Букин, С. На, Фриц, закури! Немецкие военнопленные в российской глубинке / С. Букин // Родина. – 1998. – №1. – С.88 – 91.
13. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 335 с.
14. Висков, С.И., Кульбакин, В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945 – 1949 гг.) / С.И. Висков, В.Д. Кульбакин. – М.: Наука, 1990. – 304 с.
15. Всеволодов, В.А. Интеграция бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945 – 2000) / В.А. Всеволодов // Россия и Германия. Вып.4 / отв. ред. Б.М. Туполев. М.: Наука, 2007. – С. 228 – 255.
16. Всеволодов, В.А. Проблема немецких военнопленных в науке, политике и обществе России / В.А. Всеволодов. //Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: материалы конференции, воспоминания, интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – С. 125 – 137.
17. Всеволодов, В.А. «Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945 – 1958 гг.)» / В.А. Всеволодов. – М.: Московский издательский дом, 2010. – 386 с.
18. Всеволодов, В.А. «Срок хранения постоянно!»: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД – МВД СССР № 27 Мемориальный музей немецких антифашистов / В.А. Всеволодов. – М.: Московский издательский дом, 2003. – 272 с.
19. Воспоминания профессора ВГУ Аллы Борисовны Ботиковой о военной юности // Воронежский курьер. – 2001. – № 43.
20. Галицкий, В.П. Немецкие военнопленные в восстановлении хозяйства СССР / В.П. Галицкий //Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма / отв. ред. Я.С. Драбкин. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – С. 63 – 69.

21. Галицкий, В.П. Социально - психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях военного плена / В.П. Галицкий // Социс. – 1991. – № 10. – С. 48 – 63.
22. Данченко Е.Л. Батраки по неволе. Принудительный труд «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии (1941 – 1945 гг.): монография / Е.Л.Данченко. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. – 168 с.
23. Евтушенко, И.И. Условно - досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация / И.И. Евтушенко. – Волгоград: ВолгГТУ, 2005. – 171 с.
24. Ежов, В.Д. Конрад Аденауэр – немец четырех эпох / В.Д. Ежов. – М.: Молодая Гвардия, 2003. – 311 с.
25. Елецких, В.Л. Воинские захоронения и лагеря военнопленных вермахта в Воронежском крае в годы Великой отечественной войны (в публикациях и воспоминаниях очевидцев) // XXI век: мир без войны и насилия?!: материалы междунар. конф. / под. ред. Н.П. Тимофеевой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. – С. 137 – 164.
26. Епифанов, А.Е. Сталинградский плен 1942 – 1956 годы (немецкие военнопленные в СССР) / А.Е. Епифанов. – М.: Мемориальный музей немецких антифашистов, 1999. – 350 с.
27. Ерин, М.Е. Воспоминания немецких военнопленных как источник по изучению истории советского плена / М.Е. Ерин // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф., 23 – 25 октября. В 2 ч. Ч. 2. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – С. 172 – 175.
28. Ерин, М.Е., Баранова, Н.В. Немцы в советском плену (По архивным материалам Ярославской области) / М.Е. Ерин, Н.В. Баранова // Отечественная история. – 1995. – № 6. – С. 133 – 142.

29. Загорулько, М.М., Сидоров, С.Г., Цунаева, Е.М. Военнопленные в Сталинграде 1943 – 1945 гг.: к истории вопроса / М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Е.М. Цунаева. – Волгоград: Изд-во ВОЛГУ, 2003. – 76 с.
30. Зубенко, В.А. Пенсионная система в ФРГ / В.А. Зубенко // Социальное обеспечение в странах Запада. Франция, ФРГ, Италия: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 34 – 48.
31. Иванов, В.А. О настроениях среди пленных немецких генералов и офицеров Курляндской группы армий в майские дни 1945 г. / В.А. Иванов // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф., 23 – 25 октября. В 2 ч. Ч. 2. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – С. 44 – 50.
32. Историк о судьбах немецких военнопленных в СССР / сост. В.Н. Вартанов, В.В. Судаков. – М.: Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации, 1997. – 50 с.
33. История Германии: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История»: в 3 т./ Западносиб. Центр герм исслед.; под общ. ред. Б.Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т.2: От создания Германской империи до начала ХХI века / А.М. Бетмакаев [и др.]; отв. ред. Ю.В.Галактионов. – Кемерово: Кузбасвуиздат, 2005. – 619 с.
34. История Германии: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История»: в 3 т./ Западносиб. Центр герм исслед.; под общ. ред. Б.Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т.3: Документы и материалы/ отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В.Галактионов, Л.Н.Корнева. – Кемерово: Кузбасвуиздат, 2005. – 544 с.
35. История социалистической единой партии Германии: очерк / под. общ. ред. В.П. Гренкова. – М.: Политиздат, 1980. – 724 с.
36. Кальсховн, Ф. Ограничения методов и средств ведения войны / Ф. Кальсховен. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994. – 231 с.

37. Карель, П., Беддекер, Г. Немецкие военнопленные второй мировой войны 1939 – 1945 гг. / П. Карель, Г. Беддекер. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.
38. Карнер, С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе 1941 – 1956 / С. Карнер. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002. – 303 с.
39. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев - Смык. – М.: Академический Проспект, 2009. – 943с.
40. Кнышевский, П.Н. Добыча. Тайны германских репараций / П.Н. Кнышевский. – М.: Соратник, 1994. – 144 с.
41. Козлов, В.А. Советские газеты для военнопленных ориентировали иностранных граждан на лояльное отношение к Советскому Союзу. 1945 – 1956 гг. // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 11. – С. 37 – 38.
42. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социальная траектория / А.И. Ковалева. – Социс. – 2003. – № 1. – С. 109 – 115.
43. Коваль, К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 448 с.
44. Конасов, В.Б. Историография вопроса о трудовом использовании немецких военнопленных в СССР / В.Б. Конасов // Германия и Россия: События, образы, люди. Вып. 3: материалы междунар. научной конф. Россия и Германия: опыт и уроки отношений в XIX – XX вв. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – С. 165 – 168.
45. Конасов, В.Б. К вопросу о численности немецких военнопленных в СССР / В.Б. Конасов // Вопросы истории. – 1994. – № 11. – С. 187 – 189.
46. Конасов, В.Б. Освобождение последних немецких военнопленных в контексте установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ / В.Б. Конасов // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф., 23 – 25 октября. В 2 ч. Ч. 2. –

Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – С. 176 – 191.

47. Конасов, В.Б. Преемники Сталина и проблема немецких военнопленных / В.Б. Конасов // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 167 – 173.

48. Конасов, В.Б. Проблема правовой защиты военнопленных и исторической ретроспективе / В.Б. Конасов // Воинский подвиг защитников отечества: традиции, преемственность, новации: материалы межрегиональной научно-практ. конф. В 4 ч. Ч. 1. – Вологда: Вологод. ин-т развития образования, 2000. – С. 38 – 62.

49. Конасов, В.Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы /В.Б. Конасов. – М.: Институт военной истории Министерства обороны РФ, 1998. – 168 с.

50. Конасов, В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы/ В.Б. Конасов. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации педагогических кадров, 1996. – 320 с.

51. Конасов, В.Б., Кузьминых, А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат /В.Б. Конасов, А.Л. Кузьминых. – Вологда: Вологодский институт развития образования, 2002. – 232 с.

52. Конасов, В.Б. Терещук, А.В. К истории советских и немецких военнопленных (1941 – 1943 гг.) /В.Б. Конасов, А.В. Терещук // Новая и новейшая история. – 1996. – №5. – С. 54 – 72.

53. Конасов, В.Б., Терещук, А.В. Под влиянием побеждающего народа: германские военнопленные в СССР (1941 – 1945 гг.) /В.Б. Конасов, А.В. Терещук // Народ и война. 50 лет великой Победы. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. – С. 282 – 304.

54. Костенецкий, А.В. Военнопленные в СССР: связь с родиной и возвращение домой / А.В. Костенецкий // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф., 23 – 25

октября. В 2 ч. Ч. 2. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – С. 143 – 147.

55. Кубина, М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии (1945 – 1953 гг.) / М. Кубина // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28 – 30 октября 2005 г.): сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. - М.: Директ Медиа Паблишинг, 2007. – С. 64 – 71.

56. Кузьминых, А.Л. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939 – 1949 гг.) / А.Л. Кузьминых. – Вологда: Вологод. ин-т права и экономики Минюста России, 2004. – 393 с.

57. Кузьминых, А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: социально – психологический аспект проблемы / А.Л. Кузьминых // Новая и новейшая история. – 2006. – № 1. – С. 168 – 180.

58. Кузьминых, А.Л. Репатриация военнопленных из лагерей Европейского Севера СССР и их социальная адаптация на родине/ А.Л. Кузьминых // Традиции в контексте русской культуры. Выпуск XIII: Межвузовский сборник научных работ. – Череповец: ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2006. – С. 168 – 182.

59. Чтобы выжить = Um zu Überleben! [Изоматериал]: творчество военнопленных, 1942 – 1950 / сост. И.П. Кузьмичева. – М.: Рейтар, 2000. – 28 с.

60. Лужеренко, В.К. Плен: трагедия миллионов. О судьбе военнопленных противника / В.К. Лужеренко // Великая отечественная война 1941 – 1945. Военно – исторические очерки. Народ и война. – М.: Наука, 1999. – С. 168 – 204.

61. Макарова, Л.М. Идеология нацизма / Л.М. Макарова. – Сыктывкар: Изд-во Сыкт ГУ, 2005. – 174 с.

62. Макарова, Л.М. Концентрационный лагерь и идеология нацизма // Непобедимая сила слабых: Концентрационный лагерь Равенсбрюк в памяти и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / отв. ред. и сост. Н.П. Тимофеева. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 10 – 38.
63. Маркдорф – Сергеева, Н.М., Бикметов, Р.С. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: документы и материалы / Н.М. Маркдорф - Сергеева, Р.С. Бикметов / сост. К.Д. Лукин, В.В. Сенкус, Г.Ф. Шебалдин; под ред. Н.М. Маркдорф-Сергеевой, Р.С. Бикметова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 252 с.
64. Марковчин, В.В. Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину / В.В. Марковчин. – М.: Детектив – Пресс, 2000. – 320 с.
65. Морозов, Н.А. Воспоминания иностранцев – узников ГУЛАГа как источник по истории Коми АССР / Н.А. Морозов // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1919 – 1956 гг.): тез. докл. Всерос. научной конф. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1993. – С. 48 – 50.
66. Морозов, Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1949 – 1954 гг.) / Н.А. Морозов. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1998. – 156 с.
67. Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. - М.:МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. - 624 с.
68. Мюллер, К. - Д. Советские и немецкие военнопленные интернированные: картотеки / К – Д. Мюллер // Изучение диктатур: опыт России и Германии: материалы конференции «Диктатуры: дискуссии в России и Германии» (23 – 25 сентября 2004 г., Москва) / отв. ред. М.Б. Корчагина. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – С. 153 – 159.
69. Налчаджян, А.А. Социально – психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии)/ А.А. Налчаджян. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 263 с.
70. Невский С.И. Социально – экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945 – 1949 / С.И. Невский. – М.: ТЕИС, 2008. – 159 с.

71. Невский С.И. Экономически, социальные и политические результаты денежной реформы / С.И. Невский // 1948 год в германской истории: материалы конф. российских и немецких историков 10 – 20 июня 2008 г. / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. – С. 90 – 100.
72. Некрасова, Т.А. Французская политика в Германии: отход от «третьего пути»? / Т.А. Некрасова // 1948 год в германской истории: материалы конф. российских и немецких историков 10 – 20 июня 2008 г. / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. – С. 57 – 67.
73. Новик, Ф.И. Поездка Конрада Аденауэра в Москву в 1955 году: подготовка, переговоры, результаты / Ф.И. Новик // Россия и Германия. Вып. 4 / отв. ред. Б.М. Туполев. М.: Наука, 2007. – С. 317 – 338.
74. Нойсс, Б. Германская стратегия Запада в 1948 г.: историческая ретроспектива /Б. Нойсс // 1948 год в германской истории: материалы конф. российских и немецких историков 10 – 20 июня 2008 г. / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. – С. 8 – 24.
75. Образцова Е.В. Становление системы социального обеспечения бывших военнопленных в Западной Германии // XI Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции, г. Новокузнецк, 25 апреля 2016 г. / отв. ред. К.В. Герш. – Новокузнецк: Арт-экспресс, 2016. – С.109- 117.
76. Образцова Е.В. Политика правительств К. Аденауэра в отношении бывших немецких военнопленных (1949 – 1963 гг.) // Консервативные, социальные и либеральные тенденции в партийно-политическом развитии Германии и России: история и современность: материалы Международного научного семинара (г. Череповец, 11–12 октября 2016 г.) / сост. Е.С. Добровольский, Б.В. Петелин; отв. ред. Б.В. Петелин. – Череповец: ЧГУ, 2017. – С. 118 – 128.

77. Патрушев, А.И. Германия в XX веке: учебное пособие / А.И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004. – 432 с.
78. Петелин, Б.В. Конрад Аденауэр: патриарх германской политики / Б.В. Петелин // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 142 – 170.
79. Петелин, Б.В. Плен и политика: ХДС/ХСС и проблема немецких военнопленных в 1945 – 1955 г. / Б.В. Петелин // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф., 23 – 25 октября. В 2 ч. Ч. 2. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – С. 148 – 152.
80. Писарев, Е. Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа. / Е. Писарев. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1999. – 68. с.
81. Пищенко, А.В. Сочивко, Д.В. Реадаптация и ресоциализация / А.В. Пищенко, Д.В. Сочивко. – М.: ПЕРСЭ, 2003. – 208 с.
82. Попов, А.Б. Пленные большой войны: иностранные военнопленные в СССР в 1941 – 1945 гг. / А.Б. Попов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 2000. – 286 с.
83. Пьянкевич, В.Л. Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после второй мировой войны: вопросы историографии / В.Л. Пьянкевич. – СПб.: Нестор, 1999. – 29 с.
84. Руденко, Г. Лагерь в Елабуге / Г. Руденко. – Родина. – 2010. – №6. – С. 96 – 97.
85. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / М.С. Рыбак. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 480 с.
86. Ряжских Е.В. Военный плен, как фактор трансформации сознания немецких военнопленных в период их пребывания в плену в СССР // Сталинградская битва: историческая память и художественное наследие. К 70-летию разгрома фашистских войск под Сталинградом: всероссийская науч.-практ. конф. (2013, Волгоград). – М., 2013. – С.127 – 135.

87. Ряжских Е.В. Законодательное обеспечение прав бывших военнопленных в ФРГ // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – 9 выпуск. – Воронеж, 2011 –С. 90 – 98.
88. Ряжских Е.В. «Нас никто там не ждал»: проблема экономической интеграции бывших немецких военнопленных после их возвращения в Германию из Советского Союза (1945 – 1949 гг.) // Копелевские чтения 2012. Россия и Германия: диалог культур. – Липецк, 2012. – С.250 – 261.
89. Ряжских Е.В. Образ СССР как фактор ресоциализации немецких военнопленных после возвращения на родину //Копелевские чтения 2007. Россия и Германия: диалог культур. – Липецк, 2008. – С. 154 – 163.
90. Ряжских Е.В. Образы пространства и времени как фактор эволюции сознания немецких военнопленных в СССР // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта: материалы Третьих международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» и научной конференции «Мир и война: море и суша» (Санкт - Петербург – Кронштадт, 21 – 24 октября 2007 г.). - М.; СПб., 2007. – С. 260-263.
91. Ряжских Е.В. Общественно-политическая интеграция немецких военнопленных после возвращения из СССР в 1945 – 1955 годы// Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2014.- №2.- С.80-89.
92. Ряжских Е.В. Ресоциализация бывших немецких военнопленных после их возвращения в Восточную Германию из плена в СССР (1945 – 1949 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - №1 (72). – 2010. – С.80 – 83.
93. Ряжских Е.В. Ресоциализация граждан Германии после их возвращения на родину из плена в СССР (1945 – 1955) //Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний:

материалы конференции, воспоминания, интервью. – Воронеж, 2010. – С. 178 – 187.

94. Ряжских Е.В. Роль общественных организаций в процессе ресоциализации бывших немецких военнопленных в Восточной и Западной Германии (1948 – 1955 гг.) // Культурная память: актуальные проблемы и связь времен: Материалы международной научно-практической конференции. - Воронеж, 2010. – С.101 – 105.

95. Ряжских Е.В. Россия и русские в памяти бывших немецких военнопленных // Россия в зеркале военной истории (к 200-летию Отечественной войны 1812 года): материалы Международной научно-практической конференции. В. 2т. Т.2. – Кострома, 2012. – С. 81 – 84.

96. Ряжских Е.В. «Я жив твоей любовью...» Семья как основной фактор ресоциализации немецких военнопленных после возвращения в Германию из СССР // Диалог со временем. - № 43. – 2013. – С. 329 – 337.

97. Ряжських К. Проблема ресоціалізації репатріантів у Воронезьких проектах усної історії // Схід / Захід. Історико-культурологічний збірник. - Випуск 11–12. – Харків, 2008. - С. 236-242.

98. Сасковец, А.А. Государственное медицинское страхование в Германии: становление, проблемы, стратегические решения/ А.А. Сасковец. – М.: МАКС пресс, 2005. – 28 с.

99. Сенявская, Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 288 с.

100. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 383 с.

101. Семиряга, М.И. Возвращение немецких военнопленных на родину и их участие в демократизации Германии/ М.И. Семиряга // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов междунар. научно-практ. конф. – М.:

Мемориальный музей немецких антифашистов, Академия военных наук, 1999. – С. 148 – 167.

102. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией/ М.И. Семиряга. – М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1995. – 400 с.

103. Сидоров, С.Г. Труд военнопленных в СССР 1939 – 1956 гг. / С.Г. Сидоров. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. – 508 с.

104. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

105. Спасибенко, С.Г. Дорога длиною в жизнь: социализация взрослых / С.Г. Спасибенко. – Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 6. – С. 83 – 102.

106. Суржикова, Н.В. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале (1942 – 1956) / Н.В. Суржикова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2002 – 500 с.

107. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб: Питер, 2001. – 272 с.

108. Тарабрина, Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика / Н.В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009 – 304 с.

109. Тестов, Л.В. Репатриированные немецкие военнопленные и антифашистские традиции в послевоенной Германии / Л.В. Тестов // Проблемы военного плена: история и современность: материалы междунар. научно-практич. конф., 23 – 25 октября. В 2 ч. Ч. .2. – Вологда: Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – С. 99 – 104.

110. Тимофеева, Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: система образования в Восточной Германии 1945 – 1949 гг. / Н.П. Тимофеева. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 160 с.

111. Точенов, С.В. Лагерь 48 / С.В. Точенов // Отечественная история. – 2001. – № 4. – С. 132 – 125.

112. Феденюк, Г.В. Трудовое использование военнопленных в Западной Сибири (1943 – 1949 гг.) / Г.В. Феденюк. – Новосибирск, 2005. – 98 с.
113. Филитов, А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941 – 1990 / А.М. Филитов; Ин-т всеобщ. Истории РАН. – М.: Наука, 2009. – 333 с.
114. Филитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А.М. Филитов. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
115. Уильямс, Ч. Аденауэр отец новой Германии / Ч. Уильямс. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002 – 472 с.
116. Франкл, В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере / В. Франкл. – М. Смысл, 2004. – 173 с.
117. Чайковский, А.С. Плен. За чужие и свои грехи ( Военнопленные и интернированные в Украине 1939 – 1953 гг.) / А.С. Чайковский. – Киев.: Парламентское издательство, 2005. – 972 с.
118. Шерстяной, Э. «Германская политика» СССР после образования двух немецких государств, 1950 год / Э.Шерстяной // Россия и Германия. – Вып. 2. – М.: Наука, 2001. – С. 249 – 262.
119. Шерстяной, Э. Разнообразие взглядов – конкуренция взглядов. Воспоминания о военном плене в СССР 60 лет спустя / Э. Шерстяной // Лагерный опыт в жизни и памяти русских и немцев – возможности и пределы совместных воспоминаний: материалы конференции, воспоминания, интервью/ сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – С. 137 – 155.
120. Шмидт У. Людские и территориальные потери бегство и изгнание – последствия второй мировой войны для немецкого народа // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28 – 30 октября 2005 г.): сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: Директ Медиа Пабблишинг, 2007. – С. 35 – 44.

121. Янчук, Д.А. Военный плен как проблема международных отношений в годы второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие / Д.А. Янчук // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегиональный сб., посвященный памяти профессора В.А. Артемова. Вып. 2. Т. I. – Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2005. – С. 235 – 242.
122. Aus dem Bericht von Zentralschul-Absolventen // Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs / hrsg. von Erich Maschke. Bd. VIII. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion: eine Bilanz / von Kurt W. Böhme. – Bielefeld: Giesecking, 1966. – S. 419 – 429
123. Badstüber, E. „Die Heimat grüßt Euch“. Heimkehrer in der sowjetischbesetzten Zone Deutschlands – ein kulturgeschichtliches Thema? / Evemarie Badstüber // MKF: Mitteilungen aus der Kulturwissenschaftlichen Forschung.– 1996. – Jahrgang 19 – Heft 37. Februar. – S. 296 – 313.
124. Bansi, H.W. Die „interne Klinik“ der Heimkehrer / H.W. Bansi // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957 – S. 9 – 19.
125. Benz, U. „Maikäfer, flieg! Dein Vater ist im Krieg“. Aspekte der Heimkehrer aus familiärer Sicht / Ute Benz // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S. 176 – 191.
126. Bericht über intermedizinsche Untersuchungen von Dystrophiefolgen bei Heimkehrer // Der Gesundheitszustand der Heimkehrer: Ergebnisse von Forschungsaufträgen des Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung / bearb. von dem Allgemeinen Krankenhaus St. Georg, Hamburg, und der Med. Poliklinik der Johanness-Guttenberg-Universität, Mainz. – Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1959. – S. 1 – 25.
127. Biess, F. Männer des Wiederaufbaus – Wiederaufbau der Männer. Kriegsheimkehrer in Ost- und Westdeutschland, 1945 – 1955 / F. Biess // Heimat-

- Front. Militär und Gaschlächtsverhältnisse im Zeitalter der Weltkriege/ hg. K. Hagemann, Schüler-Springorum, Frankfurt/New York: Compus Verlag, 2002. – S.345 – 365.
128. Bischof, G. Kriegsgefangenschaft als internationales Forschungsthema / G. Bischof // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme – Lagerleben – Rückkehr / hg. von S. Karner. – Wien, München: R. Oldenbourg Verlag, 2005. – S. 23 – 47.
129. Bolen, P. Emotionale Reintegration – der sanfte Weg. Ein Beitrag zur Körperpsychotherapie / P. Bolen. – Paderborn: Junfermann Verlag, 2006 – 152 s.
130. Bohn, H. Die Heimkehrer aus russischer Kriegsgefangenschaft / H. Bohn. – Frankfurt am Main: Wolfgang Metzner Verlag, 1951. – 69 s.
131. Böhme, K. Hilfen für die deutschen Kriegsgefangenen 1939 – 1956 / K. Böhme // Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges / hg. von E. Maschke. Bd. XV: Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges: eine Zusammenfassung / von Erich Maschke in Verbindung mit Kurt W. Böhme. – Bielefeld: Giesecking, 1974. – S. 347 – 446.
132. Borchard, M. Die Heimkehr der deutschen Kriegsgefangenen aus der Sowjetunion 1955 aus politischer Sicht / M. Borchard // Zukunftforum Politik. – № 11 Kriegsgefangene – Politische Häftlinge – Rehabilitation. / M. Borchard, P. Erler, L.P. Kolpalin. – Juli. – 2000. – Konrad-Adenauer-Stiftung. – S. 23 – 34
133. Buwert, W. Frankfurt (Oder) – Sammel- und Unschlagplatz für Gefangene und Heimkehrer 1945 – 1955/56 / Wolfgang Buwert // Brandenburgische historische Hefte. 9 / hg. W. Buwert. – Potsdam: Brandenburgische Universitätsdruckerei und Verlagsgesellschaft Potsdam, 1998. – S. 20 – 59.
134. Buwert, W., Eichler, K. Die medizinische Einrichtungen für Heimkehrer in Frankfurt (Oder) / Wolfgang Buwert, Klaus Eichler // Brandenburgische historische Hefte. 9 / hg. W. Buwert. – Potsdam: Brandenburgische Universitätsdruckerei und Verlagsgesellschaft Potsdam, 1998. – S. 93 – 109.

135. Diedrich, T. Das Jahr der Rückkehr – ein Jahr der Aufrüstung / T. Diedrich // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S. 232 – 254.
136. Helmut, P. Seelenleben des Dystrophikers auf Grund eigener Erfahrungen / P. Helmut // Zeitschrift für Psychotherapie und medizinische Psychologie. – 1955. – № 5. – S. 168 – 180.
137. Hilger, A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1941 – 1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung / A. Hilger. – Essen: Karltext – Verl, 2000. – 370 s.
138. Hilger, A. Skoro domoi? Die Repatriierungen deutscher Kriegsgefangener aus der UdSSR 1945 bis 1956 im Spannungsfeld von sowjetischer Wirtschafts- und Außenpolitik / A. Hilger // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges / hg. G. Bischof, S. Karner, B. Stelzl-Marx – Wien-München: Oldenbourg Verlag, 2005. – S.199 – 219.
139. Hirte, H. Das Heimkehrerlager Gronenfelde – wichtige Station auf dem Weg in ein neues Leben / Helmut Hirte // Brandenburgische historische Hefte. 9. / hg. W. Buwert. – Potsdam: Brandenburgische Universitätsdruckerei und Verlagsgesellschaft Potsdam, 1998. – S. 59 – 93.
140. Hoff, H. Die psychohygienische Aufgabe / H. Hoff // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957 – S. 59 – 65.
141. Ihme-Tuchel, B. Die SED und die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion zwischen 1949 und 1955 / B. Ihme-Tuchel // Deutschland Archiv. – 27. Jahregang, 1994. – S. 490 – 503.
142. Eichler, K. „...verkehrt aus bisher unbekannten Gründen ab sofort nicht mehr“. Der Lazarettzug „Genf“ des Internationalen Komitees vom Roten Kreuz/ Klaus Eichler // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S. 163 – 175.

143. Epifanow, A. Die gerichtliche Verfolgung deutscher Kriegsgefangener in der Sowjetunion / A. Epifanow // Tauwetter, Eiszeit und gelenkte Dialoge. Russen und Deutsche nach 1945 / hg. K. Eimermacher, A. Volpert unter Mitarbeit von G. Bordjugov. – München: Wilhelm Fink Verlag, 2006. – S. 117 – 146.
144. Frankl, V., Roth G. Zur Therapie reaktiver Sexualneurosen beim Heimkehrer / V. Frankl, G. Roth // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 65 – 72.
145. Kaminsky, A. „...darum müssen die Heimkehrer bei ihrer Heimkehr fühlen, dass die Heimat sie erwartet und ihnen helfen will“. Die Betreuung der Heimkehrer durch Kirchen und Parteien / A. Kaminsky // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S. 141 – 162.
146. Karlsch, R. „Man hat den Beruf nicht gewollt, aber man hat ihn geliebt“. Heimkehrer bei der Wismut A.G. / R. Karlsch // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S. 255 – 307.
147. Kilian, H. Die Wiedereinleben des Heimkehrers in Familie, Ehe, und Beruf / H. Kilian // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957 – S. 19 – 26
148. Kosteneckij, A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion: Heimatkontakte und Rückkehr / A. Kosteneckij // Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und in der Sowjetunion 1941 – 1956 / hg. Klaus-Dieter Müller. – Köln – Weimar: Böhlau, 1998. – S. 53 – 65.
149. Knoll, H. Späte Heimkehr. Als Kriegsverbrecher verurteilte österreichische Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1944 bis 1953 / H. Knoll // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme – Lagerleben – Rückkehr / hg. von S. Karner. – Wien, München: R. Oldenbourg Verlag. – 2005. – S. 167 – 183.

150. Kunze, R-U. Das Evangelische Hilfswerk für Internierte und Kriegsgefangene. 1945 – 1955/56 / R – U. Kunze // Zeitschrift für bayerische Kirchengeschichte. – 69. Jahrgang. – 1996. – S. 32 – 84.
151. Lang, T. Die Homosexualität als genetisches Problem in Verbindung mit einigen Fragen an die Psychologen / T. Lang // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 72 – 76.
152. Lehmann, A. Gefangenschaft und Heimkehr: deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion / A. Lehmann. – München: Beck, 1986. – 201 s.
153. Ludwig, K. Der Heimkehrer als soziologisches Problem / K. Ludwig // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 72 – 76.
154. Matschenz, A. „Der Onkel da ist dein Vater...“ Die Heimkehrer der Kriegsgefangenen nach Berlin bis 1948 / A. Matschenz // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S.117 – 140.
155. Mayer, A. Zur Heimkehrerfrage / A. Mayer // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 38 – 41.
156. Michel, M. Die Tiefe des psychologischen Traumas bei der Totalverfolgung / M. Michel // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlagen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 50 – 59.
157. Morre, J. Kader für Deutschland? Die Bemühungen der SED um die Repatriierung antifaschistischer Kriegsgefangener / J. Morre // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S.215 – 231.

158. Morre, J. Umerziehung in der sowjetischen Kriegsgefangenschaft Deutsche und Österreicher in der „Antifa“ / J. Morre // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme – Lagerleben – Rückkehr / hg. von S. Karner. – Wien, München: R. Oldenbourg Verlag. – 2005. – S. 152 – 166.
159. Pokorny, I., Hiller, W. Wissenschaftliche Bearbeitung der Untersuchungsergebnisse, die bei Begutachtung von Heimkehrer erhoben worden sind, unter besonderer Berücksichtigung von Herz-Kreislauf-Schädigungen, Magen-Darm-Erkrankungen und Leberschäden / I. Pokorny, W. Hiller // Der Gesundheitszustand der Heimkehrer: Ergebnisse von Forschungsaufträgen des Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung / bearb. von dem Allgemeinen Krankenhaus St. Georg, Hamburg, und der Med. Poliklinik der Johannes-Gutenberg-Universität, Mainz. – Stuttgart: Georg Thieme Verlag, 1959. – S. 32 – 91.
160. Reichelt, H. Die deutschen Kriegsheimkehrer. Was hat die DDR für sie getan? / H. Reichelt. – Berlin: Das Neue Berlin, 2007. – 224 s.
161. Schaetzing, E. Die Frau des Heimkehrers / E. Schaetzing // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 42 – 50.
162. Schneider, F. Ehen in Beratung / F. Schneider // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S.192 – 216.
163. Schneider, F. „Rußland verläßt mich nie“. Zeitungen berichten vom Alltag in sowjetischen Kriegsgefangenenlagern 1941 bis 1956 / F. Schneider // Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges. Gefangennahme – Lagerleben – Rückkehr / hg. von S. Karner. – Wien, München: R. Oldenbourg Verlag. – 2005. – S. 123 – 142.
164. Schützler, H. Keine Rache - und Vernichtungsziele. Der Alltag deutscher Kriegsgefangener in der Sowjetunion / H. Schützler // News Deutschland. – 8. Mai 2001. – S.3.

165. Smith, A. Heimkehr aus dem zweiten Weltkrieg: die Entlassung der deutschen Kriegsgefangenen / A. Smith. – Stuttgart: Deutsche Verlag, 1985. – 201 s.
166. Smith, A. Die deutschen Kriegsgefangenen und Frankreich 1945 – 1949 / A. Smith // hg. von Karl Dietrich Bracher und Hans-Peter Schwarz. – aus Heft 1/ 1984. – Stuttgart: Deutsche Verlag-Anstalt, 1984. – S. 103 – 121.
167. Schmitz, W. Kriegsgefangenschaft und Heimkehr in ihren Beziehungen zu psychischen Krankheitsbildern / W. Schmitz // Der Nervenarzt. – 1949. – N 20. – S. 303 – 310.
168. Sedlmayr, G. Erfahrungen in der Behandlung kranker Heimkehrer / G. Sedlmayr // Medizinische Klinik. – 1949. – № 44. – S. 257 – 259.
169. Spiel, O. Die Entwurzelungssituation. (Kohärenz als Grundlage zwischenmenschlicher Beziehungen) / O. Spiel // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. - Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 1 – 9.
170. Steinbach, P. Die sozialgeschichtliche Dimension der Kriegsheimkehr / P. Steinbach // Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener / hg. A. Kaminsky. – München: Beck, 1998. – S. 325 – 340.
171. Stransky, E. Mehrfachdetermination der Sexualstörungen bei Heimkehrern / E. Stransky // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 19 -26.
172. Trinks, R. Zwischen Ende und Anfang. Die Heimkehrerdramatik der ersten Nachkriegsjahre (1945 – 1949) / R. Trinks. – Würzburg: Königshausen & Neumann GmbH, 2002. – 291 s.
173. Tschadek, O. Die Aufgabe des Staates gegenüber dem Heimkehrer / O. Tschadek // Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag. 1957. – S. 76 – 79.

174. Vsevolodov V. Über die Repatriierung der deutschen Kriegsgefangenen und das Lager 69 in Frankfurt (Oder) – Ein Blick aus Moskau / V. Vsevolodov // Die Mitteilungen des Historischen Verein zu Frankfurt (Oder). 2010. – Heft 2. – S. 2 – 22.
175. Wodopjanowa, S. „Vorzeitig entlassen und in die Heimat zurückführen...“ Das Zentralkomitee der KPdSU zur Frage der Entlassung deutscher Kriegsgefangener nach Stalins Tod (nach Moskauer Archivquellen) / S. Wodopjanowa // Tauwetter, Eiszeit und gelenkte Dialoge. Russen und Deutsche nach 1945 / hg. K. Eimermacher, A. Volpert unter Mitarbeit von G. Bordjudov. – München: Wilhelm Fink Verlag, 2006. – S. 147 – 182.
176. Wunnenberg, W. Psychologische Beobachtungen in einem Kriegsgefangenenlager / W. Wunnenberg // Studium Generale. – 1950. – №3. – S.21 – 31.
177. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs. Bd. VIII. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. Antifa / hg. von Erich Maschke. – München: Verlag Ernst und Werner Gieseckung, 1974. – 480 s.
178. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs. Bd. VII. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand / hg. von Erich Maschke. – München: Verlag Ernst und Werner Gieseckung, 1966. – 460 s.

#### Диссертации и авторефераты диссертаций

179. Бодюль, В.Е. Политические и социальные проблемы формирования интеркультурного общества (на примере Федеративной Республики Германия): дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Бодюль Вероника Евгеньевна. – М., 2002. – 182 с.
180. Болдырев, Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945 – 1949 гг.): экономический аспект: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Болдырев Роман Юрьевич. – Архангельск, 2004. – 245 с.
181. Гапеева, Т.В. Реформирование системы пенсионного страхования в Германии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Гапеева Татьяна Викторовна. – М., 2005. – 218 с.

182. Коршунов, Ю.М. Оккупационная политика Великобритании в Германии (1945 – 1949 гг.) : дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Коршунов Юрий Михайлович. – М., 2004. – 186 с.
183. Кузьминых, А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939 – 1956 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кузьминых Александр Леонидович. – Архангельск, 2014. – 579 с.
184. Лешин, М.Г. Политика США, Великобритании и Франции по вопросу создания вооруженных сил Западной Германии (1945 – 1955) : дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Лешин Михаил Георгиевич. – М., 1996. – 383 с.
185. Маркдорф, Н.М. Иностранные военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943 – 1956 гг.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Маркдорф Наталья Михайловна. – Новосибирск, 2012. – 39 с.
186. Морозова, М.Р. Реализация модели социального государства ФРГ на примере федеральной земли Бранденбург: 2-ая половина XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Морозова Мария Равильевна. – Екатеринбург, 2007. – 211 с.
187. Некрасова, Т.А. Федерализм и политика в землях французской зоны оккупации Германии в 1945 – 1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03 / Некрасова Татьяна Александровна. – М., 2009 – 244 с.
188. Ночвина, Б.А. Становление и развитие институтов и концепций социального государства в германии в XXв.: от Веймара к Бонну.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ночвина Белла Анатольевна. – Нижний Новгород, 2004. – 226 с.
189. Чернова, И.М. Сдвиги в структуре и географии населения послевоенной Германии под воздействием внешних и внутренних миграций: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Чернова Ирина Михайловна. - М, 2005. – 194 с.
190. Libera, K. Zur Entwicklung der antifaschistischen Bewegung unter den deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR nach dem Sieg über den Hitlersfaschismus (1945 – 1950) / K. Libera / Dissertation zur Erlangung des

Grades eines Doktors der Philosophie am Institut für Gesellschaftswissenschaften beim ZK SED. – Berlin, 1968. – 224 s.

191. Schwelling, B. Politische Erinnerung. Der Verband der Heimkehrer und die Integration ehemaliger Kriegsgefangener in die westdeutsche Nachkriegsgesellschaft. [Manuskript] / B. Schwelling Habilitationsschrift. Eingerichtet im Juli 2007 an der Kulturwissenschaftlichen Fakultät der Europa-Universität Viadrina Frankfurt an der Oder. – 294 s.